

Россия. В поисках себя...

ОЛЬГА БЕССОНОВА

**ПУТЬ РОССИИ
И
НОВЫЙ КУРС**

ОЛЬГА БЕССОНОВА

ПУТЬ РОССИИ И НОВЫЙ КУРС

РОССПЭН

Москва

2023

УДК 338.22.021.1(470)"20"
ББК 65.23(2Рос)-1
Б53

*Исследование выполнено в рамках базового проекта
Института экономики и организации промышленного производства
СО РАН 5.2.1.3 (0260-2021-0001).
НИОКТР № 121040100280-1*

Бессонова О.Э.

Б53   Путь России и новый курс / Ольга Бессонова. – М. :
Политическая энциклопедия, 2023. – 144 с. – (Россия.
В поисках себя...).

ISBN 978-5-8243-2543-0

«Новый курс» вывел западную экономику из Великой депрессии. В настоящей книге предлагаются принципы социально-экономического курса для России. Для этого был раскрыт весь путь России на основе теории раздаточной экономики. Новый курс означает переход к экономике контрактного раздатка и идеологии солидаризма с целью формирования новой реальности. Механизм обратной связи в форме «голос – жалобы» позволит социуму активно участвовать в реализации нового пути.

Книга предназначена для экономистов, социологов, политологов и для всех тех, кого интересуют реальные перспективы развития России.

УДК 338.22.021.1(470)"20"
ББК 65.23(2Рос)-1

ISBN 978-5-8243-2543-0

© Бессонова О. Э., 2023
© Политическая энциклопедия, 2023

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Новая парадигма – ключ к новой реальности	8
Глава 2. Путь России – в чем особенность?	39
Глава 3. Экономика контрактного раздатка	64
Глава 4. Социум: от челобитных к цифровым жалобам	81
Глава 5. Солидаризм как идеология нового курса	112
Заключение	127
Словарь категорий	132
Литература	137
Сведения об авторе	143

Введение

Самым общим образом мы можем констатировать, что находимся на пороге радикальных и далеко идущих преобразований, где старое не исчезает и не уступает место новому, но вступает с ним в самые неожиданные комбинации¹.

А. Филиппов

Экономический порядок, установившийся в России в настоящее время, часто определяют как государственный, олигархический, клановый, офшорный капитализм. Однако важно понять, что в России никогда не было капитализма. Экономика России по сути всегда была раздаточная, рыночные практики играли лишь вспомогательную роль. Раздаточная экономика строится на отношениях сдач – раздач, общественно-служебной собственности и жалобах в виде обратной связи. Она не статична и претерпевала значительные изменения на уровне форм, постоянно усложнявшихся: в Киевской Руси – в форме общинного раздатка, в Российской империи – поместного раздатка, в СССР – административного раздатка, а в периоды трансформации – в форме квазирынка.

Квазирынок возникал тогда, когда переставали работать старые правила, а новые институты еще не сформировались. Под внешними рыночными механизмами (конкурсы, тендеры, аукционы) скрываются неформальные связи, нацеленные на получение личной выгоды от государственных ресурсов. Рынок движим интересами предпринимателей и потребителей, квазирынок обслуживает

---

¹ См.: Филиппов А. Мобильность и солидарность. Статья первая // Социологическое обозрение. 2011. Т. 10. № 3. С. 19.

интересы властных структур через механизм предпринимательства. Это модель своего рода «черной дыры», поскольку ее скрытые механизмы поглощают национальные ресурсы без должного результата для общества. Субъекты квазирынка имеют двойное гражданство, их семьи проживают за границей, доходы от продажи ресурсов инвестируются за пределами России. Поэтому периоды квазирынка порождают длительную стагнацию.

Каждый период российской истории имел свою идеологию, после устаревания которой действующая модель заменялась новой. Формула экономического пути России выглядит как «раздаток – квазирынок – обновленный раздаток» в трехкратном повторении. В этой логике следующей моделью должен стать контрактный раздаток, который уже спроектирован на уровне нормативных правил госзаказа и предполагает, что раздача бюджетных ресурсов осуществляется на контрактной и конкурсной основе эффективным хозяйственным субъектам всех форм собственности. Но из-за невозможности соблюдения этих правил в условиях квазирынка эта модель не может проявить заложенный в ней потенциал.

Сейчас необходим переход к новому этапу развития на базовой модели раздатка, но в новых, ранее не существовавших контрактных и конкурентных формах. В связи с этим разворачивается судьбоносная борьба между универсальной моделью развития (контрактный раздаток) и специфически российской моделью стагнации (квазирынок). Она выражена в противоречии между установленными правилами госзаказа и реальной практикой их применения, а также в конфликте между целевыми механизмами финансирования проектов и бюджетной практикой распределения ресурсов в форме «кормлений». Принципиальный вопрос для будущего России – кто кого? – уже перешел в стадию необходимости решительных действий по выработке нового курса.

Теория раздаточной экономики стала основой интегрально-институциональной парадигмы, которая способна адекватно объяснить реальность качественно новым способом и с «высоты» которой отчетливо видится перспектива. Будущее состоит в переходе к интегральной формации, которая строится на синтезе рыночных и раздаточных институтов. Однако это не коммунизм и это не означает отсутствия проблем. Просто способ их решения кардинально изменится: за счет информационных технологий любая частная проблема будет оцениваться через призму целого, тем самым повысится общая эффективность использования ресурсов. Интегральная формация выработает конструктивную идеологию – солидаризм, в которой будут сочетаться частная и государственная формы собственности, социальная справедливость и свобода, индивидуальное стремление к успеху и коллективное творческое развитие, демократический порядок открытого доступа и управленческая иерархия. Экономической основой интегральной формации станет модель контрактного раздатка, в которой национальные ресурсы раздаются на конкурсной и контрактной основе компаниям разных форм собственности в открытом и подконтрольном обществе режиме. Путь к такому будущему лежит через реализацию нового курса по преодолению модели квазирынка, которая использует устаревшие раздаточные механизмы в рыночной оболочке для обеспечения бюджетными ресурсами групп, аффилированных с властью, и игнорирует производительное и творческое развитие российского социума.

В старой парадигме связка «рынок и демократия» обеспечивает свободу, в новой парадигме свобода рассматривается как демократический порядок открытого доступа с инклюзивными институтами, появившийся на основе интеграции рыночных и раздаточных механизмов в результате глобальной институциональной эволюции. Раздаток в России всегда существовал в режимах авторитарной

власти (монархия, советский тоталитаризм), он никогда не функционировал в рамках конкурентной и свободной политической среды, поэтому новая контрактная модель раздатка сможет полноценно заработать и показать свой потенциал в условиях порядка открытого доступа, в котором социальное государство базируется на инклюзивных институтах.

Глава 1. Новая парадигма – ключ к новой реальности

Любая парадигма является способом упорядочивания данных, поэтому изменение парадигмы означает изменение трактовки того же самого набора данных, который был и раньше, но выстроенный в новую систему связей друг с другом, изменяя всю схему¹.

Т. Кун

Не социализм и капитализм, а рынок и раздаток

В 1848 г. К. Маркс расположил на одной эволюционной оси капитализм и социализм как две противоборствующие и следующие одна за другой формации. В 1943 г. Й. Шумпетер в работе «Социализм, капитализм и демократия» теоретически обосновал необходимость создания государства всеобщего благосостояния, введения широкомасштабных социальных программ, развития общественных секторов, усиления роли государства в экономике. «Может ли капитализм выжить? Нет, но моя аргументация совсем не такая, как у марксистов. Тезис, который я постараюсь доказать, заключается в том, что капиталистическая система не погибает от экономического краха, но зато сам ее успех подрывает защищающие ее общественные институты и неизбежно создает условия, в которых она не сможет выжить и уступит место социализму» [Шумпетер, 2008. С. 440. Здесь и далее издания, на которые даются ссылки, перечислены в разделе «Литература» настоящей книги].

В рамках социалистической идеологии частная собственность и рыночная экономика полностью отрицались.

---

¹ См.: Кун Т. Структура научных революций. М.: АСТ., 2001. С. 122.

Современная теория «экономикс» долго базировалась на абсолютизации рынка и частной собственности. Более того, утверждалось, что нерыночные институты по своей сути архаичны и должны быть преобразованы в рыночные. Однако П. Самуэльсон и У. Нордхаус после кризиса 2008 г. внесли существенные поправки в свой учебник по рыночной экономике, заявив «о ценности смешанной экономики... которая комбинирует жесткую дисциплину рынка со справедливым правительственным контролем. Экономическая история подтверждает, что ни нерегулируемый капитализм, ни чрезмерное зарегулированное централизованное планирование не могут организовать эффективное современное общество» [Samuelson, Nordhaus, 2010. P. XVI–XVII].

Похожие идеи высказаны в декларации французских социологов «К созданию другой экономической науки (а тем самым и другого мира)?»: «Все формы институционализма демонстрируют недостаточность и неизбежность провалов сугубо рыночного регулирования. Однако заменить рыночное регулирование огосударствленной экономикой никто тоже не предлагает. Все признают ту важную роль, которую играют и государство (в его более или менее широком понимании), и рынок» [Буайе и др., 2008. С. 20].

Еще одним основанием нового подхода стала парадигма реконструирования рынка Ф. Блока. «В конфликте между “социализмом” и “капитализмом” ключевое место занимает вопрос о том, какую роль государство должно играть в хозяйстве. Новая парадигма начинается с опровержения идеи вмешательства государства в хозяйственную деятельность. Вместо этого утверждается, что его действия всегда играют ключевую роль в формировании хозяйства и позиционировать государство как нечто за рамками хозяйственной деятельности – бессмысленная задача. Все зависит от особенностей сочетания действий государства и рынков: какое сочетание порождает хищни-

ческое государство? Какое их сочетание ведет к увеличению неравенства?» [Блок, 2004. С. 46–47].

Однако зарубежным исследователям не удалось раскрыть сущность нерыночной формы координации. На материале эволюции российских институтов в 1990-е гг. с использованием неявного опытного знания был разработан новый исследовательский инструмент – категория «раздаток». Институты раздатка и их циклическое развитие особенно отчетливо просматриваются именно в контексте российской хозяйственной эволюции.

Категория раздатка не имеет аналога в научной литературе, поскольку описывает нерыночные экономики как объективные и саморегулирующиеся. Обычно для описания «социалистических» экономик XX в. используются категории (распределительная, редистрибутивная, административно-командная и т. д.), предполагающие, что такие экономики управляются абсолютистскими режимами. В новой парадигме раздаток, подобно рынку, определяется и как механизм распределения общественного продукта. Однако рыночные и раздаточные экономики распределяют дефицитные ресурсы разными способами – через механизмы купли-продажи в случае рынка и через механизмы сдач-раздач в случае раздатка. Таким образом, рынок и раздаток – это институциональные механизмы распределения ограниченных ресурсов, с помощью которых координируется деятельность хозяйствующих субъектов. Введение и использование категории раздатка привели к созданию теории раздаточной экономики, а на ее основе – интегрально-институциональной парадигмы.

В рамках этой парадигмы рынку противопоставляется не государство, а раздаток как однотипный с рынком объективный механизм координации, и государство в лице его иерархических органов управления – только субъект использования этих отношений (рыночных и раздаточных одновременно) в конкретных целях. Государство раз-

рабатывает и внедряет хозяйственный механизм, который создает институциональную матрицу, осуществляющую воспроизводственные процессы и координирующую деятельность разных социальных групп. Иерархия – ключевое свойство системы управления, которая «обслуживает» отношения сдач-раздач и используется фирмами, корпорациями и государством.

Раздаток как нерыночный способ координации – равнозначный способ экономической организации наряду с рынком с начального этапа развития человечества и актуален в настоящее время. Поскольку рынок и раздаток в новой парадигме рассматриваются как два универсальных и взаимно необходимых способа координации, экономическая эволюция впервые представлена как рыночно-раздаточное развитие. Закономерности понимаются как наличие эволюционной программы с широкими возможностями субъектов по ее качественной реализации, а не как неотвратимая данность, регламентирующая общественный процесс и блокирующая свободу воли.

Рынок и раздаток – универсальные способы экономической организации, которые выработала мировая цивилизация в длительном процессе своей эволюции. Но непримиримыми антагонистами выступают не они, а их идеологическое оформление – капитализм и социализм, выстроенные на акцентировании только противоположных свойств (рис. 1). Рыночные и раздаточные способы экономической координации зародились в древности, прошли циклический путь развития, в рамках которого выработывались их формы, соотнесенные с технологическими укладами и характером окружающей среды.

Социальный порядок ограниченного или открытого доступа определяет интегральную характеристику социально-экономических систем с точки зрения характера распределения ресурсов между элитами и другими социальными группами в процессе институциональной эволю-

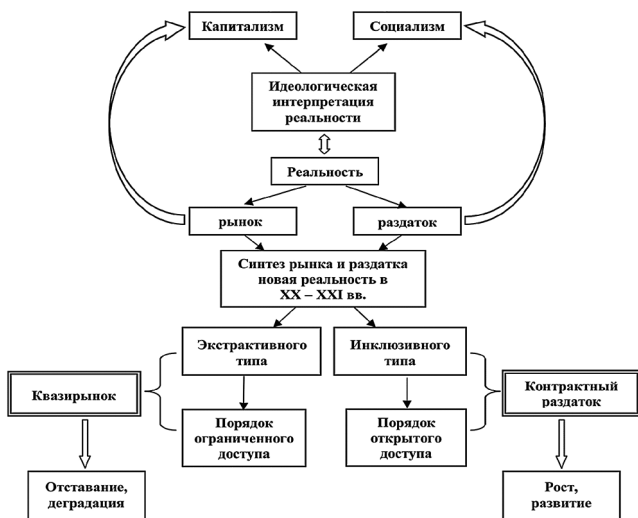

Рис. 1. Новая реальность как рамка развития России в XXI в.

ции [Норт и др., 2011]. Современное западное общество стало эффективным и динамичным за счет синтеза институтов рынка и раздатка, заменив либеральный рынок с периодическими кризисами моделью, которая в новой парадигме называется контрактным раздатком.

На основе такой модели формировались государственные заказы в стратегических отраслях, направлялись государственные инвестиции в инфраструктурные проекты и реализовывались социальные программы. Фактически так была построена модель современного государства «всеобщего благосостояния». Это существенно расширило емкость внутреннего рынка и снизило социальное напряжение в обществе. Как ни парадоксально это прозвучит, для дальнейшего развития «капитализма» был

нужен «социализм». Вот почему в западном мировоззрении так актуальна тема социального капитала, для чего необходимо было развивать общественный сектор, гарантировать права на образование, здравоохранение, социальные пособия по безработице, старости, инвалидности [Кларк, 2011].

Однако «конец истории» не наступил, и на этом отрезке пути возникло новое системное противоречие. «Участившиеся жалобы американцев на то, что Соединенные Штаты управляются представителями элиты и влиятельными лобби, отражает реальность растущего неравенства в доходах и благосостоянии в период с 1970-х до ранних 2000-х. Со временем элиты стали способны защитить свои позиции, играя с политической системой, перемещая свои деньги в офшоры, чтобы уклониться от налогов, и передавая свои преимущества детям путем обеспечения привилегированного доступа к элитным институтам» [Фукуяма, 2015. С. 28].

В новой парадигме дилеммой XXI в. становится не план или рынок, не социализм или капитализм, а квазирынок или контрактный раздаток. Внешне обе модели выглядят аналогично: ресурсы распределяются через госзаказ на конкурсной основе и заключаются контракты с правовыми гарантиями. Однако модель контрактного раздатка опирается на инклюзивные институты, что обеспечивает включение всех социальных групп в процесс общественного развития. Квазирынок опирается на экстрактивные институты и защищает монопольное присвоение общественной ренты узкой группой лиц в личных интересах [Аджемоглу, Робинсон, 2015].

Пока существовал СССР, рыночные экономики реализовывали инклюзивный синтез рынка и раздатка, перераспределяя общественную ренту между разными социальными слоями и формируя обширный средний класс. Т. Пикетти называл период 1950–1980-х гг. «славным трид-

цатилетием», когда неравенство в Европе сокращалось. После развала советской системы возникли тенденции экстрактивного синтеза рынка и раздатка, с помощью которого перераспределялись выгоды от госзаказов и государственных инвестиций в пользу конкурирующих узких кланов, что искажало контур социального государства [Пикетти, 2015]. В новой парадигме горизонт XXI в. – это переход к социальному порядку открытого доступа с инклюзивными институтами, в основе которого лежит модель контрактного раздатка. Но на этом пути существует серьезное препятствие в виде модели квазирынка с экстрактивными институтами и порядком ограниченного доступа [Зингалес, 2016].

Структура новой парадигмы

Предпосылки формирования новой парадигмы содержатся в идеях К. Поляни [2002] о существовании двух типов экономик – рыночной и редистрибутивной, С. Хедлунда [2015] о двух невидимых руках порядка, А. Хиршмана [2009] о двух моделях экономической саморегуляции, Д. Норта [2011] о двух порядках доступа к общественным ресурсам – ограниченном и открытом, Д. Аджемоглу [2015] о двух типах институционального регулирования – инклюзивных и эксклюзивных институтах.

В новой интегрально-институциональной парадигме, синтезирующей весь накопленный теоретический потенциал, рынок и раздаток рассматриваются как два универсальных и взаимно необходимых способа координации. Категория «раздаток»¹ описывает нерыночные экономики как объективные и саморегулирующиеся. При этом рыночные и раздаточные экономики распределяют

---

¹ Слово для обозначения категории «раздаток» взято из толкового словаря В. Даля. – URL: <http://slovardalja.net/word.php?wordid=35408> (дата обращения: 10.04.2023).

дефицитные ресурсы разными способами – через механизмы купли-продажи в случае рынка и через механизмы сдач-раздач в случае раздатка. Центральная идея новой парадигмы состоит в том, что рынок и раздаток – это две базовые модели развития человечества, которые взаимодействуют друг с другом по принципу доминантности – компенсаторности.

Главное отличие новой парадигмы состоит в том, что рынку противопоставляется не государство (план), а раздаток как одностипный рынку объективный механизм координации, в то время как государство – только субъект использования этих отношений как рыночных, так и раздаточных (табл. 1).

Таблица 1

Нерыночная экономика в «старой» и «новой» парадигме

Старая парадигма*	Новая парадигма
Искусственная, субъективная	Естественная, объективная
Внеисторическая, сконструированная диктаторами	Укоренена в истории
Отсутствуют сигналы обратной связи и механизм саморегуляции	Сигналы обратной связи (в форме жалоб) обеспечивают механизм саморегуляции
Обслуживает только авторитарные (тоталитарные) режимы	На определенном этапе развития становится демократической
Антагонизм с рыночными институтами	Сосуществует с рыночными институтами на принципах «доминантности-компенсаторности»
Государственно-принудительный характер труда	Служебная организация труда с базовой мотивацией служения

* *Нерыночная экономика* в рамках старой парадигмы и этих подходов называется иначе: редистрибутивная, административно-командная, централизованно-управляемая, планомерно-распределительная, экономика в системе «власть – собственность».

Центральная идея состоит в том, что рынок и раздаток – это две базовые модели развития человечества, не существующие одна без другой и взаимодействующие по принципу «доминантность – компенсаторность». На архетипическом уровне модель рынка – это отношения купли-продажи, частная собственность и прибыль как сигнальный институт. Модель раздатка включает в себя отношения сдач-раздач, общественно-служебную собственность и административные жалобы в виде обратной связи.

Рыночные и раздаточные способы координации зародились в древности, прошли циклический путь развития, в рамках которого вырабатывались их формы, соотношенные с технологическими укладами и характером окружающей среды. В рынке и раздатке на основе ядра базовых институтов выстраивается хозяйственный механизм, определяющий институциональные формы, совокупность которых и представляет собой институциональную матрицу, задающую правила игры определенного цикла. Универсальный характер институциональной координации означает использование двух типов отношений разными народами в национальных формах в разные исторические периоды.

Особенности интегрально-институциональной парадигмы состоят в применении уже существующих подходов к анализу рыночных и нерыночных систем, ранее конкурирующих друг с другом, – цивилизационного, формационного и институционального. Отдельные категории этих подходов сохраняются, но наполняются новым качеством, а некоторые существенно видоизменяются, при этом увязываются между собой в единый научный язык, в результате чего создается целостная картина мира. Интегрально-институциональная парадигма построена на целостном (холистическом) восприятии социальной реальности и методологии матричного под-

хода. На этой основе выявляются базовые модели развития, составляющие суть любой матрицы как системы с эндогенной программой по самовоспроизводству. Новая парадигма рассматривает эволюцию как развитие институциональных форм рынка и раздатка. Закономерности понимаются как наличие эволюционной программы с широкими возможностями субъектов по ее качественной реализации, а не как неотвратимая данность, регламентирующая общественный процесс и блокирующая свободу воли.

Цивилизационная проекция

Цивилизационный подход в его современном виде, несмотря на множественность толкований термина «цивилизация», оставляет за кадром хозяйственную жизнь общества и «парит» над экономической практикой в культурных, религиозных и ценностных эмпириях. Проблемой цивилизационного подхода является критерий для выделения цивилизаций и агрегация государств по цивилизациям. В новой парадигме цивилизационная матрица, а не цивилизация становится объектом исследования, и ее устройство позволяет понять характер ограничений на выбор направления развития. Согласно новой парадигме общие закономерности и универсальные этапы эволюции определяются на уровне глобальной цивилизационной матрицы, и каждое государство при этом имеет локальную цивилизационную матрицу, в рамках которой определяется национальная специфика прохождения общих формационных этапов развития. Разнообразие форм базовых институтов закрепляется в институциональной матрице, которая и определяет характер развития на протяжении каждого цикла (табл. 2).

Трехуровневая структура социальной реальности

Уровень реальности	Институциональная конфигурация	Структура объекта
Глобальная цивилизационная матрица	институциональный архетип	глобальные сферы
Локальные цивилизационные матрицы	институциональное ядро	реальные среды
Государство	институциональная матрица	подсистемы

Центральный элемент глобальной матрицы – институциональный архетип, он увязывает в единое органичное целое глобальные сферы, к которым относятся биосфера, этносфера, техносфера и ноосфера. Институциональный архетип имеет дуальную природу и состоит из двух типов координации: с одной стороны, рынок, с другой – раздаток, которые представляют собой универсальные модели взаимодействия; они равноценны и никогда не существуют друг без друга. Дуальность архетипа выражается в том, что когда одна сторона архетипа доминирует, другая играет лишь компенсаторную, вспомогательную роль. Несмотря на сосуществование и тенденцию к гармонизации, рынок и раздаток противопоставлены друг другу как конкуренты за первенство в координации любого вида деятельности.

Локальные цивилизационные матрицы формируются в реальных средах, они обособлены и самодостаточны. Центральным элементом таких матриц является институциональное ядро, увязывающее в единую систему четыре локальные среды: природно-климатическую, национально-демографическую, материально-технологическую и культурно-религиозную.

Институциональный архетип глобальной цивилизационной матрицы на локальном уровне воплощается в институциональные ядра, которые состоят из базовых и

компенсаторных институтов, а также формационного элемента (табл. 3).

Таблица 3

Структура институционального ядра

Структура	Рынок	Раздаток
Базовые отношения	продажа	сдача
	купля	раздача
Собственность	частная собственность	общественно-служебная собственность
Сигналы обратной связи	прибыль	административные жалобы
Компенсаторный институт	раздаток	рынок
Формационный элемент	частный труд	служебный труд

Примечание. Формационный элемент по своей сути – это модель трудовых отношений, которая придает базовым институтам определенную форму на конкретном историческом этапе. Для рыночных ядер – это модели частного труда как труда на частное лицо или фирму; для раздаточных ядер – модели служебного труда как труда на государство в том или ином виде. Если при частном труде работник управляется владельцем или менеджером компании, то в случае служебного труда управление осуществляется по правилам и нормативам, единым для всего государственного хозяйства.

В интегрально-институциональной парадигме преодолевается антагонистическая дихотомия цивилизационных концепций типа «Запад – Восток», а также опровергается однозначная связь типов экономики с типами политических режимов (рынок и демократия, нерынок и авторитаризм). В итоге устраняется конфронтация идеологий либерализма и социализма, что является выходом из интеллектуальной ловушки, в которой находится общественная мысль в России. Существует общая эволюционная программа, которую реализуют все страны в своих

национальных формах и в своем историческом темпе независимо от доминирующего институционального архетипа. Это циклическое развитие, причем каждый цикл опирается на адекватные историческому этапу формы базовых институтов, трудовую модель и технологическую основу.

Концепция X-Y матриц, в которой *редистрибутивная экономика* и унитарное государство исторически и в перспективе имманентны друг другу, претендует на роль доказательной базы предопределенности и сохранения авторитарного режима для России. Не менее распространенная концепция *власти-собственности*, по сути, также отрицает возможность развития демократии в России, поскольку для ее внедрения нужна практически невозможная ломка институтов российской матрицы. Обе концепции, базируясь на разных классических терминах¹, тем не менее обладают одинаковыми методологическими дефектами, поскольку их выводы построены на ограниченном объеме фактического материала и осуществляют необоснованный перенос институционального строения древних цивилизаций на российский ландшафт. Кроме того, слишком обобщенный характер терминов не позволяет выделять структурные элементы, чтобы провести различия между разными институциональными циклами, не говоря уже о фазах циклов. В итоге в рамках этих концепций трудно увидеть институциональное развитие.

Дефекты методологии этих концепций приводят к искажению в понимании российских раздаточных институтов: например, *власть-собственность* отождествляется с общественно-служебной собственностью, несмотря на

---

¹ Термин «*власть-собственность*» ввел востоковед Л.В. Васильев (см.: [Васильев, 2008]), а термин *редистрибутивная экономика* – антрополог К. Поланьи (см.: [Поланьи, 2002]). Они не анализировали российскую эволюцию в силу других научных интересов.

их принципиальное различие. Теоретически *власть-собственность* по смыслу эквивалентна частному владению государственной собственностью, в то время как общественно-служебная собственность эквивалентна иерархическому управлению экономической системой. В системе *власти-собственности* высшие государственные чиновники являются крупными частными собственниками, менеджеры госкорпораций назначают вознаграждение сами себе и зарплату приближенному кругу лиц, устанавливают прибыль и характер ее использования зачастую в непроизводительных целях. Тогда как при общественно-служебной собственности в экономике раздатка правила ее функционирования «надсубъектны» и закреплены в институциональной матрице. В результате дефектов концепции *власти-собственности* картина институционального развития России «вывернута наизнанку», основные периоды служебного структурирования необоснованно названы *властью-собственностью*, что характерно на самом деле только для квазирынка трансформационных фаз.

Кроме того, термины «редистрибутивная экономика» и «раздаточная экономика» представлены в этих концепциях как синонимы. Однако раздаточная экономика – это институциональная система, в которой всем социально-служебным слоям раздают ресурсы в управление согласно их чину (положению в иерархии) и от всех требуют сдач в форме результатов служебного труда (управленческого, военного, хозяйственного). При этом все слои наделены правом административной жалобы, с помощью которой выявляются острые дисбалансы и в конечном счете, несмотря на централизованную систему управления, осуществляется саморегуляция экономики раздатка, построенной на механизмах координации потоков сдач-раздач. Редистрибутивная экономика, являясь элементом концепции азиатского способа производства, предполагает

жесткую централизацию и перераспределение ресурсов от одних групп к другим без права на жалобы социально-служебных слоев.

Цивилизационные теории на основе антагонистической дихотомии по типу «Запад – Восток», разновидностью которых являются рассматриваемые концепции, остаются своеобразным интеллектуальным «проклятием» уже более ста лет: они себя полностью исчерпали, поскольку строились на ошибочных аналогиях восточных деспотий с институтами России, регулярно воспроизводя один и тот же вывод о колее и тупике российского развития.

Формационная проекция

В рамках классического формационного подхода вычислялись универсальные этапы в развитии человечества фактически на основе исключительно западного опыта. Выделенные формации были связаны с отношениями частной собственности в разной стадии развития. «Восток» был выведен в формат «азиатского способа производства», и его характеристики считались неизменными на протяжении всей эволюции. В новой парадигме формации рассматриваются как периоды длительного и устойчивого существования исторически определенных *форм* базовых институтов рыночного или раздаточного типа. При этом они соотносятся с социальными порядками ограниченного и открытого доступа в определенной логике (рис. 2).

Норт и коллеги (2011) показывают, как рыночные экономики исторически переходили от порядка ограниченного доступа к открытому, демократическому и нецензовому. И эта логика опровергает устоявшийся миф о непрерывной и однозначной связи рыночных форм хозяйствования с демократической формой правления. Три рыночные

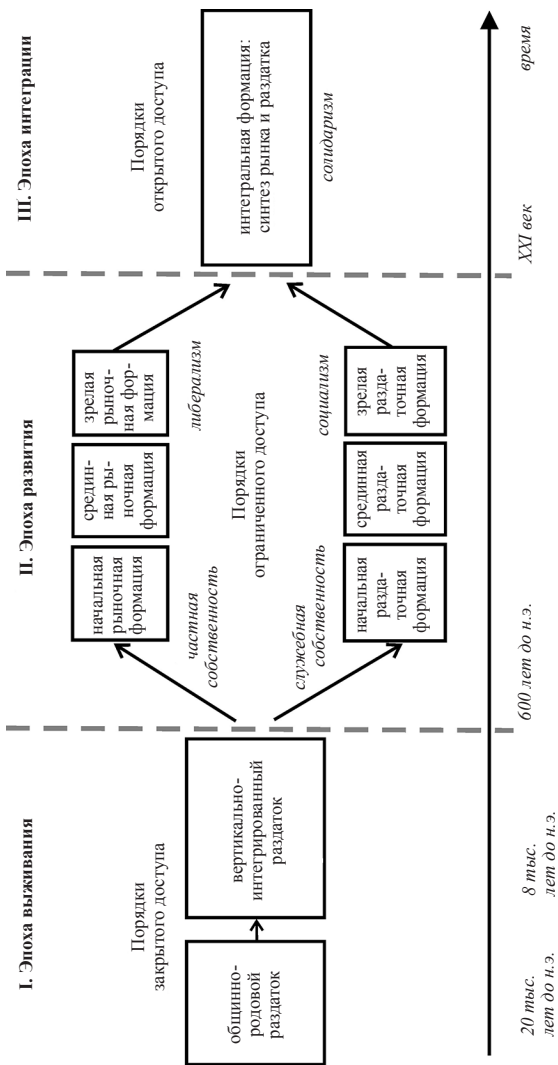

Рис. 2. Институциональная эволюция на основе рынка и раздатка

формации, как и раздаточные, порождали исключительно порядок ограниченного доступа, и только интегральная формация обеспечивает открытый доступ к ресурсам для всех социальных групп.

Начальная формация основана на рабской модели труда. В *рыночной начальной формации* рабский труд носит частный характер, так как рабы принадлежат частным лицам и сами суть объект частной собственности; общины функционируют по законам частной собственности со всеми правами распоряжения и наследованием наделов. В *раздаточной начальной формации* община имеет общественно-служебный характер, земельные наделы не находятся в собственности ее членов и во многих случаях подлежат перераспределению. В раздаточных начальных формациях работники являются подданными государства и рабами этого государства («поголовное рабство»), то есть рабство носит служебный характер. *Служебное рабство* – это модель трудовых отношений, при которой работник не принадлежит никакому частному лицу и в этом смысле лично свободен. Однако он подвержен жесткой регламентации жизнедеятельности со стороны государства, которое предписывает ему обязательное трудовое участие в выполнении нормативных производственных заданий, устанавливает сферу деятельности, закрепляет за местом проживания и существенно ограничивает его имущественные отношения.

В основе срединной формации лежит крепостная модель трудовых отношений. В *рыночной срединной формации* земельные владения являются частной собственностью, то есть подлежат отчуждению (купле-продаже, дарению) и наследованию по завещанию. При этом крепостные крестьяне находятся в частной собственности землевладельцев-феодалов. Мануфактуры функционируют на основе частной собственности. В *раздаточной срединной формации* помещная и вотчинная

земля управляется государственными органами, так как имеет общественно-служебный характер. Она не может быть отчуждена без разрешения соответствующих ведомств и наследуется по правилам, регламентируемым государством. Крепостное право также имеет служебную природу: крестьяне «крепки» земле, а не владельцу. Мануфактуры составляют объект служебной собственности, даже при управлении частными лицами. Ведомства выделяют землю для их размещения, наделяют мануфактуры необходимыми ресурсами, прикрепляют рабочую силу в форме крепостной зависимости к месту службы, устанавливают цены на выпускаемую продукцию и определяют объем сдаваемых государству мануфактурных изделий.

Зрелая формация создана по модели наемного труда. В ее рыночной модификации фабрики и агрофирмы функционируют на основе права частной собственности и частного наемного труда. *Раздаточная зрелая формация* построена на индустриальных технологиях, как и рыночная, но фабрики и заводы основаны на государственной собственности и наемном труде служебного типа. В сельском хозяйстве организации также функционируют под патронажем государственных органов управления. Фирмы в *рыночной зрелой формации* работают на рынок и ориентируются на рыночную конъюнктуру. Организации раздаточной зрелой формации работают по плану и под руководством министерств и ведомств.

Интегральная формация реализуется на основе контрактной модели трудовых отношений, в рамках которой сосуществуют механизмы рыночных и раздаточных форм. Если наемная модель подразумевает использование труда работника согласно штатным расписаниям и должностным инструкциям с повременной или сдельной оплатой труда, то контрактная модель предполагает заключение

персональных, в том числе срочных, контрактов, в которых детально прописываются обязательства сторон и учитываются особенности профессиональной деятельности.

Если соотнести теорию социальных порядков доступа к ресурсам и рыночно раздаточную эволюцию, то можно выделить три крупные вехи в эволюции *государства* (табл. 4):

– порядок *закрытого доступа*, в котором индивиды связаны родственными узами и подчиняются вождям, часто эволюционирующим в деспотов;

– порядок *ограниченного доступа*, в рамках которого доминируют принципы авторитаризма, наследования престола, диктата властных органов по отношению к подданным, отсутствия всеобщих гражданских прав и свобод;

– порядок *открытого доступа*, который выстраивается на принципах разделения властей, выборности политических органов, на общественном контроле над управляющими и при наличии гражданских прав и свобод.

Таблица 4

Различия порядков ограниченного и открытого доступа

Характеристики	Порядок ограниченного доступа	Порядок открытого доступа
Механизм передачи власти	По наследству и бессрочно или узурпация власти, в т. ч. революционным путем	Выборность на определенный в конституции срок
Идейные основания власти	Религия или государственная идеология	Отсутствие государственной идеологии, конституционные принципы
Соотношение власти и церкви	Власть освящена церковью или официальной идеологией, противопоставленной церкви	Секуляризация, церковь отделена от государства

Характеристики	Порядок ограниченного доступа	Порядок открытого доступа
Права граждан	Отсутствие равноправия, ограничения прав	Всеобщее избирательное право, равенство перед законом
Свободы	Отсутствие или ограничения свободы слова и печати, наличие цензуры	Свобода слова, печати, демонстраций, свобода вероисповедания
Отношение власти к народу	Подданные, управляемые сверху, жалобы в форме челобитных, просьб о помощи	Свободные и равноправные граждане, жалобы как форма гражданского участия в управлении, протесты
Судебная система	Суды зависимы от власти	Независимые суды

Институциональная проекция

Институциональный подход, предметом которого являются институты и институциональные изменения, имеет по самой общей классификации два направления – старый и новый институционализм. Если старый институционализм понимает институты как «способы бытия» (по Дюркгейму), то новый рассматривает их как «правила игры», т. е. правила, по которым происходит социальное взаимодействие. На самом деле «старые» и «новые» институционалисты не противоречат друг другу, а лишь концентрируются на разных уровнях социальной реальности. В новой парадигме институциональная конфигурация имеет трехуровневую структуру, с помощью которой осуществляется последовательная операционализация раздаточных и рыночных экономик от архетипов к ядрам и формам базовых институтов.

Рынок и раздаток зародились в глубокой древности как два объективно необходимых механизма выживания человечества: раздаток организовывал хозяйственную жизнь общин, обеспечивая приспособление к природной среде, а рынок формировал экономические связи между общинами. Раздаток возникал как реакция на неопределенность влияния внешней среды, в рамках которой затраты и результаты экономической деятельности не находились в однозначном соответствии. Нормы распределения ресурсов и согласования взаимодействий внутри общины отлаживались веками, пока не вызрели в устойчивые институциональные формы раздатка. Затем обезличенные институты раздатка были перенесены на высший, надобщинный уровень, из которого сформировались государственные образования (царства, княжества, империи), координирующие деятельность большого числа общин (рис. 3).

В эпоху выживания экономика раздатка проявлялась в двух видах: на базе родовых общин, а затем в рамках империй, соединяющих общины для реализации масштабных работ под руководством централизованной власти; в кризисные периоды империи вводили и развивали квазирыночные институты. Исторически рынок был рожден государством для решения внутренних проблем и существовал продолжительное время только в недрах вертикально-интегрированного раздатка древних империй.

Во времена Древнего Рима выделились два типа экономических систем, в которых доминантой выступала либо частная собственность, либо служебная собственность. Разделение на рыночную и раздаточную экономику произошло в связи с различиями в устойчивости территориально-служебных империй Востока и колониальных империй Запада. Государства Востока раздавали завоеванные территории в служебную собственность и включали их в свой состав, а государства Запада формировали колонии вдали

Примечание. Треугольник означает модель раздатка, квадрат – модель рынка. Размеры треугольников и квадратов означают их развитие и расширение. Жирной волнистой линией показаны институциональные циклы, в которых есть основная фаза («гора»), и период кризиса и трансформаций («котлован»). Фигура (треугольник или квадрат) над линией означает, какая модель внедрялась во времена трансформаций, а под линией – какой была базовая модель. Треугольники в первом блоке эпохи выживания, связанные стрелками, означают общинные раздатки, состоящие в обменных отношениях между раздатки, либо в организационных формах, либо в сосуществовании секторов государственных и частного характера, либо в соединении их институциональных форм.

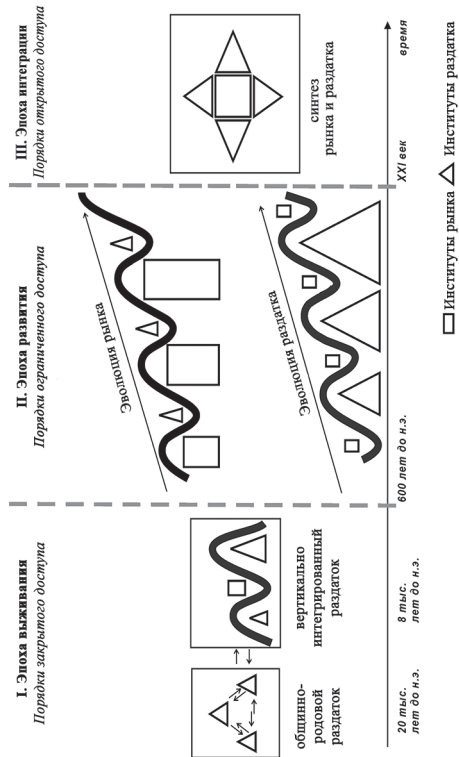

Рис. 3. Институциональная эволюция на основе рынка и раздатка

от своих территорий и закрепляли захваченные земли в частную собственность.

В эволюционном механизме рынок и раздаток взаимодействуют друг с другом по принципу компенсаторности или даже полного замещения при кризисах. Поэтому рыночные и раздаточные экономики развивались одновременно, помогая друг другу проходить фазы трансформации, в которые обычно использовались механизмы институционального заимствования.

Основным принципом функционирования раздаточной экономики является координация сдаточных и раздаточных потоков – натуральных и финансовых – в рамках общественно-служебной собственности. Саморегуляция экономики обеспечивается механизмом жалоб, представляющих собой сигналы обратной связи. В них фиксируются отклонения количества и качества получаемых ресурсов (услуг) от установленных нормативов. Трудовые отношения регулируются законами обязательного служебного труда посредством штатных расписаний. Такое устройство институциональной среды определяет правила деятельности всех хозяйствующих субъектов.

Если базовые институты общества – это «правила игры», то хозяйственный механизм – это «двигатель», с помощью которого обеспечивается экономическое воспроизводство. Хозяйственный механизм раздаточной экономики состоит из взаимодополняющих «структурных блоков», каждый из которых выполняет свою системную функцию. Как показал исторический анализ, набор этих структурных блоков строго определен, и только вместе они обеспечивают устойчивое функционирование экономики. На всем протяжении развития экономических систем наблюдалась неизменность структуры хозяйственного механизма, а каждый этап эволюции сопровождался совершенствованием форм его структурных блоков. Хозяйственный механизм, оформленный законодательными нормами, кодексами,

регламентами и правовыми актами, – составная часть институциональной матрицы. Каждому институциональному циклу соответствуют свои закрепленные в законах формы хозяйственного механизма, то есть своя институциональная матрица. Неизменен лишь тип институционального ядра, который задает характер структурных блоков. Например, раздаточное ядро предопределяет создание раздаточной институциональной матрицы с раздаточными формами каждого структурного блока, а рыночное ядро порождает рыночную институциональную матрицу соответственно (табл. 5).

Таблица 5

Структура институционального ядра

Элементы институционального ядра	Рыночный тип	Раздаточный тип
Базовые институты обмена	Купля-продажа	Сдача-раздача
Базовый институт собственности	Частная	Общественно-служебная
Базовый сигнальный институт	Прибыль	Жалобы и обращения
Компенсаторный институт	Институт государственного регулирования и социального обеспечения	Институт рыночной торговли и частного предпринимательства
Формационный элемент	Частный труд	Служебный труд

В раздаточной экономике базовым является институт *общественно-служебной собственности*. Государство, будучи владельцем основных ресурсов, распоряжается ими и несет ответственность за их использование в интересах всего общества. Оно раздает и закрепляет части собственности за хозяйствующими субъектами. При этом центральные ведомства определяют соответствующие правила,

нормы и процедуры ее использования, объем сдачи продукции или услуг всеми хозяйствующими субъектами.

Частная собственность в рыночной среде представляет собой закрепление прав на владение за отдельными лицами или организациями, использующими собственность в соответствии со своими интересами. При частной собственности взаимодействия между хозяйствующими субъектами осуществляются ими самостоятельно и регулируются законами рынка.

Институты собственности определяют формы организации. В условиях раздаточной экономики доминируют государственные организации. Их учреждают органы государственной власти, обеспечивая всеми необходимыми ресурсами, при этом вся их хозяйственная деятельность полностью регулируется государством. В рыночной экономике преобладают организации, создаваемые частными лицами с целью получения прибыли на рынке.

В раздаточной экономике действует административная модель управления. Она характеризуется иерархическим устройством, при котором нижестоящие звенья управления находятся в прямом подчинении вышестоящего звена, концентрирующего в своем распоряжении финансовые и материальные ресурсы. В организациях раздаточной экономики существует нормативный порядок определения всех источников финансовых средств, их поступления и использования.

В рыночной экономике соответствие спроса и предложения обеспечивается механизмами конкуренции и контрактной (договорной) моделью. При такой модели управления все хозяйствующие субъекты самостоятельны и между ними формируются горизонтальные отношения на основе контрактов.

Саморегуляция экономической системы любого типа и ее коррекция осуществляются на основе сигнальной системы. Основным видом сигналов в рыночной экономике

выступает *цена и прибыль*. Если большинство организаций стабильно работают с прибылью, то рыночная экономика находится в состоянии устойчивого развития. Если же организации в массовом масштабе не зарабатывают прибыль и разоряются, то в рыночной экономике наступает кризис.

В раздаточной экономике основным видом сигналов выступают *административные жалобы*. Жалоба представляет собой указание на нарушения в функционировании экономической системы. Во всех сферах и отраслях раздаточной экономики определяется порядок учета жалоб. На государственном уровне определяются правила подачи жалоб, их регистрации, норматив времени для реагирования по жалобе на всех уровнях управленческой иерархии. Работой с жалобами в каждом звене занимаются специально выделенные для этого сотрудники. Кроме того, в распорядке работы каждого руководителя фиксируется время для личного приема и разбора жалоб по его участку работы.

Д. Норт ввел категорию «институциональная матрица», чтобы снять вопрос общего и особенного пути развития той или иной страны, поскольку предполагается существование индивидуальной институциональной матрицы у каждой страны, а именно переплетение взаимосвязанных формальных правил и неформальных ограничений, ведущих экономику каждой страны по своему пути, отличному от пути развития другой страны. Поскольку институциональная матрица связывает прошлое с настоящим и будущим, история становится процессом преимущественно инкрементного (непрерывного) институционального развития, а функционирование экономических систем на протяжении длительных исторических периодов становится понятным только как часть разворачивающегося институционального процесса, для которого типично перетекание содержания старых институтов в новые (табл. 6).

Институциональные матрицы социальных порядков

Структурные блоки	Институциональная матрица	
	Порядок ограниченного доступа	Порядок открытого доступа
Система управления	Ведомственно-иерархическая	Программно-бюджетная
Форма организаций	Государственная, общественно-коллективная	Частная, акционерная
Производственная программа	Директивные задания	Рыночная конъюнктура
Система нормативов	Единая отраслевая	Законодательные ограничения – стандарты
Цены	Централизованные	Свободные и регулируемые
Система обеспечения и финансирования	Безналичное фондирование	Инвестиции, кредиты, ценные бумаги
Оплата труда	Общегосударственное штатное расписание	Трудовые контракты
Обеспечение жильем и социальными благами	Бесплатная раздача по нормам и нуждаемости (ведомственный, отраслевой, партийный контуры), жилищные кооперативы, индивидуальное жилье	Покупка, аренда, ипотека, социальное страхование, пособия, общественные сектора с раздачей малообеспеченным
Система регистрации	Обязательная	Уведомительная
Сигнальная система	Административные отчеты и рапорты, жалобы	Прибыльность, судебные иски

Институциональная матрица создает зависимость от траектории предшествующего развития из-за действия механизмов самоподдержания институтов. Устойчивость базовых институтов нисколько не противоречит тому факту, что их формы меняются. Прерывистое равновесие социально-экономического развития происходит в виде последовательности периодов институциональной непрерывности, перемежающихся периодами кризисов и трансформаций [Норт, 1997]. В рамках рынка и раздатка на основе ядра базовых институтов выстраивается хозяйственный механизм, определяющий институциональные формы, комплементарная совокупность которых представляет собой институциональную матрицу определенного цикла, задающую и правила игры на весь период, и траекторию развития. В этом суть институциональной координации деятельности хозяйствующих субъектов, а универсальный характер означает использование таких отношений разными народами в разные исторические периоды в национальных формах.

* * *

Таким образом, в новой парадигме одним из ключевых является тезис о том, что всегда и одновременно существовали как рыночные, так и раздаточные экономики. Раздаточные экономики столь же самостоятельны в развитии, как и рыночные. У них своя траектория и законы развития, они совершенствуются и развиваются на своей собственной институциональной платформе. Раздаточные экономики существовали и в примитивных, архаичных формах, и в форме азиатского способа производства, и на индустриальной основе стран «социалистического лагеря». Однако они, как и рыночные экономики, сохраняя свою природу, развиваются, усложняя формы своих базовых институтов, причем курс этого развития тот же, что и у рыночных эко-

номик, – демократизировать все стороны жизни, стать эффективными и жизнеспособными.

Рыночные и раздаточные экономики содержат в себе как механизмы эффективного динамического саморазвития, так и «узкие места», которые при определенных обстоятельствах могут спровоцировать кризисы и даже разрушение экономической системы. При этом каждый тип экономики развивается на основе собственной институциональной матрицы, совершенствуя и видоизменяя ее формы в рамках конкретного цикла, но сохраняя неизменной природу своего институционального ядра.

Общий методологический результат новой парадигмы состоит в следующем. Цивилизационная матрица, представляющая эмерджентный синтез совокупности объективных условий, в которых зародилось и развивается государство, накапливает устойчивые практики жизнедеятельности и сохраняет опыт функционирования типовых исторических формаций. На практике каждый формационный этап реализуется через институциональную матрицу, которая определяет «правила игры» и устойчивость форм которой распространяется только на один институциональный цикл. Согласование цивилизационной матрицы и институциональных форм происходит на основе адекватной идеологической платформы, отсутствие которой приводит к отторжению внедряемой институциональной матрицы как противостоящей природе базовых институтов, увязывающих конгломерат экзогенных условий в эндогенную программу общественного развития.

Код цивилизационного развития

Цивилизация XXI в. неосознанно выбрала своим символом знак «инь-ян»: его изображение можно встретить буквально повсеместно, во всех атрибутах современного мира – научных монографиях, философских и популяр-

ных книгах, буклетах и рекламных роликах, на одежде и предметах домашнего быта. Однако мало кто догадывается, что именно в этом знаке «закодирована» новая картина мира. Она – новая для современной науки в соотношении с предыдущим видением, но совсем не нова для человеческой цивилизации как таковой. Если разобрать символ «инь-ян» на элементы, то мы получим те универсальные принципы развития, на которых и базируется интегрально-институциональная парадигма цивилизационного развития (рис. 4).

*Круг символизирует единство и целостность.*носителем этого свойства является **глобальная цивилизационная матрица**, в которой человеческая цивилизация структурирована как единое целое, где все взаимосвязано и взаимообусловлено.

Разделение круга на черное и белое символизирует дуальность противоположностей. Но не дихотомию – как оппозицию и противопоставление – или-или, поскольку черное и белое расположены в круге, что означает интегрирование частей в целое. Именно это свойство заложено в **институциональном архетипе**, имеющем дуальную природу.

Элементы символа «инь-ян»	Принципы, выраженные в символе	Элементы символа «инь-ян»	Принципы, выраженные в символе
	Целостность и единство		Компенсаторность
	Дуальность		Цикличность
	Доминантность		Равнозначность противоположностей, интегральная перспектива развития

Рис. 4. Принципы и смыслы символа «инь-ян»

*Если разделить круг пополам, то видно, что в одной половине преобладает черный цвет, в другой – белый. Это символизирует **доминантность**, принцип при котором одна из противоположностей доминирует при определенных условиях. Эти качества выражены в свойствах базовых институтов, из которых состоит институциональное ядро.*

*В каждой половине присутствует фрагмент противоположного цвета. В черной половине есть белый фрагмент, в белой – черный. Таким образом выражено свойство **компенсаторности**, когда доминантная часть поддерживается своей противоположностью. Это свойство воплощено в компенсаторных институтах, которые, будучи противоположными по своей природе базовым институтам, всегда присутствуют в институциональном ядре и только вместе с базовыми институтами обеспечивают его целостность.*

*Граница в виде волны между белой и черной частями символизирует **цикличность**. Это означает развитие сначала в соответствии с доминантой одной из противоположностей, а затем – доминантой другой противоположности. Принцип циклического развития означает **поиск динамического равновесия**.*

Доминантность одного цвета проявляется лишь в одной части цикла, а если взять площади каждого цвета, то видно, что они абсолютно одинаковы. Это символизирует **поиск гармонии, интегральности** двух дуальных противоположностей.

Весь **знак «инь-ян»** означает циклическое развитие интегральной целостности дуальных противоположностей в поиске гармоничного состояния и **символизирует эволюционную программу цивилизационного развития**.

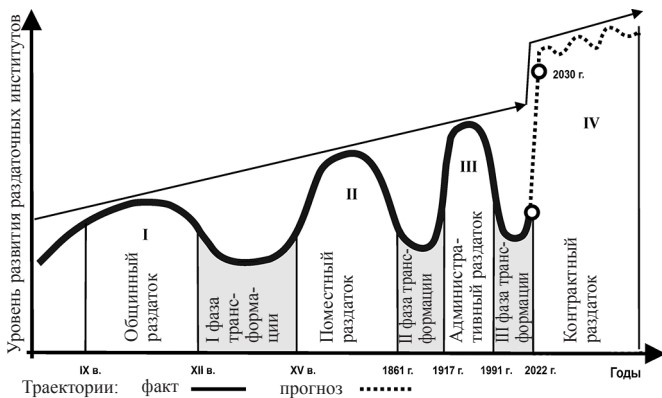
Глава 2. ПУТЬ РОССИИ – В ЧЕМ ОСОБЕННОСТЬ?

Предопределенности нет,
а закономерности есть.

На основании анализа исторического материала в рамках новой парадигмы было установлено, что фундаментом эволюционного развития России является экономика раздаточного типа, в которой потоки сдач-раздач в рамках общественно-служебной собственности регулируются механизмом обратной связи через институт жалоб. Путь России проходил через три институциональных цикла, при этом каждый цикл заканчивался фазами трансформации (рис. 5).

Принципы выделения циклов базируются на типологии институциональной среды исходя из уровня развития сдаточно-раздаточных отношений. Деление на основные и переходные периоды определяется доминирующим типом отношений и характером собственности. В основные периоды преобладает общественно-служебная собственность и сдаточно-раздаточные отношения, а в переходные периоды внедряется частная собственность и распространяются рыночные отношения. Каждый цикл начинается с новой формы государственности и отрицания институциональной среды переходного периода. Длительность циклов – один охватывает более двух столетий, другой – менее века – зависит от множества исторических факторов. «Циклы означают не полное повторение, а скорее новое воплощение лежащих в их основе принципов. История повторяется, но ее темы выступают во все новых вариациях, когда изменяется не только содержание, но и ритм и темп» [Штомпка, 1996. С. 199]. В частности, в период второго цикла происходило резкое расширение границ российского государства, интеграция разных национально-региональных

частей в единое целое, адаптация институтов раздатка к новым территориям.

Рис. 5. Циклы институционального развития России: факт и прогноз

Современное переосмысление экономической эволюции в России основано преимущественно на циклическом фундаменте, однако различия в критериях выделения циклов в российской истории очень велики [Розов, 2011]. Подчеркнем, что выделенные институциональные циклы отражают уровень «раздаточности» экономической системы. Это главное отличие теории раздатка от всех других циклических теорий, в основу которых положены экономические или социально-политические параметры.

Специфика траектории развития России заключается в наличии между основными раздаточными фазами достаточно длительных переходных периодов, в которых происходит внедрение рыночной модели. Однако в результате симбиоза с раздаточными механизмами она превращается в квазирынок, в связи с чем в России никогда не формируется полноценная рыночная экономика. В сосу-

ществовании раздаточных и квазирыночных фаз в единой логике институционального развития выражается особенность пути России. Именно здесь кроется источник постоянно возобновляющихся дискуссий об особом пути развития России, отражающих борьбу между выбором модели раздаточного типа как идеальной для «славянофилов» и сторонников мобилизационной экономики [Платонов, 1995] или модели рыночного типа – идеальной для «западников» и сторонников «догоняющей» модернизации [Гайдар, 2005].

Институты раздаточной экономики

К неизменным чертам локальной цивилизационной матрицы России относятся многонациональность, обширная территория, низкая плотность населения, суровый и разнообразный климат, низкая урожайность, обильные полезные ископаемые и природные богатства. Совокупность таких характеристик локальной цивилизационной матрицы привело к тому, что в ареале российского государства сформировалось институциональное ядро с доминированием раздаточных институтов, которые обеспечивают единство локальных сред в цивилизационной матрице. Это означает, что выживание суперэтноса [Гумилев, 2008] в данном географическом ареале обеспечивается базовыми институтами раздаточного типа, а рыночные институты являются лишь вспомогательными, компенсаторными, проявляющими себя доминантными только в период институциональных трансформаций.

Институт общественно-служебной собственности. Собственность (земля, средства производства, инфраструктура) носит общественно-служебный характер: отдельные ее части передаются хозяйствующим субъектам на условиях выполнения правил их использования и управляются специальными государственными органа-

ми. Общественно-служебную собственность отличают два признака: права по ее владению распределены между всеми хозяйствующими субъектами и не принадлежат в полном объеме никому, второй признак – доступ к ней осуществляется в форме службы. На всем протяжении исторического развития раздаточной экономики создавались условия для формирования общественно-служебного характера института собственности. Самым эффективным способом прокормления в России было получение земли: князья с XI в. активно стали использовать этот стимул для привлечения на службу. С XIV в. связь между землей и службой становится неразрывной, постепенно правило «кто служит, тот владеет землей» приобретает и обратную сторону – «кто владеет землей, тот служит». Этот принцип заставлял российских государей расширять границы государства для новых земельных пожалований. Земля в этот период стала и условием, и целью службы, полностью приобретая характер служебной. В XX в., когда вся территория советского государства носила общественно-служебный характер, ее обустройство вызвало к жизни использование «коммунальных» технологий в масштабных формах. Таким образом, институт общественно-служебной собственности выполняет функцию по сбережению и обслуживанию уже накопленного национального богатства, а также задает правила функционирования всех хозяйствующих субъектов, в его границах осуществляется координация сдаточно-раздаточных потоков.

В основе экономической организации раздаточного типа лежит *служебный труд* – участие в трудовом процессе на объектах общественно-служебной собственности и/или выполнение определенных функций в интересах всего общества. Служебный труд носит обязательный характер, обусловленный внешними по отношению к каждому субъекту условиями, и означает выполнение ими определенных, предписанных обществом функций и обя-

занностей. Государство закрепляло за всеми слоями населения два основных вида обязательств: одни должны были служить по хозяйственным и военным делам, другие – обеспечивать и кормить тех, кто служит. «Государевы служилые люди» и «податное население» Российской империи сменились «государственными служащими» и «рабочими и крестьянами» в советский период. В подобном труде содержится идея служения, каждый раз наполнявшаяся новым смыслом и содержанием (царю, отечеству, народу, идеям социализма).

Служебный труд вызвал к жизни специфические организационные формы в виде ведомств. Ведомственная организация потребовала определенного порядка по координации служебных функций и породила иерархию служебных чинов. Каждому уровню иерархии предписывался определенный набор обязанностей и соответствующий чин. На различных этапах функцию чиновников выполняли разные сословия. В княжеский период – бояре, которые руководствовались «родословцем» (особым списком, определяющим знатность рода и высоту чина). К XVIII в. их сменили дворяне, для которых правила занятия служебных мест определялись в «Табели о рангах». В советский период чиновники стали именоваться по названию их служебного реестра – «номенклатура».

Обеспечение материальных условий для выполнения служебных обязанностей в рамках общественно-служебной собственности осуществляется через *институт раздач*. Объектами раздач могут выступать все виды материальных ресурсов и нематериальных условий: земля, рабочая сила, деньги, жилье, услуги, продукты, права и льготы. Институт раздач предопределяет формы владения материальными объектами, поскольку раздаче подлежат не только сами объекты, но и объем прав по их распоряжению, посредством которых определяются правила владения и использования этих объектов. Объект, включенный

в институт раздач, становится раздатком, то есть перестает существовать вне контекста отношений раздаточной системы.

Правила и нормы раздач вырабатывались на протяжении всей истории формирования экономической системы. В начальный период раздачи проявлялись в форме жалования дружине, получавшей от князя пищу, одежду, коней и оружие. Когда русское общество разделилось на уделы, главным объектом раздач стала земля. Нормативные принципы первых земельных раздач были выработаны на основе двух критериев: князь мог владеть «той волостью, которой владел отец его», однако только если на родовой лестнице он занимал ту же ступень, что и отец. Эти два условия слились в одном слове и образовали исторически первое название землевладения – «вотчина» (от слов «отчич» и «чин»). Со второй половины XV в. вырабатывались нормы раздачи земли для поместного землевладения: «оклад – по чину, дача – по вотчине, придача и к окладу, и к даче – по количеству и качеству службы» [Ключевский, 1988. Т. 2. С. 210]. В раздаточной экономике создавались сложные принципы для обеспечения внутреннего развития и балансировки. «Придача» с целью стимулирования зависела от продолжительности и исправности службы, а для ограничения дифференциации размер земельной дачи был обратно пропорционален вотчинам. К концу XVIII в., когда продвижение по службе осуществлялось уже не за заслуги, а за выслугу лет, формула раздачи земельного поместья свелась к раздаче по чину.

В начале советского периода была выработана сложная нормативная база натуральных раздач и тарифная сетка денежных должностных окладов. Несмотря на уравнительные правила распределения материальных благ «по горизонтали», существовала значительная дифференциация «по вертикали»: каждый советский гражданин получал в соответствии со своим должностным положением.

Таким образом, выработанное на ранних этапах экономической эволюции правило раздач «каждому по чину» не потеряло универсального характера и является неотъемлемым принципом раздаточной системы.

Выполнение производственных задач и формирование общественного богатства происходит через *институт сдач*. Институт сдач представляет собой механизм сбора материальных благ и ресурсов с целью их последующего распределения через институт раздач. Институт сдач – обязательное дополнение института раздач: невозможно раздать какие-либо блага, предварительно их не аккумулировав. Именно поэтому раздаток – не только объект, подлежащий раздаче; с него обязательно должна производиться сдача продуктами, деньгами, трудом или службой (государственной или военной).

В российской истории сформировались следующие виды сдач: натуральные и/или денежные сборы с трудоспособного населения, выполнение «повинностей» (обязательный труд на общество), государственная служба по управлению хозяйством, военная служба. В России казна формировалась в основном за счет дани, подати и оброков. Славянские племена сдавали князьям мед, меха и воск, а также выполняли разнообразные повинности. Сдаточные отношения имели форму дани и воплощались в виде «урокка», «полюдьа» или «повоза». Старинное слово «данье» (вклад, принос, дар) выявляет сущность отношений сдачи, это добровольная или принудительная передача продуктов или труда, что выразилось в финансовой категории «дань», сохранявшейся вплоть до XVIII в. Существовала и специфическая форма сдачи продукции в виде «кормов». Областные управители сами собирали мясо, печеный хлеб, сено, в определенное время объезжая свои округа. Доля собранного шла в казну в пользу князя и центральных управителей. В период реформ местного управления Ивана Грозного кормления сначала были нормированы, а за-

тем и вовсе заменены государственным оброком, которым в различном виде население облагалось вплоть до конца XIX в. И дань, и оброк определяются в словарях через «подать» как наиболее распространенное и обобщенное название сдач. Производительное население Российской империи с точки зрения казны называлось «податным».

В термине «подать» заложен принцип сдач в ответ на раздачи: на разных этапах финансовых реформ шел поиск адекватной меры сдачи части произведенного продукта, о чем свидетельствуют периодические изменения податной единицы обложения. Главный принцип – поголовное обложение всего населения пропорционально возможностям каждого. Эти возможности, как правило, определялись величиной земельного надела и количеством трудоспособных членов семьи. Для обеспечения соответствия система выработала механизм передела через крестьянские общины – исключительно сдаточно-раздаточный механизм, в котором земля распределялась соразмерно с рабочей и податной мочью крестьян и делилась принудительно. Каждый должен был отдавать часть произведенной продукции в соответствии с выданной землей в виде «подати», то есть по тому, что дано.

В советский период аналогичные отношения выражались термином «сдача»: сдача урожая, сдача объекта, сдача жилого дома. Плановая советская экономика XX в. также неукоснительно следила за тем, чтобы произведенная, а затем сданная государству продукция была пропорциональна тем ресурсам (основным и оборотным фондам), которыми располагала первичная экономическая организация. Таким образом, также соблюдался принцип сдач «по-дати», что объясняется не столько приверженностью традициям, сколько внутренней логикой раздаточных отношений.

Сигналы обратной связи, отражающие реакцию всех участников общественного воспроизводства на возника-

ющие проблемы, передаются посредством *института административных жалоб*, которые включают два типа – жалобы от населения и управленческие от нижних звеньев иерархии к верхним. Еще во времена «полюдья» русские князья отправлялись с дружиной к подчиненным племенам, чтобы «исполнять свои обязанности относительно народонаселения». По жалобам подданных князь вершил суд и расправу, изменял величину дани. На земских соборах XVII в. жалобы выражались в форме докладов представителей челобитчиков «обо всяких нуждах своей братии». При Петре I было создано специальное ведомство по приему челобитных и жалоб – рекетмейстерство. Право жаловаться давалось или отбиралось наряду с имущественными пожалованиями. Так, при Екатерине II право крепостного крестьянина жаловаться на помещика было отменено специальным указом.

В советский период жалобы также являлись главным сигнальным элементом: их совокупность за определенный период дает полную картину наиболее проблемных участков хозяйства. Советская экономика довела до совершенства механизмы прохождения жалоб и принятия решений по ним. Каждый человек и каждый хозяйственник имел право жаловаться, но не каждая жалоба являлась руководством к действию. Необходима была критическая их масса на каждом уровне для перехода на следующий. Чем выше положение жалующегося, тем больший вес имела жалоба: чем выше уровень управления, тем для большего числа хозяйственных ячеек была необходима координация потоков сдач и раздач. В результате жалоба приобретала соответствующий вес, от которого зависели очередность и объем выделения ресурсов. Поскольку жалобы демонстрировали отклонения от принятых норм раздач, их количество выступало индикатором сбалансированности системы. А их минимизация была критерием поведения управляющих раздаточной системы и могла достигаться за счет из-

менения норм раздач, выделения ресурсов, смены руководства.

Финансовые институты раздаточной экономики предназначены для денежного обслуживания сдаточно-раздаточных потоков и обеспечения эквивалентности сдач-раздач на уровне отдельного индивида, социальных групп, регионов и всего государства. Они адекватны ее природе и потому имеют другие свойства, чем финансы и бюджет в рыночных экономиках. Деньги и цены являются имманентным атрибутом раздаточной системы, поскольку обслуживают сдаточно-раздаточные отношения.

На все, что сдается или раздается, устанавливается цена на государственном уровне, при этом отдельно формируются сдаточные («закупочные», «приемные») и раздаточные («отдаточные») цены. На все, что разрешено к продаже, цена формируется в результате сделки только в том случае, если не ущемляются интересы каких-либо групп населения, в противном случае государство вмешивается в процесс купли-продажи и устанавливает определенный тариф либо запрещает продажу. Вмешательство может носить эпизодический или долговременный характер.

Посредством государственного бюджета осуществляется балансировка всех установленных сдач и необходимых раздач в денежном выражении на определенный период. Бюджетная деятельность на государственном уровне (составление росписей доходов и расходов) началась примерно в XVII в. Равенство совокупных доходов и расходов при небольшом уровне жалоб означало нормальное функционирование раздаточного хозяйства, в то время как дефицит государственного бюджета служил индикатором неблагоприятного положения. Кризис раздаточной экономики, в частности, выражается в хроническом бюджетном дефиците.

Движущим механизмом раздаточной экономики является механизм координации сдаточно-раздаточных потоков. Суть его заключается в следующем, раздача и сдача – это две стороны одного экономического отношения; каждый субъект в раздаточной экономике стремится к максимизации своей доли как разнице между полученными раздачами и произведенными сдачами; на уровне общества обеспечивается баланс потоков сдач-раздач, что в существенной мере определяет социальную, экономическую и научно-техническую политику общества.

Торговля и предпринимательство

Институт рыночной торговли и частного предпринимательства в раздаточной экономике занимает особое положение, охватывая всю торговую и предпринимательскую деятельность частных лиц и хозяйствующих субъектов вне сферы государственного регулирования и управления. Его место и роль сравнимы с положением института государственного вмешательства в рыночной экономике. Оба они находятся в противоречивом единстве с господствующим типом отношений, но выполняют важную функцию обеспечения устойчивости экономической системы. Институт рыночной торговли и частного предпринимательства выполняет следующие функции:

- 1) освоение сфер экономики, в которых государство не могло или не хотело заниматься управлением и регулированием;
- 2) дополнение к сферам экономики, в которых расширение действия раздаточных механизмов и государственного контроля сопряжено с огромными издержками;
- 3) выполнение задач общественного воспроизводства при кризисе раздаточных институтов и механизмов;

4) инновационная функция – апробация новых подходов, методов, технологий и их внедрение в экономическую практику.

Этот институт в основные периоды развития раздаточной экономики включал не только торговлю промышленными и продовольственными товарами специальными группами населения, но и куплю-продажу (мену) объектами розданной собственности при условии наличия разрешения. Купля-продажа земельных участков носила специфический характер: продаже подлежали земли, на которые владельцы не имели полных прав собственности, и новый владелец получал тот же ограниченный объем прав. Множество лиц владели землей по праву вечного и потомственного владения с правом отчуждения другим на тех же условиях. При этом вотчины, которыми владели на основе служебного права, могли отчуждаться только с позволения действительного собственника – государства, в противном случае сделка не признавалась.

Фазы институционального цикла

Три институциональных цикла представляют собой три последовательных стадии развития институтов раздаточной экономики. Формы институтов раздаточной экономики модифицируются, усложняются и совершенствуются для решения тех задач, которые стоят в каждый исторический момент. Изменения форм раздаточных базовых и рыночных компенсаторных институтов происходят в России уже на протяжении трех институциональных циклов, каждая фаза которых имеет свой типовой сюжет, свою институциональную матрицу и свои собственные механизмы развития (табл. 7).

Перинатальная фаза. В истории России наблюдалось три перинатальные фазы, с которых начинался каждый

новый институциональный цикл. Вся перинатальная фаза протекает в борьбе и конфликтах, которые являются следствием реализации трех механизмов: национализации, коллективизации и социальной фильтрации. Механизм национализации – процесс изъятия государством имущества у частных лиц (с компенсацией или без нее) и перевод его в общественно-служебную собственность. В процессе национализации происходит принятие новых норм функционирования общественно-служебной собственности. Национализация подкрепляется механизмом коллективизации. Суть его состоит в переводе частных организаций в общественно-служебные формы – либо собственно государственные, либо огосударствленные (кооперативные, арендные, откупные). Третий механизм этой фазы – механизм социальной фильтрации, с помощью которого частные лица возвращаются на службу государства независимо от их прежнего социального статуса. Для лиц, отказывающихся осуществить переход на государственную службу и оказывающих сопротивление, включается репрессивный механизм, являющийся составной частью механизма социальной фильтрации.

В первом цикле в перинатальную фазу княжеская власть переводила земли из собственности общин в собственность, работающую на служебных принципах. Это осуществлялось за счет внедрения механизмов сбора дани через погосты и введения урочных трудовых отношений. Одновременно формировались первичные хозяйственные организации – общинные миры и посады как базовые сельскохозяйственные и ремесленные единицы. Для тех местных князей и их соратников, которые отказывались переходить на службу «федеральных» князей, применялся механизм социальной фильтрации с элементами репрессий в соответствующих исторических формах, а именно сжигание посевов и блокада.

Характеристика фаз институциональных циклов России

Характеристики	Основной период			Переходный период
	Фаза перинатальная	Фаза структурированная	Фаза институционального исчерпания	
Типовой сюжет	Создание условий для раздатка	Функционирование экономики раздатка	Кризис раздатка	Фаза трансформационная Трансформация раздатка
Соотношение раздатка и рынка	Борьба нового раздатка с квазирынком	Жесткий контроль раздатка над рынком	Рыночная тень раздатка	Квазирынок – гибрид старого раздатка с рынком
Раздаток	Внедрение новых форм	Функционирование по устойчивым правилам	Дисфункции и конфликты	Поиск новых форм
Рынок	Искажение классических форм	Жесткие ограничения	Теневые и полуплегальные формы	Имитация базовых институтов
Институциональные механизмы	Национализация, коллективизация, социальная фильтрация	Базовый хозяйственный механизм	Хозрасчет – передача части прав низовым звеньям	Приватизация, институциональные инновации

Перинатальная фаза второго цикла продолжалась довольно долго – со времени властвования Ивана III до конца правления Ивана IV Грозного. Национализация проходила в три этапа: сначала введение поместного права и отмена частных вотчин, затем прикрепление крепостных крестьян через общину к поместным землям и, наконец, национализация лавок и других торговых помещений в городах. В период царствования Ивана Грозного практически вся собственность, земля и недвижимость в городах и селах, перешла под управление ведомственных органов (приказов). Соответственно все организационные формы – общины, поместья, посады стали функционировать как служебные, государственные. Все эти процессы сопровождались социальной фильтрацией и репрессиями, пики которых пришлись на времена Ивана III – борьба с новгородцами, и на период «опричнины» Ивана IV. В совокупности все три механизма – национализация, коллективизация и социальная фильтрация полностью изменили институциональную среду России, вернув ее к раздаточному ядру в новых формах.

На третьем цикле перинатальная фаза протекала стремительно, все механизмы работали в явном виде с 1917 по 1922 г., а затем в 1930-е гг. перешли в латентную форму. Сначала происходил процесс национализации частной собственности и первый этап социальной фильтрации в форме репрессий против царской семьи и дворянского сословия. Затем – национализация имущества нэпманов, создание колхозов и совхозов как результат включения механизма коллективизации и в заключение – повторная социальная фильтрация слоев, которые не смогли стать частью социально-служебной среды, сформировавшейся по итогам перинатальной фазы.

Структурированная фаза – основная фаза институционального цикла, в рамках которой работают базовые институты раздаточного типа в конкретно-исторических

формах, определяемых соответствующей трудовой моделью. Институциональное ядро находится в устойчивом состоянии. Происходит замена механизмов перинатальной фазы базовым хозяйственным механизмом, принимающим разные исторические формы на всех трех институциональных циклах. В хозяйственный механизм раздаточного типа включается следующий набор элементов: единая система нормативов, ведомственная система управления, установленная центром система цен, общехозяйственное штатное расписание, система обязательной регистрации, директивные производственные задания, государственная форма организаций, безличная система финансирования, обеспечение жильем и социальными благами тех, кто состоит на службе у государства. Эти элементы базового механизма раздаточной экономики имели место во всех трех институциональных циклах, но в разных исторических формах. В первом институциональном цикле действовал урочный механизм, во втором – тягловый, в третьем – плановый. Каждая форма базового механизма – результат адаптации к новым трудовым отношениям, усовершенствованным технологиям, расширению экономического пространства. Однако сущность механизма оставалась неизменной для всей истории развития цивилизационной матрицы России.

В структурированных фазах эволюционное развитие российской экономики проявлялось в периодическом усовершенствовании организационных форм институтов раздатка (табл. 8).

В IX–XII вв. социально-экономической моделью был *общинный раздаток*. В рамках общин всегда использовались раздаточные механизмы: старейшина распоряжался ресурсами, распределял занятия, раздавал еду и одежду с учетом жалоб членов общин. Структурирование институциональной среды в рамках всего государства пришлось на правление первых Рюриковичей. Идеологической основой

Институциональная эволюция экономики раздатка

Структурные блоки хозяйственного механизма	Экономика общинного раздатка, IX–XII вв.	Экономика помещного раздатка, XV–XIX вв.	Экономика административного раздатка, 1917–1991 гг.
	1	2	3
Иерархическая система управления	Бояре введенные, наказы, пути, чети	Приказы, коллегии, министерства	Министерства, ведомства, комитеты
Государственная форма организаций	Община, посад, слобода	Поместье, служебная вотчина, фабрики казенные, посессионные	Государственные предприятия, колхозы, совхозы
Директивная производственная программа	Урок, дань на основе грамоты князя	Тягло, подать, повинности на основе государственной росписи	Директивное планирование для предприятий и организаций – Госплан
Единая система нормативов	Чан, кузница, погорюдь, дань, почестье, огдыма, от орала, от сохи	Подушная, подворная, посошная подати, обжа, оброк	Территориально-отраслевая нормативная база
Централизованные цены	По закону «Русской Правды» в гривнах, кунах, ногатах	Указные цены	Тарифы и цены – Госкомцен
Безналичная система обеспечения	Роздань, милость, дары, пиры	Наделение фабрик и заводов деньгами и ресурсами из государственной казны	Фондирование предприятий – Госснаб, финансирование – Госбанк

Структурные блоки хозяйственно-го механизма	Экономика общинного раздатка, IX–XII вв.	Экономика помещного раздатка, XV–XIX вв.	Экономика административного раздатка, 1917–1991 гг.
Оплата служебного труда по штатным расписаниям	<p>1</p> <p>По родословцу – для бояр и князей, уроки – для работающих</p>	<p>2</p> <p>Табель о рангах – для дворян, указные ставки казенного плаката – для крестьян и рабочих</p>	<p>3</p> <p>Номенклатурный перечень для руководства, единая тарифная система и штатное расписание должностей – Госкомтруд</p>
Бесплатное обеспечение жильем и социальными благами состоящих на службе	<p>Коллективное строительство жилья из выданных материалов – для общинников, раздача земли под условие службы – для бояр</p>	<p>Наделение поместьями и служебными вотчинами, домами в городах, расселение в фабричном жилье</p>	<p>Раздача жилья по очереди и по нормативам, бесплатное образование, медицина</p>
Система обязательной регистрации	<p>Общинник не мог покинуть общину без разрешения, только для подачи жалобы князю</p>	<p>Крепость – полное приращение к земле, нельзя покинуть место жительства без разрешения вышестоящего начальства</p>	<p>Прописка по месту жительства – без прописки и жилья не брали на работу, без работы не прописывали</p>
Сигнальная система	<p>Жалобы князю</p>	<p>Иерархические жалобы, челобитные в ведомства</p>	<p>Административные жалобы в органы управления и печати</p>

этого процесса стало православие в форме божественной заповеди служения государству, в ней интегрировались христианские постулаты, языческие верования и обязательный служебный труд. Одним из его главных результатов стало формирование урочного хозяйственного механизма, в котором институты раздатка стали использоваться на уровне государства: сбор ресурсов в государственную казну происходил на основе установленных «уроков» для сельских и городских общин (табл. 8, столбец 1). Сами общины сохранили раздаточные способы функционирования, но уже не по обычаю, а по установленным формальным правилам.

В XV–XIX вв. функционировал *поместный раздаток*, при котором вся земля и средства производства распределялись ступенчато: государство наделяло помещиков, а они в свою очередь – крестьян. Потоки сдачи также были двойными: один шел в государственную казну в виде тягла, то есть податей и повинностей, другой – в виде оброка и барщины направлялся помещику. При этом помещики были обязаны *служить государству* по военным и хозяйственным делам. В этот период сложилась система, когда функции государственного управления закреплялись за ведомствами, принимавшими решения с учетом жалоб-челобитных от населения (табл. 8, столбец 2). Модернизация, осуществленная Петром I, сформировала «тягловый» хозяйственный механизм на основе такой формы собственности, как «служебная вотчина», в которой произошел симбиоз частных и государственных интересов. Введенная при Николае I идеологическая триада «самодержавие, православие, народность» стала идейной основой социально-экономической системы.

В 1917–1991 гг. экономика базировалась на *административном раздадке*, при котором произведенная продукция сдавалась, а ресурсы раздавались на плановой основе в рамках государственной собственности. Иерархи-

ческая модель управления строилась по территориально-отраслевому принципу, а многоканальная система приема жалоб обеспечивала обнаружение проблемных зон. Марксистско-ленинская идеология перевела обязательный служебный труд из религиозной плоскости в национальный проект «построение социализма» на базе планово-раздаточного механизма (табл. 8, столбец 3).

Фаза институционального исчерпания представляет собой завершение определенного формационного сюжета. Реформы в этой фазе проводились в сторону усиления «хозяйственного расчета», то есть предоставления все большей самостоятельности непосредственным субъектам хозяйствования. Логическим следствием этой серии реформ стало включение механизма приватизации, с помощью которого объекты общественно-служебной собственности передавались в частные руки. Тем самым временно ликвидировалась доминирующая роль раздаточных институтов. Механизм приватизации являлся своеобразным рубиконом между фазой исчерпания и фазой трансформаций. Реформы по внедрению хозрасчета запускают бесконтрольно действующий механизм перераспределения ресурсов от непосредственных производителей к управленцам всех уровней. Этот латентный механизм действует на протяжении всей фазы институционального исчерпания, он приводит к социальной поляризации в материальном положении управляемых и управляющих. Увеличение управленческого слоя и геометрический рост затрат на его содержание, с одной стороны, снижение реальных доходов населения и усиление кризисных тенденций в экономике, с другой – приводит к политической нестабильности и неизбежности радикальных мер по изменению пропорции базовых и компенсаторных институтов и отношений купли-продажи как базовых, по введению частной собственности.

В фазах институционального истощения происходила серия реформ по расширению спектра действия рыночных институтов под государственным контролем. Но этого было недостаточно для преодоления нарастающего кризиса, поэтому рыночные отношения спонтанно расширялись в нелегальных теневых формах. На первом цикле фаза истощения началась с ликвидации очередного правления князей и установления порядка закрепленности места правления за определенным князем. В период с XI по XII в. происходил процесс дальнейшей приватизации – дробление земли на уделы до тех пор, пока Киевская Русь не перестала существовать как единое государство. На втором цикле фаза истощения началась с отмены обязательной службы для дворянства и с переноса зоны их ответственности на организацию труда крепостных крестьян в своих поместьях. В течение века и вплоть до 1861 г. происходил медленный процесс «отрыва» помещичьих хозяйств от государства и крепостных крестьян от помещиков, который завершился отменой крепостного права и окончательной приватизацией. На третьем цикле фаза истощения началась с введения хозяйственного расчета на предприятиях в середине 1960-х гг. и продолжалась в направлении углубления этого процесса вплоть до приватизации 1990-х гг.

Фазы трансформации завершают институциональные циклы, в них происходит радикальное изменение формационного элемента и вызывает новая формация. Характерная особенность фазы институциональной трансформации заключается в том, что она осуществляется при развертывании компенсаторного института рыночной торговли и частного предпринимательства. Именно он определяет особенности институциональной среды в этот период и запускает квазирыночный механизм. «Рыночный» – так как внешне присутствуют все атрибуты рыночного хозяйства: частная собственность, отношения купли-продажи,

свободное ценообразование. «Квази» – поскольку существенные, глубинные свойства российского рынка не соответствуют типичным рыночным отношениям. Частные компании и фирмы квазирынка в трансформационной фазе вырабатывают в массе своей не рыночно-ориентированные стратегии, а ведут борьбу за государственный ресурс в разных его формах и стремятся использовать «связи в правительстве для контроля над конкуренцией» [Флигстин, 2007. С. 43]. Рыночные отношения также утрачивают свою классическую природу, поскольку в массовом масштабе группы фирм или лиц извлекают выгоду благодаря покровительству правительства при распределении дотаций, кредитов, лицензий, контрактов и монопольных прав.

В трансформационные фазы создавалась такая институциональная среда, которая обеспечивала необходимую область свободы для экспериментирования и включения механизма инноваций. С помощью этого механизма осуществлялся подбор форм для обновления базовых институтов на следующем цикле и поиск новой трудовой модели для следующего этапа развития раздаточной экономики. В это время происходила настолько радикальная смена форм базовых институтов, что каждый следующий этап развития раздаточной экономики воспринимался как абсолютно новое явление, слабо связанное с предыдущими историческими этапами.

Трансформационные фазы порождены системным кризисом раздаточной экономики и начинаются с преобразования института собственности посредством передачи прав частным лицам. Периоды «капитализмов» на рубежах XIX–XX и XX–XXI вв. характеризуются двойственной ролью государства, совмещающего функции регулирования и предпринимательства; обширным монопольным госсектором; финансовой связью чиновничества и высшего слоя предпринимателей; распределением госзаказов по компаниям, принадлежащим узкому кругу правящего слоя.

Квазирынок отличается от классического рынка тем, что использует механизмы купли-продажи для присвоения уже созданных производств и инфраструктуры. При квазирынке под внешними рыночными механизмами (конкурсы, тендеры, аукционы) скрываются искаженные отношения сдач-раздач, которые в структурированных фазах были подчинены реализации национальных задач, а в трансформационных фазах действуют в плоскости неформальных связей, нацеленных на получение личной сверхприбыли от присвоения государственных ресурсов.

В трансформационных фазах тотальные размеры приобретает коррупция. Масштабы оппортунизма в бизнесе существенно превышают «норму» рыночной институциональной среды, а хищническое использование всех видов ресурсов (пренебрежение экологией, невыплата зарплаты за сделанную работу, «проедание» основных фондов и т. д.) свидетельствует об отсутствии долгосрочной мотивации.

Коррупция в высших органах власти – производная от раздачи государственной собственности за цену, не соответствующую реальной стоимости, путем «назначения» собственников. Фактически это механизм совладения государственной собственностью чиновников и предпринимателей. Отсюда берется непрерывный поток денег от олигархов к управленцам высшего уровня, воспринимаемый обществом как «взятки», а на деле являющийся передачей дивидендов. Второй вид коррупции связан с попытками новых фирм, развернувших бизнес в рамках введенных рыночных правил, получить государственный ресурс. Здесь фактически включен аукционный механизм: кто больше даст и будет давать за весь период владения ресурсом, тот его и получит. И наконец, взятки в бюджетной и социальной сферах на деле означают введение рыночных отношений «явочным порядком». В фазе институционального исчерпания советского раздатка эти сферы уже были

подвержены сильнейшей коррозии теневых форм. А в трансформационной фазе, когда они фактически перестали финансироваться государством, рынок бюджетных услуг за деньги в них был «введен» необходимостью выжить. Коррупция на всех уровнях управления и во всех сферах – это и есть реальная рыночная среда трансформационной фазы институционального цикла. Это ставит нацию на грань исчезновения, а масштабный уровень оппортунизма приводит к «запретительным» транзакционным издержкам, в результате которых эффективный бизнес не может развиваться. Именно поэтому трансформационная фаза является переходной от одного этапа развития раздаточной экономики к другому.

* * *

Таким образом, раздаток – это ядро российской матрицы с эндогенной программой по своему воспроизводству: четырехфазовые циклы, каждая фаза характеризуется собственным соотношением институтов рынка и раздатка и типовыми институциональными механизмами. Развитие общественной системы России проявляется в циклической динамике с помощью трансформационных фаз. В ходе этих фаз заимствуются институты и механизмы рыночной модели из практики развитых стран. Однако по мере их освоения происходит существенное видоизменение внедряемых институтов в соответствии с природой российской экономики. Весь объем изменений приводит к парадоксальному эффекту: провозглашается переход от раздаточной к рыночной модели, а на самом деле происходит обновление раздаточной экономики. Так уже было не раз в российской истории, когда фазы, построенные на квазирыночном механизме, воспринимались реформаторами не как вспомогательные этапы развития раздаточной

экономики, а как действительный переход к рыночной организации хозяйства.

В России никогда не было классического рынка с конкуренцией и частной собственностью, получаемой не от государства, а был квазирынок, в ядре которого содержались институты раздатка. Особенность пути России описывается уже три раза повторившейся формулой «раздаток – квазирынок – обновленный раздаток» в рамках авторитарного порядка ограниченного доступа. Если сфокусировать институциональный анализ на раздатке, то становится очевидным ход исторического развития России, в основе которого лежит освоение некомфортных для проживания территорий с помощью раздаточных форм хозяйства. В этом процессе необходимую роль играют рыночные институты, подстраховывая раздаток в основные периоды и временно замещая его в переходные периоды. Развитие раздаточных институтов происходило циклически, каждый цикл усложнял формы базовых институтов раздатка и тем самым повышал уровень свободы институциональной среды относительно предыдущих циклов. Но по-настоящему свободное общество на основе солидаризма и контрактного раздатка только предстоит построить.

Глава 3. Экономика контрактного раздатка

Государства создали рынки. Рынкам требуется государство.

Одно не может существовать без другого¹.

Д. Гребер

Институциональная эволюция России в формационном ракурсе проходила на основе экономики раздатка и потому представляет собой яркий пример нерыночного типа институциональной координации. На протяжении всего исторического развития на структурированных этапах каждого институционального цикла производственные ресурсы находились в общественно-служебной собственности, права по ее владению были распределены между всеми хозяйствующими субъектами, а доступ к ней осуществлялся в форме службы. Отсутствовала частная собственность, ограничивались купля-продажа, залог и наследование по завещанию. Разрешались только мена и наследование по установленному порядку, в особых случаях продажа недвижимости с санкции государственных органов.

Работающее население «по горизонтали» было организовано в коллективные хозяйства, а «по вертикали» упорядочено по разрядам и чинам и через обязательную систему регистрации прикреплено к месту жительства. Наряду с военной и государственной службой существовала хозяйственная служба с оплатой по общегосударственному штатному расписанию. Для прохождения службы работники получали по нормам в порядке установленной оче-

---

¹ См.: Гребер Д. Долг: первые 5000 лет истории. М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. С. 75.

реди через иерархическую систему управления средства существования в виде бесплатного жилья, образования и медицинского обслуживания. Для обеспечения потребителями продуктами функционировали государственные магазины по фиксированным ценам. Жалобы и обращения всех служебно-социальных групп обрабатывались в органах управления, где были предусмотрены для этого специальные регламенты.

Хозяйственные объекты в основном создавались государством и находились под контролем ведомственной системы управления по территориальному или отраслевому признаку. Для выполнения производственных заданий они получали через раздачу, или безналичное фондирование по советскому образцу, все необходимые ресурсы: средства производства, сырье, жалованье и фонды на строительство жилья. Исходя из потребностей, определяемых госорганами с учетом имеющихся мощностей, устанавливались директивные задания по сдаче продукции, которые определялись в количественных показателях. Единая система нормативов обеспечивала все экономические пропорции. На продукцию, сдающуюся и раздающуюся, устанавливались централизованные цены на государственном уровне. Личное подсобное хозяйство, дачные и садовые участки, индивидуальное и кооперативное жилье, рыночная торговля на базарах выполняли функцию «подстраховки» раздаточных отношений и также находились под контролем государства. Эволюция экономических формаций в России представлена на рис. 6.

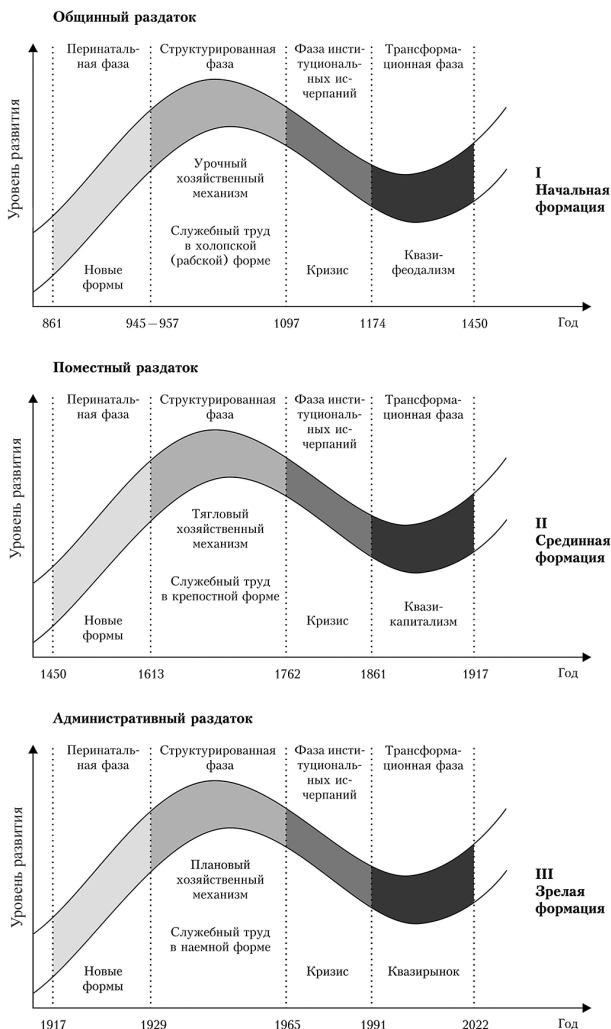

Рис. 6. Эволюция экономических формаций в России

Эволюционное развитие российской экономики проявлялось не только в периодическом усовершенствовании институциональных форм при неизменности базового ядра раздатка: также на всем историческом протяжении поддерживался институциональный дуализм – спецраздаток для правящего слоя и общий раздаток для остальных с разными нормативами, формами и механизмами раздач разного рода благ, в т. ч. жилья, продуктов и услуг иного качества и ассортимента. Соотношение между объемом и качеством ресурсов в этих двух институциональных сегментах является показателем устойчивости экономического развития. Если объем ресурсов и уровень развития спецраздатка увеличивался более быстрыми темпами, а его ресурсная доля становилась непропорционально больше доли общего раздатка, то экономика входила в «ступор» и переставала развиваться, что в итоге вызывало бунты, восстания и даже революции. Такими явлениями были насыщены периоды квазирынка, составляющие институциональную основу трансформационных фаз.

В IX–XII вв. общинный раздаток был начальной формой и опирался на урочный хозяйственный механизм: сбор ресурсов в государственную казну происходил на основе установленных «уроков» для сельских и городских общин. В ее рамках был создан механизм служебного рабства, при котором общинник обязывался реализовывать хозяйственную программу и мог покинуть общину только в случае подачи жалобы верховному правителю – великому князю.

В XV–XIX вв. функционировал поместный раздаток с использованием тяглого хозяйственного механизма, который стал срединной формой. В этот период была найдена и использовалась такая институциональная форма, как служебная вотчина, в которой возник первичный синтез частных и государственных интересов.

В XX в. административный раздаток с плановым хозяйственным механизмом сформировался на основе зрелой формации, в рамках которой максимально проявились потенциал и ограниченные возможности раздаточных механизмов. Методология оптимального планирования, логика дотационных схем, общественных секторов и фондов потребления использовались и в западной экономике в кризисные периоды.

Рынок и квазирынок

В эволюционном механизме рынок и раздаток взаимодействуют друг с другом по принципу компенсаторности или полного замещения при кризисах. Поэтому рыночные и раздаточные экономики развивались одновременно, помогая друг другу проходить фазы трансформации, когда обычно включались механизмы институционального заимствования. После Великой депрессии 1930-х гг. рыночная экономика стала активно заимствовать институты раздатка, приспособлявая их к рыночной среде. К 1960-м гг. на Западе была разработана модель, которая опиралась на интеграцию рыночных и раздаточных механизмов в форме масштабных социальных программ, общественных секторов, бюджетной поддержки низкорентабельных отраслей, государственных инвестиций в инфраструктуру и на инновационные технологии [Меньшикова, 2016]. В терминах предлагаемой новой парадигмы развитие социального государства осуществлялось на основе контрактного раздатка (рис. 7).

Развитие экономической теории в XVIII–XXI вв. уже было рассмотрено как циклический процесс конкуренции этактистской и либеральной метапарадигм, которые в маятниковом ритме сменяли друг друга [Латов, 2018]. Все научные парадигмы, анализирующие в течение трех веков развитие рыночного хозяйства, группируются в две

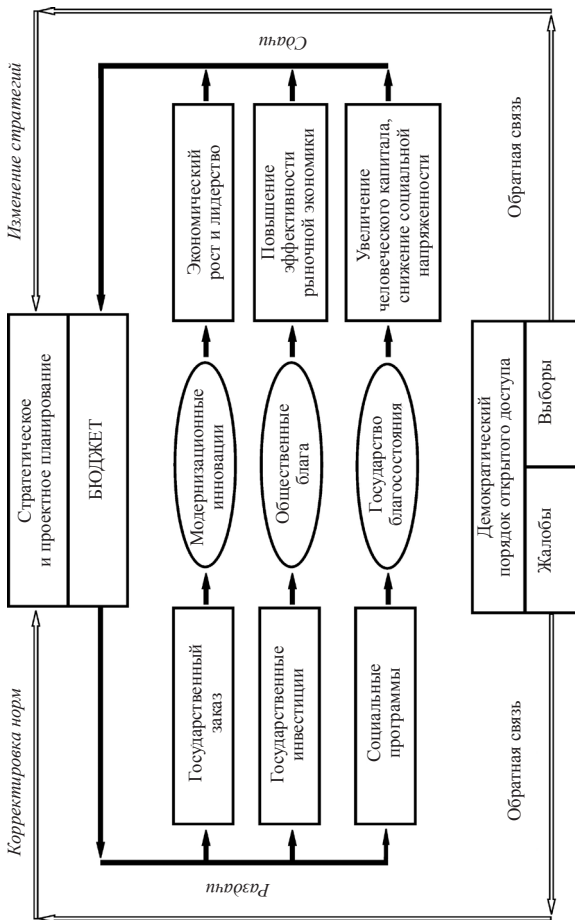

Рис. 7. Развитие социального государства на основе контрактного раздатка

метапарадигмы: 1) этатистские (дирижистские) теории регулирования, согласно которым для оптимизации хозяйственной жизни необходимо ее сознательно централизованно регулировать, 2) либеральные теории саморазвития, согласно которым лучше «предоставить делам идти своим ходом», поскольку «невидимая рука» вполне способна оптимизировать экономику, а сознательное регулирование будет «невидимой руке» только мешать.

Сравнивая эти циклы, Ю. Латов показал тенденцию к сближению метапарадигм, в результате чего в либеральные теории включается признание определенных видов централизованного регулирования, а в этатистские теории – признание ограниченной эффективности государственного регулирования. В итоге доминирующей идеей становится мысль, что «выбор общественно-экономического устройства – это не выбор между государством и рынком. Государство и рынок являются взаимодополняющими, а не взаимоисключающими. Рынку необходимо регулирование, государство, конкуренция и стимулы» [Тироль, 2020. С. 20].

Активная интеграция институтов раздатка происходила в целях минимизировать «провалы» рынка и создать социальные государства за счет перераспределения выгод от рыночной экономики между разными слоями общества. Посредством раздаточных отношений значительная доля населения получила от государства либо пособия на жилье, либо дешевую ипотеку, а значит, право собственности на недвижимость и на свой мелкий бизнес. В результате средний класс стал составлять необходимое для устойчивой демократии большинство. Институты и механизмы раздатка, имплантированные в рыночную среду, снижали возможный уровень агрессии и насилия со стороны малоимущих групп. Это привело к формированию порядка открытого доступа через отмену цензов и введение всеобщих прав на выборы, а также к изменению идеологии рыноч-

ной экономики, которая теперь ориентирует не только на «личный успех», но и на обеспечение равных шансов развития для всех социальных групп.

К. Поланьи в 1940-х гг., анализируя изменение рыночной матрицы, назвал этот процесс Великой трансформацией [Поланьи, 2002]. На примере США, самой либеральной экономики мира, Р. Хиггс показал механизм трансформации свободного рынка, который он назвал эффектом храповика [Хиггс, 2010]. А. Хиршман разработал концепцию нерыночных сигналов обратной связи («голос») в социальном государстве [Хиршман, 2009]. Британский управленец Д. Ле Гранд обобщил свой опыт работы в органах власти в 2000-х гг. в работе «Другая невидимая рука». В ней он наглядно показал соотношение ролей государства и рыночных институтов, а также практическую работу механизма жалоб в такой среде [Ле Гранд, 2011]. Норт определил только этот период западной экономики как порядок открытого доступа: «В порядке открытого доступа граждане разделяют системы убеждений, которые акцентируют равенство, совместный доступ и всеобщее включение. Чтобы поддержать эти убеждения, все порядки открытого доступа используют институты и проводят политику, позволяющую распределить выгоды и понизить индивидуальные риски участия в рыночной деятельности, которые включают всеобщее образование, набор программ социального страхования, а также обширную инфраструктуру и общественные блага. Более того, поскольку эти программы широко распределяют выгоды рыночной экономики дополняющим рынки способом, они способствуют снижению потребности граждан в таком перераспределении, которое способно нанести вред экономике» [Норт и др., 2011. С. 204–205].

Российская экономика в 1990-е гг. активно заимствовала западные институты, однако это происходило без учета ограниченного и открытого порядков, в ко-

торых развивалась рыночная экономика. Вследствие попытки осуществить модернизацию с помощью экстрактивных институтов капитализм сразу превратился в квазирынок и не смог преодолеть кризисные тенденции советского раздатка, а, напротив, привел к увеличению неравенства, отмене социальных прав, усилению экономической неэффективности.

В отличие от западных практик вспомогательного использования квазирынка в первоначально рыночной среде ключевое свойство квазирынка в России состоит в том, что он становится доминирующей институциональной моделью в трансформационные периоды «капитализмов». В квазирыночной модели под внешними конкурентными механизмами (конкурсы, тендеры, аукционы) скрываются искаженные по отношению к нормативному порядку раздачи «своим» (друзьям и родственникам). Такая институциональная среда дает временный экономический эффект благодаря внешней открытости и переориентации внутренних задач развития на ресурсное обслуживание мировой экономики, а также за счет рыночного использования имеющейся инфраструктуры и промышленных объектов, созданных в предыдущем цикле.

Основной организационной формой квазирыночных институтов в России является государственно-коммерческий гибрид, в котором существуют крупные государственные корпорации и федеральные фонды. Эта форма коренным образом отличается как от государственных предприятий в экономике раздатка, так и от частных фирм в рыночной экономике. Она создает противоречия между долгосрочным характером государственных инвестиций и частными, во многом корыстными интересами при их освоении. Гибридные формы периодов квазирынка нацелены на закрепление практик, в которых латентные раздаточные механизмы продолжают играть главную роль и позволяют под прикрытием форм рыночной экономики получать

государственный ресурс для личной выгоды. В результате нарушается баланс сдач-раздач: при объемных раздачах общественных ресурсов отсутствуют адекватные сдачи полезных обществу результатов.

Такие организационные формы создают дефекты институциональной среды – масштабную коррупцию, оппортунизм в использовании государственных ресурсов, погоню за сверхприбылью с помощью ренты, отсутствие мотивации к труду и мотивов инвестирования на фоне усиливающейся технологической отсталости. Особенно тяжелыми последствиями чреват бюджетный оппортунизм, он порождает порочный круг в использовании средств госбюджета для обогащения чиновников и руководителей бюджетных организаций через манипулирование штатными расписаниями, сметами на капитальный и текущий ремонт. При этом ухудшающееся состояние своих отраслей они объясняют недофинансированием и возможными угрозами «безопасности», настаивая на увеличении социальных расходов. Но дополнительно выделенные средства опять оседают у руководителей организаций и их ближайшего окружения. Таким образом, этот порочный механизм обеспечивает замкнутый контур деградации социальной и бюджетной сферы. В этом также одна из причин того, почему фазы квазирынка имеют внутренние причины внешнего торможения и порождают стагнацию.

Потенциал квазирыночной модели быстро исчерпывается, в том числе по причине низкой платежеспособности населения. Фазы трансформации заканчиваются нерешенными вопросами: как обеспечить жильем рабочий класс, сельских жителей-колхозников и служащих-бюджетников, если их доходы с трудом покрывают необходимые затраты на простое воспроизводство семьи? Как проводить технологическое обновление, если некуда расселять рабочую силу? В итоге для решения задач модернизации единствен-

ным выходом становится обращение к раздаточной институциональной модели в новых формах.

Этот вывод подтверждается исследованиями экономических процессов на рубеже XIX–XX вв. Было показано, что уже к 1914 г. сформировалось крайне негативное отношение к частнику как у правительства, так и у населения: «К началу мировой войны власти были готовы перейти к политике достаточно жесткого регулирования в аграрном (и не только в аграрном) секторе, а общественное мнение было готово отнестись с пониманием к мерам подобного рода» [Мау, 2010. С. 123]. В записке Министерства финансов 1916 г. отмечалось, что российская экономика вступила в новый этап, когда для ее эффективного развития необходимо государственное регулирование. Подчеркивалось, что будущее России требует создания должной планомерности правительственных экономических преобразований. Ведомственная политика должна быть заменена правительственной политикой, опирающейся на единый план, обязательный для всех ведомств. Этот план должен был охватить единой системой все движение продукта от производителя к потребителю, опосредовать связи между ними, регулируя по возможности их взаимоотношения [Мау, 2010. С. 136, 138, 141]. Но эти стратегические задачи реализовывались уже в советское время при плановом механизме административного раздатка.

К концу трансформационных фаз ценности и условия жизни подавляющего числа граждан входят в противоречие с квазирыночной средой, в которой не действует канал обратной связи через административные жалобы и потеряна мотивация к труду из-за массовой ориентации на «быстрые» деньги. Это выливается в поддержку служебно-социальными группами действий государства по восстановлению раздаточной институциональной матрицы.

В настоящее время состояние российской экономики имеет сходство с первым российским капитализмом

не только по типу институциональной среды, но и по набору системных противоречий. Это сходство проявляется в доминирующей и двойственной роли государства, совмещающего функции регулирования и предпринимательства; в обширном госсекторе монопольного характера; в финансовой связи чиновничества и высшего слоя предпринимателей; в распределении госзаказов по компаниям, принадлежащим узкому кругу правящего слоя.

Институциональное подобие двух рыночных периодов привело к однотипному характеру взаимодействия власти и предпринимателей: «Буржуазия и в период первого капитализма привыкла надеяться на помощь государства: казенные заказы были надежным источником доходов. Если предприятие оказывалось на грани банкротства, его хозяева обращались за помощью прежде всего к государству. Однако отношение к государственному диктату было двойственным: с одной стороны, буржуазия была недовольна ограничением сферы своей деятельности, с другой – устанавливались тесные связи между частными предпринимателями и чиновниками, что порождало коррупцию» [Конотопов (ред.), 2005. С. 112].

Контрактный раздаток и квазирынок

Контрактный раздаток – это модель порядка открытого доступа, при которой обеспечивается раздача общегосударственных ресурсов предпринимательским и бюджетным структурам на контрактной и конкурсной основе при условии выполнения ими госзаказа, сформированного на базе государственных программ стратегического развития отраслей и территорий. Необходимость перехода от квазирынка к модели контрактного раздатка, которая использует разные формы собственности, вызвана тем, что в прошлом результатом модели квазирынка после краткого роста стала длительная стагнация россий-

ской экономики с деградацией человеческого потенциала, а радикальная смена курса на новый раздаток исторически происходила уже без участия реформаторов.

В современной России, по оценкам экспертов, уже сложилась экономическая модель, где «государственные программы преобразуются в государственные задания, которые в форме государственных заказов выполняют предприятия, сгруппированные в государственные концерны» [Цедилин, 2021. С. 149]. На первый взгляд эта институциональная модель по нормативным положениям соответствует принципам контрактного раздатка, однако значительный объем оппортунизма приводит к существенной трансформации ее сути, что ярко видно на примере реальной практики распределения госзаказа (табл. 9).

Контрактная система России составляет около 37 % ВВП, при этом экспертами зафиксированы отклонение от эффективного равновесия и информационная асимметрия за счет концентрации государственных контрактов у узкого круга лиц: 80 % бюджетных средств законтрактовано 3 % работавших в госзаказе поставщиков. В результате контрактная система подходит к границе, за которой коммерческий договор и рыночный обмен замещаются на иные отношения – административно-командные взаимодействия и «родственно-свойские» связи [Анчишкина, 2017. С. 107].

Таблица 9

Сравнение моделей контрактного раздатка и квазирынка

Госзаказ	Квазирынок	Контрактный раздаток
Тендер (конкурс)	Закрытый, с заранее известным результатом, с использованием подставных фирм	Конкурентный, прозрачный, выбор эффективного подрядчика
Условия контракта	Регулярный пересмотр сроков и сумм без штрафов	Расторжение контракта со штрафами в случае нарушения сроков и расходов

Госзаказ	Квазирынок	Контрактный раздаток
Расходование средств	Извлечение собственником доходной части до реализации проекта, откаты, нарушение сметы в ущерб проектным задачам, необоснованное увеличение менеджерских выплат	Финансирование проектных задач строго по нормативам и условиям контракта, выплаты доходов менеджерам и собственникам после завершения и сдачи проекта с удовлетворительной оценкой
Осуществление проектных задач	Не предусмотренный наем субподрядчика на средства, не соответствующие масштабам проекта, и изначальное снижение стандарта качества реализации проекта	Самостоятельное осуществление проекта в контрактные сроки по документации с обеспечением максимально возможного качества
Выбор поставщиков и контрагентов	Привлечение аффилированных компаний (родственников и друзей) с многократным завышением цены на их услуги	Привлечение по рыночным ценам фирм, доказавших свою эффективность и надежность
Контроль и санкции	Отсутствие контроля за расходованием государственных средств, сроками и качеством работ, отсутствие штрафных санкций за нарушение условий контракта и привлечение компании к другим проектам по госзаказу	Общественный и государственный контроль за ходом выполнения контракта и качеством работ, в случае несоответствия – расторжение контракта со штрафами и невозможностью в дальнейшем работать по госзаказу
Цели и мотивации	Максимальное изъятие государственных средств в целях личного обогащения и вывоза в офшор	Выполнение общественно значимых проектных задач с надлежащим качеством и за адекватное менеджерское вознаграждение

В чем же тогда объективная обусловленность существования трансформационных фаз в общей логике институционального развития России? Она связана с необходимостью создания условий для поиска новых институциональных форм как основы перехода к следующему циклу. Как только эти формы находятся и собираются в единую институциональную матрицу, подкрепленную новой идеологией, квазирынок отторгается (революционным путем «снизу» или сменой власти «сверху») и осуществляется переход к следующему циклу развития.

Переход к контрактному раздатку не означает возврат к советской экономической модели, поскольку все структурные блоки институциональной матрицы существенно отличаются за счет интеграции рыночных форм (табл. 10).

Таблица 10

**Сравнение раздаточной экономики советского периода
и контрактного раздатка**

Структурные блоки	Административный советский раздаток	Контрактный раздаток
Система управления	ведомственная, иерархическая	программно-бюджетная
Форма организаций	государственная, коллективная	государственная, частная, акционерная
Производственная программа	директивные задания	частные и государственные инвестиции, госзаказы
Нормативы	единые отраслевые	стандарты
Цены	централизованные	свободные цены и регулируемые тарифы
Система финансирования	госбанк, безналичное фондирование	ценные бумаги, банки государственные и частные

Структурные блоки	Административный советский раздаток	Контрактный раздаток
Оплата труда	общегосударственное штатное расписание	трудовые контракты государственного и частного вида
Обеспечение жильем и социальными благами	бесплатная раздача по нормам и нуждаемости (ведомственный, отраслевой, партийный контуры), жилищные кооперативы, индивидуальное жилье	покупка, аренда, социальная и служебная ипотека, пособия, общественные сектора с раздачей малообеспеченным
Регистрация	обязательная	уведомительная
Сигналы обратной связи	административные отчеты и жалобы в органы управления	прибыльность, иски в суды, гражданские жалобы

Разъяснение сути контрактных отношений с точки зрения современного эволюционного этапа дал О. Уильямсон. Основное назначение юридического контракта состоит в обеспечении рамок

- для каждого типа групповой организации и для каждого типа эпизодической или перманентной связи между индивидами и группами;
- хорошо приспособляемых к изменениям в условиях реализации контракта;
- которые никогда точно не определяют реальные рабочие отношения, но дают возможность установить примерные ориентиры для упорядочения колебаний этих отношений.

Также контракт определяет пути дальнейшего развития трудовых отношений и играет роль последней инстанции, в которую можно обратиться, когда эти отношения фактически перестают работать [Уильямсон, 1996].

* * *

Таким образом, контрактный раздаток – это институциональная система, в которой сосуществуют разные формы собственности с правовым запретом использования государственного ресурса в частных целях. При контрактном раздатке хозяйствующие субъекты разных форм собственности действуют самостоятельно исходя из условий контракта, а государство в форме стратегического планирования направляет их активность в нужное русло.

В современной России рентоориентированный режим является «скорлупой», внутри которой вызревает модель контрактного раздатка. При неизбежном разрушении экономики квазирынка из-за неэффективности и системной коррупционности экономическая модель контрактного раздатка, поддержанная новой идеологией, сможет быстро преодолеть стагнацию и стимулировать прогрессирующий рост.

Глава 4. Социум: от челобитных к цифровым жалобам

При невозможности *выхода голос* (жалобы) остается единственным каналом воздействия на руководство¹.

А. Хиришман

С самого начала разработки теории раздаточной экономики положение об институте жалоб как эффективном сигнале обратной связи и механизме, обеспечивающем институциональное развитие экономики, вызывало критику. Аргументы сводились к тому, что на жалобы практически нет действенных ответов, а делаются только отписки; более того, указывалось, что жалобы возвращаются тому начальнику, на которого жалуются. Социологи констатировали негативное отношение к жалобщикам, а в смутные времена жалобы превращались в доносы. Чаще всего жалоба рассматривалась на социально-психологическом уровне как элемент патерналистского российского менталитета. Тем не менее экономическая система России с древнейших времен и до сегодняшнего дня совершенствовала механизмы института жалоб, активно поддерживая их на всех уровнях управления вплоть до современных цифровых методов и сбора жалоб во время президентских линий общения с народом. «Роль механизма жалоб на этом длинном и сложном пути российской модернизации действительно интригует. Будучи маргинальным по отношению к правовой системе и почти незаметным для исследователей правового развития, он функционировал как

---

¹ См.: Хиришман А.О. Выход, голос и верность: Реакция на упадок фирм, организаций и государств. М.: Новое издательство, 2009. С. 39.

чрезвычайно важный способ восстановления справедливости, доступный большинству людей на протяжении столетий» [Bogdanova, 2021].

Действительно, если от жалоб «одна добука», по словам Ивана Грозного, и, как сетовал Петр I, «от количества жалоб он не может заниматься государственными делами» [Анисимов, 1997], то почему институт жалоб все глубже интегрировался в управленческую иерархию даже в советский период, несмотря на отсутствие положения о его необходимости в марксистской идеологии? Ответ на этот вопрос был дан в теории раздаточной экономики. В ее рамках было установлено, что в раздаточной экономике регулировка ресурсных потоков осуществляется с использованием института жалоб. Институт жалоб превращает социально-экономическую систему России в саморегулируемую экономику, постоянно воспроизводящуюся в более развитых институциональных формах.

Задача теории раздаточной экономики показать истинную природу жалоб в российских социально-экономических реалиях, механизм их влияния на формирование институциональной системы, ликвидацию системных сбоев на всех уровнях управления.

Большая ошибка состоит в том, что наличие широко распространенной практики обращения с жалобами в органы государственной власти связывается исключительно со специфическим российским менталитетом. «Феномен жалобы с его мощными культурно-эмоциональными компонентами выходит далеко за рамки официального обращения к властям» [Литвинцев, 2022. С. 111]. Предполагается, что институт административных жалоб должен быть заменен судебными исками в современной правовой системе, однако этого не происходит как раз, по мнению большинства исследователей, из-за особого российского менталитета и патерналистского отношения с властями. Между тем институт адми-

нистративных жалоб является составной частью общей институциональной системы и для решения большинства проблем, как это ни парадоксально, действия в рамках института жалоб наиболее экономичны и результативны в отличие от дорогостоящей и долгой судебной системы.

Свойства и структура жалоб

В раздаточной экономике регулировка потоков сдач-раздач в рамках общественно-служебной собственности осуществляется с использованием института жалоб. Жалобы в широком смысле – это обращение в органы власти по установленным правилам. В отличие от распространенного понимания жалоб как социально-психологического феномена был выявлен механизм активного влияния института жалоб на формирование институциональной среды и принятие управленческих решений на протяжении всего исторического развития, что объясняет возрождение института жалоб как сигнала обратной связи в новых цифровых и коммуникативных формах в современной российской экономике.

Важнейшее свойство административных жалоб – институциональный характер, что означает механизм прохождения их по каналам иерархической системы управления, влияние на оценку деятельности руководящих лиц с учетом количества жалоб, необходимость регулярной отчетности перед вышестоящим звеном по реагированию на жалобы. Контроль эффективности уровней власти внутри административной системы осуществляется прежде всего по жалобам, поскольку отчетная статистика может быть искажена заинтересованным ведомством. Фактически минимизация количества жалоб является до сих пор критерием успешности функционирования органов управления.

Екатерина II, поясняет историк Р. Пайпс, объясняла это таким образом: «Я устанавливаю ежегодную сумму, всег-

да одну и ту же, на расходы, связанные с моим хозяйством. Покуда мне поставляют то, что я приказала, и никто не жалуется, что его обошли, я считаю себя удовлетворенно». В принципе такая же система преобладала на всех ступенях российского управления по крайней мере до второй половины XIX в. [Пайпс, 1993].

На аргумент о неэффективности жалоб, когда их возвращают тем, на кого жалуются, надо смотреть с той точки зрения, что при процедуре возврата жалобы высший орган управления узнает о проблемах низшего звена и советует или даже приказывает разобраться с проблемой, иначе вышестоящее начальство сделает выводы о его соответствии занимаемой должности. Если проблема системная, а не единичная, попытка расправиться с авторами жалоб свидетельствует о том, что проблема не может быть решена данным руководителем. Таков латентный механизм передачи информации о проблемных участках внутри системы, хотя на поверхности он выглядит, как тупик для жалобщика. При этом жалобы имеют накопительный эффект и их влияние на систему происходит с определенным лагом. Кроме того, неудовлетворенные жалобы переходят с регионального на федеральный уровень управления, в СМИ и провоцируют гражданские протесты. Сигнальный механизм жалоб работает следующим образом: сначала единичный случай, затем некая совокупность, на основе которой готовится управленческая жалоба и обоснование проектирования новых институциональных форм, а также корректировка приоритетов выделения ресурсов.

Административные жалобы – часть системы хозяйственного управления и принятия решений, в которой каждый орган власти обязан реагировать на жалобы. Административный характер жалоб означает их жесткий регламент – кто и на что имеет право жалобы. Формообразующими элементами института жалоб являются

– законодательная основа, то есть совокупность административных и юридических норм, устанавливающих порядок работы с жалобами;

– управленческие органы, ведущие прием жалоб и принимающие по ним соответствующие решения;

– предмет обжалования, иными словами, то, на что разрешено подать жалобу;

– форма жалобы – установленный бланк для подачи жалобы;

– способ подачи жалобы – правила приема и прохождения жалоб;

– сроки рассмотрения жалоб – временной интервал от получения жалобы до окончательного ответа.

Любая жалоба включает три компонента: неудовлетворенность ситуацией, обоснование этой неудовлетворенности, просьбу и/или предложение о разрешении этой проблемы, а также перечисление нижестоящих органов власти, куда обращались, но не получили помощи, если это имело место. Вся совокупность жалоб за определенный период дает полную картину о проблемных участках хозяйства.

Административные жалобы (в отличие от судебных или бытовых) имеют сложную внутреннюю структуру и бывают четырех видов (рис. 8):

– жалобы-сигналы являются наиболее сильной формой выражения недовольства состоянием дел; с такими жалобами население обращается в вышестоящие органы управления, к депутатам, в СМИ;

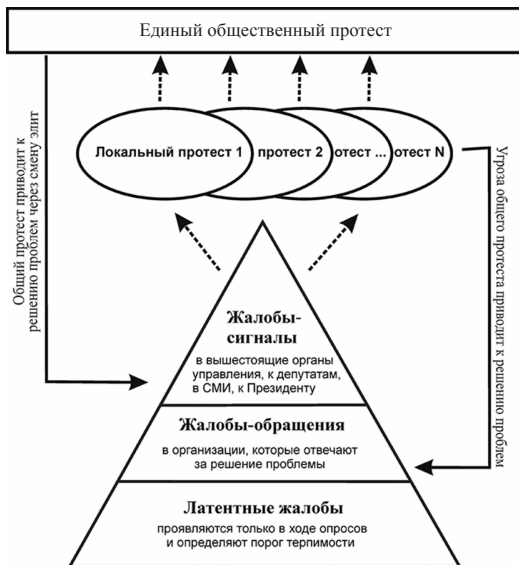
– жалобы-обращения – с ними обращаются непосредственно в те организации, которые отвечают за решение данной проблемы;

– латентные жалобы представляют собой жалобы, высказываемые только в тех случаях, когда об этом специально спрашивают (например, в ходе опросов) и выражают проблемы, с наличием которых население вынужденно смирилось, и представляют собой тот резервуар, в котором

проблемы постепенно накапливаются и после обнародования результатов опросов общественного мнения превращаются в жалобы-сигналы;

– локальные протесты возникают после безуспешной подачи жалоб в разного рода инстанции, однако на самой акции, как правило, вновь подается обращение в вышестоящий орган власти (министры, премьер-министр, президент). И это по сути делает их неформализованной частью института жалоб.

Экономика находится в состоянии стабильного функционирования, если основу административных жалоб составляют жалобы-обращения. Увеличение доли латентных жалоб и жалоб-сигналов означает ухудшение экономического положения.

Рис. 8. Институциональный механизм принятия решений по жалобам

Институт жалоб как механизм обратной связи имеет свои специфические особенности.

Первая особенность: реакция властей на жалобы происходит с существенным лагом. Поэтому кажется, что этот механизм не только не эффективный, но и просто не работающий. Однако неудовлетворенные жалобы-обращения пополняют «резервуар» латентных жалоб, который имеет пределы, а после их достижения выплескиваются как жалобы-сигналы высшему руководству страны. Значительный объем таких сигналов часто приводит к изменению политики в той или иной сфере. Пример из текущей практики – новая жилищная политика была сформирована в связи с потоком жалоб социально-служебных слоев на невозможность приобрести жилье вообще никогда. Именно это привело к изменению жилищной модели, дрейфующей в настоящее время от «чисто» рыночной к формам государственной поддержки через жилищные сертификаты и льготную ипотеку, а также при разработке концепции «стандартного жилья» для государственных механизмов его поддержки в новых формах социального и служебного жилья.

Вторая особенность: растущий поток жалоб не всегда свидетельствует об ухудшении положения, иногда это означает, что нерешенным вопросом начали заниматься. В такой ситуации латентные жалобы переходят в активную фазу жалоб-обращений, демонстрируя надежду населения на решение накопившихся проблем, о которых ранее говорить считалось бесполезным. В новосибирском эксперименте по внедрению частных компаний в ЖКХ произошло именно это: новые компании были «завалены» жалобами на проблемы, накопившиеся практически за весь советский период [Бессонова и др., 1996].

Третья особенность: оценка региональных властей вышестоящим уровнем по объему жалоб побуждает к блокировке любых недовольств, особенно в публичной форме,

что загоняет «болезнь» внутрь социального организма. Кроме того, нереализованные жалобы-обращения с регионального уровня все равно перетекают на федеральный уровень в форме острых жалоб-сигналов. Например, опросы населения в 2010 г. показали, что почти 90 % недовольны ценой и качеством услуг ЖКХ [Кульпина, Прудник, 2010. С. 166], в 2016 г., по данным уполномоченного по правам человека, каждая четвертая жалоба на федеральном уровне была связана с ЖКХ¹.

Институт административных жалоб – механизм выявления уникальных сбоев социально-экономических систем. Приведем пример из сферы ЖКХ. Во время прямой линии к президенту обратились жители одного из региона, показав платежку на услуги ЖКХ в 40 тыс. и 50 тыс. рублей на однокомнатные квартиры в барачном доме при среднем тарифе примерно в 5 тыс. рублей. Это вызвало крайнее удивление президента. В результате последующих разбирательств выяснилось, что из этого дома большинство жителей выехало, осталось несколько семей пенсионеров, на которых и «разложили» затраты по всему дому. Этот случай требовал вмешательства федеральной власти, поскольку на уровне региона проблема жителей не могла быть решена. Современная отрасль ЖКХ декларируется как сегмент рыночной экономики, однако многоквартирные дома имеют смешанную структуру собственности, и его жители обладают правом жалобы, которое активно используют.

В современной России эта функция жалоб усиливается, поскольку государственный контроль общественной и экономической жизни требует, несмотря на политический прессинг, действенного функционирования обратной свя-

---

¹ Москалькова: каждая четвертая жалоба на нарушение жилищных прав в 2016 г. связана с ЖКХ. Новости ТАСС, 2017.07.25. – URL: <http://tass.ru/obschestvo/4439432>

зи. Об этом свидетельствует создание государственных порталов, инициированных органами федеральной власти и нацеленных на сбор жалоб и предложений населения по разнообразным проблемам в регионах страны. «Количество всевозможных ресурсов в Интернете, через которые могут обратиться собственники многоквартирных домов с жалобой на работу управляющей компании, ежегодно растет» [Литвинцев, 2022. С. 111].

Институт жалоб – единственный легальный канал взаимодействия с властью и ее критики при перенаправлении этой жалобы на следующий уровень управления вплоть до публичной прямой линии с президентом. Реальная практика функционирования института жалоб в России подтверждает, что жалобы предоставляют возможность участвовать в балансировке экономической системы, поскольку жалоба как *голос* играет особенно важную роль только в тех условиях, когда *выход* практически невозможен. Таким образом, институт жалоб – традиционный канал обратной связи нерыночного типа, существовавший на протяжении всего исторического развития России. Законодательная основа института жалоб постоянно совершенствовалась, рационализировался порядок их прохождения. Это привело к трансформации челобитной в административную жалобу, следствием чего стало включение института жалоб во все уровни иерархии с целью коррекции принимаемых решений.

Челобитные – первичная форма института жалоб

В IX–XII вв. сформировался общинный раздаток, при котором сбор ресурсов происходил на основе установленного «урока» для общин. При этом общинник мог покинуть общину только в случае подачи жалобы великому князю. «По жалобам своих подданных князь вершил суд

и расправу, изменял величину дани» [Соловьев, 1989. С. 215]. Право жалобы впервые было закреплено в уставных грамотах князей, а затем зафиксировано в «Русской Правде». Судебная и административная жалобы в этот период еще не разделяются.

С конца XV и до XIX в. господствовал поместный раздаток, при котором вся земля и средства производства раздавались ступенчато: государство наделяло помещиков, а они – крестьян. Потоки сдач также были двойными: один – в государственную казну в виде податей и повинностей, другой в виде оброка и барщины направлялся помещику на основе крепостного права. При этом помещики были обязаны служить государству по военным и хозяйственным делам. В этот период окончательно сложилась система управления, когда функции были закреплены за ведомствами, принимавшими решения с учетом челобитных¹ от всех слоев населения. «Все значение сословий в области законодательства сводится к праву жалобы» [Павлов-Сильванский, 1988. С. 137].

Впервые тип административной жалобы вычленил исследователь истории русского права И. Дитятин, отделив ее от судебной жалобы или иска как важный корректирующий сигнал, при этом он обратил внимание, что большинство таких жалоб содержит предложения об исправлении сложившейся негативной ситуации. «Статья Уложения со-

---

¹ См.: Полное собрание законов Российской Империи [1830, 22:16329]. – URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/show_page.php?page=534&root=1/22/ Челобитная включала акт «лбом (челом) бить», то есть становясь на колени или кланяясь таким образом, чтобы лоб касался земли перед царем. Слово «челобитная» использовалось практически до конца XVIII столетия, а в 1786 был издан Указ, согласно которому она была переименована в жалобницу (жалобу), и словосочетание «бить челом», было заменено на слова «приносить жалобу» (подать жалобу) [Muravyeva, 2014].

держит два вида челобитных – о судных и об иных делах, разница между которыми по существу огромная. “Челобитья судныя” – это челобитные или жалобы на решения суда. Под “челобитьями об иных делах” Уложение разумеет жалобы на всякого рода “тяготы и разорения от налогов и поборов” со стороны правительственных органов, просьбы о тех или иных льготах, какого-либо рода правительственных мерах, имеющих облегчить положение челобитчиков» [Дитятин, 1895. С. 281].

В этом проявляется еще одно свойство жалоб – креативность: фактически через жалобы осуществляется коллективный мозговой штурм. Несмотря на установленный регламент подачи на формальном бланке, жалоба пишется в свободной форме, ее автор довольно часто предлагает способ решения своей проблемы. Зачастую управленцы черпают идеи именно из этих предложений. Не случайно жалобы и предложения часто идут в одном пакете (например, «Книга жалоб и предложений»).

Вот как выглядела практика подачи челобитной и принятие по ней решения, описанная Дитятиным на основе анализа старинных документов и летописей. Челобитные подавались от имени отдельных лиц или от целых сословий и общин. При каждом выходе царя его сопровождали боярин и дьяк из челобитного приказа. Далее челобитные поступали на рассмотрение царя через боярскую думу. Подьячие челобитного приказа читали царское решение или ответ на челобитье «на площади, перед царским двором, всем людям», а по прочтению отдавали челобитную «именно тем людям, чья та челобитная будет». Подписная челобитная, т. е. челобитная, возвращенная в соответствующий приказ с надписью на ней слов «царь указал и бояре приговорили», за которыми следовало изложение самого приговора, обращалась в закон. Уложение запрещало под страхом наказания батогами и тюрьмой лично обращаться

к государю и предписывало сначала обращаться в соответствующий приказ.

Роль жалоб в качестве сигналов обратной связи выразилась в том положении, какое занимал челобитный приказ среди других ведомств в период с 1550 по 1649 г., когда подготавливалось Уложение. Челобитный приказ превратился в законодательное учреждение и в общее хранилище законов [Владимирский-Буданов, 1995. С. 233]. Челобитные затрагивали все стороны общественных отношений, которые регулировались в значительной степени под влиянием челобитных и тех предложений и мер, которые указывались московскому правительству в этих челобитных.

Приведем наиболее значительные примеры влияния челобитных на формирование институциональной среды.

Реформа местного управления при Иване Грозном состояла в отмене системы кормления. В период существования кормленщиков выработался порядок должностной ответственности по жалобам. По окончании срока службы обыватели, потерпевшие от произвола, могли жаловаться на действия кормленщика, если находили их неправильными. Вскоре жалоб стало так много, что царь изменил всю организацию управления, заменив правительственные органы, назначавшиеся им самим в Москве из служилых людей, выборными из местного населения.

Поместная система сложилась под сильным влиянием челобитных. Указная книга поместного приказа показывает: многие законодательные акты по поместному вопросу фактически были ответами на коллективные дворянские челобитные [Высоцкий, 1988. С. 10].

Крепостное право складывалось постепенно и по тому направлению, какое ему задавали челобитные служилых людей. «В этих челобитных выразилась инициатива многих отдельных мер, к которым прибегло московское правительство для достижения полной крестьянской крепости земле» [Дитятин, 1895. С. 284].

По жалобам осуществлялся контроль за соблюдением установленных правил взаимодействия между помещиками и крестьянами. По свидетельству Г. Котошихина, когда боярам и другим чинам «даются поместья и вотчины, то им пишут в жалованных грамотах, что им крестьян от всяких обид и налогов оберегать, а подати с них собирать по силе. А будет вотчинник или помещик с их собирать поборы великие и будет челобитье, что он над ними так и чинил, то поместья их возьмут назад на царя» [Котошихин, 1884. С. 166].

Жалобы сдерживали увеличение сборов с населения. В. Ключевский довольно иронично заметил, что «при новом расходе, не покрываемом наличными поступлениями, московское правительство обращалось к своей привычной финансовой арифметике, пересчитывало списочных плательщиков, по их числу распределяло “всвал” понадобившуюся сумму и предписывало собрать ее с угрозами за недобор в виде единовременного “запроса” или единовременного налога. Недоимки и докучливые жалобы, что платить невмочь, служили единственными сдержками такой беспечальной финансовой политики» [Ключевский, 1989. С. 251].

Иерархическая жалоба как развивающаяся форма

Со времен Петра I институт жалоб существенно рационализировался. Был издан ряд указов, запрещавших людям всех сословий обращаться с жалобами к первому лицу помимо правительственных учреждений. Были разработаны правила для прошений и жалоб, подаваемых в правительственные и судебные места, а также введена специальная должность рекетмейстера, который принимал и рассматривал жалобы от челобитчиков на медленное или неправомерное решение их дел в коллегиях [Загряцков, 1925. С. 30].

В первой редакции указа «Каким образом с будущего 1719 г. челобитчикам поступать» Петр I отмечал, что практика обращения непосредственно к нему более невыносима, поскольку они «непрестанно докучают о своих обидах везде, во всяких местах, не давая покоя, и он должен заниматься только разбором жалоб – на другое ему не хватает ни времени, ни сил». В 1710-е гг. Петр многое сделал для упорядочения прохождения челобитных. После образования губерний была регламентирована последовательность их прохождения: комендант – губернатор – сенат – государь. Одновременно было сказано, при каких обстоятельствах возможно обращение челобитчиков непосредственно к царю: государственная измена, бунт, похищение казны. Все остальные челобитные должны были подаваться в заведенном раз и навсегда порядке, суть которого в обязательности прохождения жалоб по всем инстанциям, без пропуска хотя бы одного звена. Тем не менее сохранялась практика приема челобитных самим Петром I, огромное количество жалоб в нарушение принятых законов поступало в его Кабинет [Анисимов, 1997. С. 263, 265, 287].

С появлением в 1721 г. посессионных рабочих, закрепленных за мануфактурами, им, как и остальным сословиям, разрешалось подавать жалобы. На характер действия механизма жалоб обратил внимание М. Туган-Барановский, который выявил взаимосвязь между количеством и регулярностью жалоб на принятие управленческих решений по изменению фабричного законодательства. Его фундаментальный труд «Русская фабрика в прошлом и настоящем» изобилует описанием характера жалоб и реакцией власти на них. Подводя итоги своего объемного исследования, он резюмирует: «Первый шаг нашего правительства в области фабричного законодательства был вызван взаимными жалобами фабрикантов и рабочих друг на друга» [Туган-Барановский, 1997. С. 176].

Ярким подтверждением административного и иерархического характера жалоб являются, например, положения манифеста об «Общем учреждении министерств» от 25 июня 1811 г.¹, показывающие место и роль жалоб в механизме управления:

«§ 71. К министру поступают: 1. Высочайшие указы, повеления, постановления и учреждения <...> 5. **Жалобы** на департаменты, ему подчиненные.

<...>

§ 115. В Совет министра поступают: <...> 18. Разные неудовольствия и **жалобы** служащих и частных людей на департаменты, если министр найдет их заслуживающими внимания.

<...>

§ 234. Когда на решения их принесены будут в Правительствующий сенат **жалобы**.

<...>

§ 265. Министры, принимая **жалобы** на места и лица, им подчиненные, и истребовав по оным все нужные объяснения, полагают скорое и справедливое решение, наблюдая при сем: (1) чтоб не принимать **жалоб** на нижние места мимо высших, (2) чтоб не давать движения **жалобам**, без всяких доказательств приносимым, а паче не допускать доносов, на одной ябеде основанных, (3) чтоб вообще не ослаблять силы и действия мест и лиц, им подчиненных, излишним благоприятством к **жалобам** и доносам неосновательным.

§ 266. Сверх просьб и **жалоб**, письменно присылаемых, каждый министр назначает один или два дня в неделю для принятия просьб и **жалоб** словесных, учреждая порядок

---

¹ Текст приводится по: Сайт исторического факультета МГУ. – URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/ministry.htm> (Выбраны положения, по которым видно, как административная система использует институт жалоб).

принятия оных, сколь можно удобнее и для скорого решения успешнее.

<...>

§ 287. Ответственность возбуждается: (1) **жалобами**, непосредственно Его Императорскому Величеству поданными.

<...>

§ 312. По **жалобам** и просьбам, прямо в департамент входящим или от министра посылаемым, директор последует в разрешении их тем же правилам и предосторожностям, какие выше в § 265 для министра постановлены.

§ 313. Для словесных изъяснений по делам службы, для принятия просьб и **жалоб** в делах, департаменту принадлежащих, директор назначает один или два дня в неделе и учреждает порядок приема и отзывов, сколь можно удобнее и для скорого решения успешнее.

<...>

§ 383. Директор подвергается ответственности: 1. По **жалобам**, приносимым Его Императорскому Величеству. 2. По **жалобам**, приносимым министру».

Министерства СССР во многом заимствовали регламент предыдущего периода. В инструкциях были прописаны механизм прохождения жалоб, характер реагирования на них, а также ответственность советских руководящих лиц.

Административная жалоба – зрелая форма института

В XX в., с 1917 до 1991 г., экономика СССР базировалась на административном раздатке с плановым хозяйственным механизмом. Вся произведенная продукция сдавалась, а все ресурсы раздавались на нормативной основе. Директивная модель управления строилась по территориально-отраслевому принципу, при этом многока-

нальная система приема жалоб обеспечивала обнаружение проблемных зон.

Институт жалоб после его разрушения на рубеже XIX–XX вв. был воссоздан практически с нуля и достиг высокого уровня развития, охватывая все управленческие структуры. Несмотря на то, что марксизм как господствующая идеология не содержал ни одного положения, касающегося жалоб, логика институтов раздатка вызвала необходимость создавать органы по приему жалоб и механизмы их обслуживания. Именно В. Ленину, как свидетельствуют исторические источники, принадлежала инициатива организации приема граждан руководителями высших органов власти и регулярных поездок должностных лиц по стране для приема от населения жалоб по аналогии с поездками Екатерины II сразу после вступления на трон [Казакевич, Калитиевская, 1980. С. 6]. Сначала восстановление института жалоб происходило по аналогии с предыдущими этапами: место Челобитного приказа заняло Центральное бюро жалоб и его местные отделения, к 1970-м гг. институт жалоб приобрел свои зрелые формы, став имманентной частью административного управления.

Преемственность института жалоб между разными историческими эпохами подтверждает тот факт, что в общине крестьянин не сталкивался с властью непосредственно. Между ним и административным органом всегда стояла община в лице своего представителя/представителей. В советский период практика коллективных жалоб через представителя дополнилась индивидуальными жалобами в профсоюзы, но главным образом в парткомы. Таким образом, можно считать парткомы наследниками функции посредничества между местным сообществом и вышестоящей властью в качестве институционально обновленной формы обратной связи власти с народом в период «руководящей роли КПСС».

Сигнальный механизм в форме жалоб был выделен исследователем нерыночных экономик Я. Корнаи. В концепции редистрибутивной экономики, описанной им, «Центр» регулирует потоки ресурсов без каких-либо ограничений и обратной связи с объектом управления. Я. Корнаи, анализируя централизованную экономику советского типа, постоянно подчеркивает ее нерыночный механизм обратной связи, базируясь на теории А. Хиршмана. В самом общем виде действие этого механизма выглядит следующим образом. Сигналы (в отличие от действующих в капиталистической экономике) передаются не циклическим колебанием цен, а через различные «количественные» данные, а также предупреждающие голоса, поступающие от хозяйственных руководителей и населения. Данные о выполнении планов обобщаются в письменных отчетах. Им при этом сопутствует еще один сигнал – живая речь, *голос*. Эта обратная связь дает о себе знать и в условиях сильной централизации. Правда, ведомство, управляющее предприятием, разрабатывает очень подробные предписания по номенклатуре выпускаемой продукции. Но уж если они изменяются, то именно под воздействием обратной связи [Корнаи, 1990].

Я. Корнаи разворачивает положение о сигнальном механизме в форме жалоб для разных экономических явлений, сгруппированных нами по нескольким институциональным механизмам.

Механизм 1. Распределение инвестиций по узким местам с учетом жалоб.

Осуществление капиталовложений постоянно сталкивается с недостатком ресурсов, узкими местами. Все больше возникает жалоб из-за дефицита, и эти жалобы заставляют государственные органы прибегать к прямому вмешательству. При распределении ресурсов предпочтение следует отдать той отрасли, в которой сохраняется острый дефицит и откуда раздаются жалобы. Хотя инвестици-

онные планы составляют на продолжительный период, на принятие решения оказывает влияние и сиюминутная ситуация – не так просто абстрагироваться от повседневных жалоб. Таким образом, упомянутые критерии отбора основываются на неценовых сигналах, которые отчасти представляют собой конкретные данные, отчасти это *голос* участников инвестиционного процесса и даже его тональность [Корнаи, 1990. С. 200, 301, 367].

Механизм 2. Жалобы руководителей – выявление острых проблем.

Наиболее важным результатом напряженности является текучесть кадров, а также рост жалоб. Начальник цеха хочет удовлетворить все жалобы своего цеха, руководитель предприятия – своего предприятия, министр или его заместитель – отрасли в целом, ведь именно к ним поступают жалобы [Корнаи, 1990. С. 422, 424]. Но не всякая жалоба являлась руководством к действию, необходима была их критическая масса на каждом уровне иерархии, чтобы жалобы попадали на рассмотрение следующего уровня управления. Чем выше положение жалующегося, тем больший вес имела жалоба, поскольку чем выше уровень управления, тем для большего числа хозяйственных ячеек необходима была координация ресурсов. В результате управленческая жалоба приобретала соответствующий вес, от которого зависели очередность и объем выделения ресурсов.

Механизм 3. Жалобы потребителей – сигнал неудовлетворенного спроса.

Голос потребителя, его жалоба на дефицит позволяет судить о спросе. И чем настойчивее потребитель в своем поиске и громче его жалоба, тем мощнее этот сигнал [Корнаи, 1990. С. 123]. Например, жалобы на планировку «хрущевок» привели к изменению стандарта массового жилья. «Городские жители писали в Союз архитекторов в 1961 г. Они жаловались на убогое строительство, очень

небольшие квартиры, проходные комнаты, низкие потолки и туалеты, совмещенные с ванными комнатами. Эти жалобы оказали влияние на конструктивные изменения в следующем поколении массовых отдельных квартир» [Harris, 2013].

Механизм 4. Минимизация жалоб как критерий общественной стабильности.

С этой точки зрения Я. Корнаи рассматривает ситуацию потребительских цен. Бюджетное ограничение домашнего хозяйства является жестким, поэтому потребитель пытается сопротивляться повышению цен с помощью голоса. Те, кто теряет, повышают *голос*, давая выход своему возмущению. Вот почему потребительские цены становятся политическим вопросом. Поэтому понятна сдержанность в подходе к регулированию квартплаты и в целом к серьезным реформам потребительских цен [Корнаи, 1990. С. 502, 529].

Именно механизм жалоб является ключевым с точки зрения общественной стабильности, историки отмечают, что если не контролировать количество жалоб, могут возникать ситуации «смуты»: «Жалобы, накопившиеся в царствование Михаила, произвели взрыв в Москве и др. городах в начале царствования Алексея, следствием чего было Соборное Уложение, уничтожение закладничества, мера против английских купцов» [Соловьев, 1989. С. 39]. А когда Екатерина II отменила право жалобы крестьян на помещиков, то через несколько лет получила восстание Пугачева. С 1900 по 1914 г. не прекращались жалобы заводских рабочих на фабрикантов [Володин, 2004], очень похожие на жалобы в современной российской жизни, в 1917 г. большинство рабочих поддержало революционное изменение экономического строя.

В советский период каждый гражданин и любой хозяйствующий субъект имели право жаловаться и активно использовали это право. По оценке Нерара, «жалобы пи-

сались потому, что это был единственный способ донести недовольство до руководства – от районного уровня до высших политических кругов СССР. Поэтому можно сказать, что они стали доказательством активного участия людей в стремлении улучшить функционирование советского проекта» [Мухаматулин, 2015. С. 220].

Гражданская жалоба – демократическая форма обратной связи

Теоретические основы практики гражданских жалоб заложил А. Хиршман в 1970 г. В его теории *выход и голос* как механизмы рыночные и нерыночные представлены действующими силами, равными по рангу и значимости. *Голос* мы будем понимать как любую попытку не уйти, но изменить нежелательное состояние дел с помощью индивидуального или коллективного призыва к непосредственному руководству, к более высокой власти, способной повлиять на это руководство, или с помощью различных типов действий и протеста, в том числе направленных на мобилизацию общественного мнения [Хиршман, 2009. С. 36]. В западной экономической мысли признано, что А. Хиршман осуществил фундаментальное исследование того, как взаимодействуют рыночные и нерыночные институты обратной связи при восстановлении равновесия: когда рынок не в состоянии достичь оптимального состояния, общество способствует возникновению нерыночных социальных институтов, пытающихся устранить этот разрыв (рис. 9).

«Не может быть сомнения, что конкуренция является главным механизмом восстановления. Однако я намерен здесь доказать, что возможен альтернативный механизм, который способен дополнять механизм конкуренции или заменять его, поскольку нерыночные силы не обязательно

действуют с меньшим “автоматизмом”, чем рыночные» [Хиршман, 2009. С. 13].

Во всех отношениях *голос* – прямая противоположность *выхода*. Во многих организациях доминирует один из двух механизмов: с одной стороны, есть конкурирующие фирмы, в которых к заботе о качестве и производительности подталкивает только *выход*, а *голос* играет крайне незначительную роль. С другой стороны, есть первичные человеческие коллективы, такие как семья, племя, церковь и государство, *выход* из которых сильно затруднен, хотя и возможен. Для того чтобы зафиксировать свое несогласие с тем, как идут дела в таких организациях, человек должен добиться того, чтобы его *голос* был услышан. Для члена организации обращение к *голосу*, а не к *выходу* – это попытка изменить направление и порядок ее деятельности.

Основной теоретический вывод Хиршмана – *выход* вытесняет *голос* – имеет практическую актуальность для понимания роли института жалоб в раздаточном ядре экономики России: в жизни организаций *голос* играет важную роль только в тех условиях, когда *выход* практически невозможен. Логика рассуждений такова. В случае ухудшения положения фирмы или организации ее доминирующей формой реакции бывает либо *выход*, либо *голос*. Когда недовольные клиенты фирмы или члены организации не могут воспользоваться опцией *выход*, им остается только опция *голос*. Тогда они оказываются в ситуации, которая существует в основных социальных организациях, таких как семья, церковь и государство.

Роль *голоса* будет возрастать по мере сужения возможностей *выхода*, а при невозможности *выхода* *голос* остается единственным каналом воздействия на руководство. Хиршман приводит пример из советской практики, когда *голос* и жалобы выступают как синонимы: «...иллюстрацией этой обратно пропорциональной зависимости между опциями *выход* и *голос* может служить поток жалоб на

низкое качество товаров и услуг, постоянно публикуемых в советской печати» [Хиршман, 2009. С. 39].

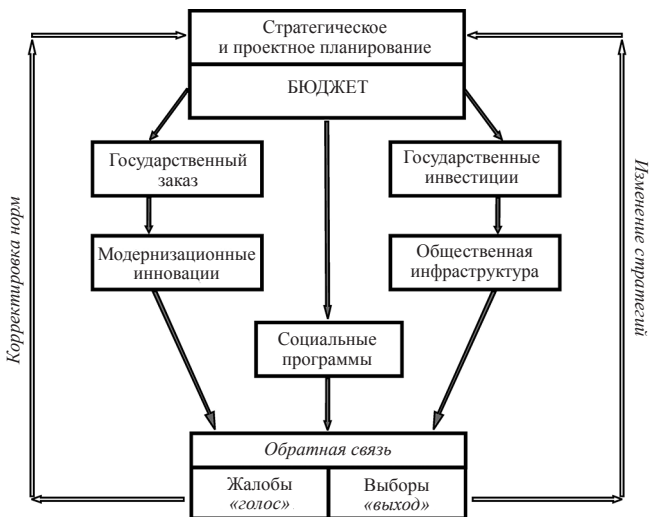

Рис. 9. Механизм социального государства с двойной обратной связью

Третья важная категория – *верность*, которая закрывает возможность *выхода* и вынуждает использовать *голос*. В российском контексте *верность* выступает аналогом категории *служебный труд*. Описывая *верность*, Хиршман точно определяет черты, присущие служебному труду как базовой трудовой модели, собственной многовековой хозяйственной практике России. *Верность* – ключевое понятие в битве между *выходом* и *голосом*, ибо благодаря ей люди могут оказаться запертыми в своих организациях, а потому должны использовать опцию *голос* с большей целеустремленностью и находчивостью, чем во всех других случаях [Хиршман, 2009].

Соотношение качеств двух механизмов *голоса* и *выхода* видится в том, что в выборе между ними первый часто проигрывает потому, что его эффективность зависит от новых способов устранения недостатков. В этом случае верность помогает скорректировать баланс, поскольку повышает издержки по использованию опции «*выход*». Верность и специфические институциональные препятствия для *выхода* функциональны в тех случаях, когда для эффективного использования *голоса* нужна немалая изобретательность, тогда как *выход* близок и доступен. Именно поэтому особые институциональные препятствия для *выхода* зачастую могут быть оправданы на том основании, что они способствуют стимулированию *голоса* в разлагающихся, но не безнадежных организациях, которым свобода *выхода* грозит гибелью.

Однако существует и обратная сторона медали, в которой верность не играет столь благотворной роли: «Высокая плата за “вход” в организацию и суровые наказания за *выход* относятся к числу главных инструментов насаждения верности посредством подавления *голоса* или *выхода* либо того и другого одновременно» [Хиршман, 2009. С. 90]. Таковы всевозможные институты авторитарных режимов, созданные для укрепления *верности*. Ценой *выхода* могут быть и отлучение от организации, и лишение средств к существованию, и даже потеря самой жизни.

Гражданские жалобы актуализируются в американской программе “We the People”, стимулирующей прямую коммуникацию граждан с президентом США. На это ориентированы и современные европейские программы демократизации госуправления и мягкого регулирования при вовлечении в этот процесс рядовых граждан, в том числе посредством жалоб [Богданова, 2014]. Можно заключить, что гражданские жалобы в странах, политика которых направлена на расширение порядка открытого доступа,

включают протесты разных социальных групп, высказывающих недовольство тем или иным положением.

Жалобы как индикатор «другой невидимой руки»

Анализ моделей предоставления общественных услуг с помощью фирм разных форм собственности провел Д. Ле Гранд [Ле Гранд, 2011], основываясь на своем опыте работы в качестве консультанта британского правительства. Он выделил четыре модели:

– *модель доверия*, при которой профессионалам и управленцам просто доверяют, поскольку они знают, что лучше всего подходит потребителям, и способны предоставлять высококачественные услуги без вмешательства со стороны правительства;

– *модель показателей* как одна из версий *административного управления*, когда центральное руководство ставит цели, а также определяет показатели, от которых зависят вознаграждение при достижении успеха и наказание при провале;

– *модель голоса*, в которой потребители выражают свою неудовлетворенность посредством жалоб вышестоящему руководству или выборным представителям;

– *модель выбора и конкуренции*, в которой потребители, пользуясь бюджетными средствами, выбирают услуги, предоставляемые конкурирующими фирмами и организациями.

Проанализировав все перечисленные модели, Ле Гранд на основе конкретных примеров из своей практики пришел к выводу, что модель голоса по Хиршману не самостоятельна, она дополняет все другие. *Голос* соединяется с разными моделями управления, например с административным управлением и *выбором*, поскольку сами по себе механизмы *голоса* не создают достаточных стимулов для улучшения ситуации. Если фирма или организация обла-

дает монополией на данную услугу, она, ничем не рискуя, может игнорировать жалобы потребителей. Эту проблему можно обойти, соединив *голос* с любой другой моделью, например с *доверием*, и полагаться на профессиональные мотивации, с помощью которых могут устраняться любые промахи, о которых им сообщают потребители. Модель *голоса* можно объединить и с *административным управлением*. Фирмы и организации, игнорирующие жалобы, могут быть наказаны вышестоящим руководством. Модель *голоса* также может быть объединена с *выбором*. Если поставщики знают, что неудовлетворенные люди могут отказаться от них, то это станет стимулом улучшать результат своей деятельности.

Возможность *выбора* даст *голосу* необходимую ему силу – таков теоретический вывод Ле Гранда, который расширяет и усиливает результат Хиршмана. Если фирма или организация не прислушается к жалобам и ничего не сделает, чтобы их удовлетворить, им придется заплатить определенную цену: они потеряют своих потребителей и связанные с ними доходы и ресурсы. Поэтому включается сильный стимул разобраться с вопросами, поднятыми потребителями. Именно этот вывод работает в пользу аргументации об универсальном характере института жалоб, который активно используется в нерыночной среде, но может усилить эффективность рыночных практик.

Жалобы как механизм бизнес-стратегий

С точки зрения бизнеса проще всего определить жалобу как заявление о неоправдавшихся ожиданиях [Барлоу, Меллер, 2006]. Как только в компании появляются признаки подозрительного отношения к жалобщикам, клиенты начинают оказывать сопротивление. Они могут уйти молча, хлопнув дверью, но станут рассказывать о случившемся всем своим знакомым. «Порочный» круг плохого

отношения организации к жалобам выглядит следующим образом:

- клиенты уходят, разочарованные работой организации, и превращаются в послов «злой воли», выражающих недовольство своим знакомым;

- становится понятно, что в этой организации жаловаться бесполезно;

- клиенты перестают выражать претензии, а компания теряет возможность узнать, как улучшить обслуживание в соответствии с потребностями клиентов;

- качество продукции и обслуживания не улучшается, что приводит к еще большему недовольству клиентов;

- служащие компании все больше и больше чувствуют, что они «просто отсиживают положенное время», имеющие возможность найти себе другое место, уходят, лишая компанию опыта знающего работника, а у вынужденных остаться слабая мотивация к успешной деятельности, они не способны добиться расположения клиентов;

- это, в свою очередь, приводит к дальнейшему уменьшению количества клиентов: разочарованные отказываются от услуг компании, сообщая всем и каждому, какая она плохая. Порочный круг начинается снова.

Но жалоба оказывается и возможностью для организации вернуть расположение недовольного клиента, устранив недостатки услуги или товара. Д. Барлоу и К. Меллер приводят многочисленные примеры успешных стратегий, в которых жалобы клиентов признаны важным источником деловой информации. Во многих случаях информацию, привлекаемую компанией из жалоб клиентов, как подчеркивают исследователи, невозможно добыть никаким другим способом. В итоге жалобы, поступающие от клиентов непосредственно в организацию, оказываются наиболее эффективным и дешевым способом получения информации об оценке потребителями ее деятельности. Компании, которые отзываются на быстрые изменения условий рынка и

хотят быть успешными в конкурентной среде, прислушиваются к жалобам клиентов и немедленно на них реагируют – таково “*know how*” лидеров рынка. Так, например, использование рейтинговой системы оценки качества услуг посредством учета отзывов и жалоб клиентов лежит в основе успеха транснациональных корпораций, таких как Uber. Аналогичные компьютерные платформы позволили во многих отраслях получать конкурентные преимущества.

Таким образом, жалобы в рыночной среде – это эффективное средство конкурентной борьбы. Механизм успешности состоит в выявлении приоритетов и выборе стратегий конкурентных преимуществ через механизм жалоб. В настоящее время на Западе все шире распространяются учебные программы по проблемам управления жалобами клиентов, что вновь доказывает их универсальный характер и возможность использования не только в государственном секторе при предоставлении общественных услуг, но и для реализации рыночных конкурентных стратегий.

Цифровизация института жалоб

В трансформационные фазы раздаточной экономики России параллельно разворачиванию рыночной экономики происходило свертывание института жалоб: «...как ни естественно само по себе, казалось бы, право жителей государства заявлять свои просьбы и жалобы, это право далеко не всегда признавалось государями» [Павлов-Сильванский, 1988. С. 137]. В период рыночных преобразований конца XX в. институт жалоб также был подвергнут демонтажу вместе с административной моделью управления. Социологические опросы того времени показывали, что многие «даже пожаловаться сейчас не знают куда» [Штейнберг, 1996. С. 466]. С 2000 г. институт жалоб начал возрождаться и приобретать новые формы.

К настоящему моменту в субъектах РФ сформированы несколько типов площадок для государственно-общественного диалога как в традиционной, так и в электронной форме. К первому типу относятся гражданские форумы, публичные слушания, совместные круглые столы, личный прием руководителей органов власти, выездные встречи представителей власти с населением, деятельность общественных палат, общественных советов при органах исполнительной власти. Второй тип диалоговых площадок между государством и гражданами – это разнообразные формы электронной демократии, в т. ч. интернет-обращения, электронные голосования, обсуждения проектов региональных законов [Бабинцев, Шаповал, 2018]. В рамках таких публичных форм выявляются проблемные и болевые точки развития, анализируются причины недовольства граждан, рассматриваются коллективные жалобы.

Теория А. Хиршмана приводит нас к трем принципиальным следствиям относительно российской практики. Прежде всего она снимает с российской ментальности «проклятье жалобничества» [Mugavyeva, 2014], доказывая, что жалобы являются объективным и эффективным механизмом обратной связи в условиях *верности* (“loyalty”) – служебного труда в экономике раздатка – при отсутствии возможности использования опции *выхода*.

Вторым следствием этой теории является возможность оценки современной российской ситуации, в которой уже разрешен *выход*, но продолжают работать жалобы. Интегральный показатель по объему вывода капиталов за рубеж и «утечки мозгов», с одной стороны, а с другой – жалобы на разные стороны повседневного быта и условий труда в совокупности отражает качество государственного управления.

Третий результат состоит в том, что расширяется понятие жалобы: к административной жалобе добавляются формы легального протеста в виде пикетов и массовых

публичных выступлений. Этим вводится понятие гражданской жалобы, влияющей на власть гораздо эффективнее, чем любая административная жалоба. В 2019 г. власти Забайкальского края из-за протестов отказались от строительства мусорного полигона около Читы¹. А поселок Шиес из-за регулярных массовых протестов исключили из списка мест по вывозу московского мусора². В 2020 г. в период пандемии жалобы-сигналы в адрес президента и правительства активно стали посылаться через Интернет, что привело к публичному освещению проблем в здравоохранении и образовании.

Таким образом, на протяжении всего исторического развития институт жалоб в России был встроен в механизм принятия решений и существенно повлиял на формирование институциональной среды. В современной экономике нерыночный сигнал обратной связи в форме института жалоб продолжает активно использоваться, поскольку государственный сектор, бюджетная сфера и пенсионный сегмент общества составляет существенную долю экономики, а проблемы размещения хозяйственных и строительных объектов, вызывающие коллективные жалобы и протесты, находятся в ведении органов государственной власти.

Одним из существенных отличий между авторитарным порядком ограниченного доступа и демократическим порядком открытого доступа являются институциональные формы жалоб как способа коммуникации власти и общества. В порядках ограниченного доступа жалобы – атрибут

---

¹ Власть Забайкалья отказались от строительства мусорного полигона. – URL: <https://www.chita.ru/text/ecology/2019/09/22/71121053/>

² Архангельские власти объявили о закрытии проекта мусорного полигона на Шиесе. – URL: <https://nia.eco/2020/06/10/4300/>

административного управления, при котором контроль за их исполнением осуществляют вышестоящие органы без участия общественных организаций. Сами жалобы в основном имеют непубличный характер, выплескиваясь на страницы газет в особо острых случаях. В порядках открытого доступа жалобы не только поступают в органы управления, но и демонстрируются на публичных мероприятиях в форме пикетов, митингов и шествий.

* * *

Институт жалоб – важнейший регуляторный механизм социально-экономической и политической жизни в России, имеющий длительный исторический контекст и многоуровневую структуру, вершиной которой является протест. Накопление жалоб без ответа приводит к увеличению протестного потенциала, в связи с чем власть расширяет и углубляет механизм обратной связи с помощью социальных сетей и цифровых платформ (например, через портал госуслуг). Локальные протесты по социально-экономическим проблемам по сути являются верхушкой «айсберга» института жалоб, и еще предстоит оценить масштаб их влияния на принятие решений в современной модели управления.

Современная практика развитых стран демонстрирует: гражданские жалобы, включая протесты по разным социально-экономическим проблемам, – основа демократического порядка и необходимое условие поступательного развития общества. В развитых странах институт гражданских жалоб дополняет регулярные выборные процессы в рамках демократического порядка открытого доступа. В порядке ограниченного доступа, который существует до сих пор в России, это фактически единственный официальный канал артикуляции проблем населения.

Глава 5. Солидаризм как идеология нового курса

Без конкретных идей и идеологий о преобразовании мира материальные и социальные силы сами не знают, в каком направлении двигаться¹.

Т. Пикетти

Развитые страны находятся в поиске новой идеологии, о чем свидетельствует распространение идей левого спектра, практика выборов несистемных политиков и теоретические конструкции, вводящие категории для описания нового формата справедливого и свободного общества. Т. Пикетти в работе «Капитал и идеология» исследует историю как борьбу за идеологии и поиск справедливости, при этом идеология рассматривается в качестве необходимого элемента выстраивания социальных институтов. Российское общество на современном этапе также выдвигает запрос на социальную справедливость, ему нужен новый общественный проект, в котором сохранились бы результативные механизмы прошлого, но и были бы разработаны новые установки и структуры эффективного экономического роста. Задача общественных наук – предложить такой проект, базирующийся на фундаментальных закономерностях глобальной эволюции и институционального развития России.

Идеология, нацеленная на развитие общества, включает как обязательные компоненты новую парадигму развития общества, на основе которой объясняются зако-

---

¹ См.: Пикетти Т. Капитал и идеология: глобальный взгляд на режимы неравенства // Социологические исследования. 2021. № 8. С. 142.

номерности исторического развития, и идеальный образ будущего. Идеология в России являлась основой механизма перехода от одного этапа эволюции к другому, поскольку предлагала образ идеального будущего, построенного на отрицании существовавшей реальности (марксизм в XIX–XX вв., либерализм с 1990-х гг.).

К идеологии в современном российском обществе отношение двойственное. С одной стороны, исторический опыт государств с коммунистической идеологией в прошлом показал заложенные в ней жесткие ограничения в развитии. Ради снятия этих ограничений в России 1990-х гг. ввели запрет на государственную идеологию, но получили идейную дезориентацию населения вплоть до распространения сект. С 2000-х гг. стала выстраиваться консервативная идеология, в которой, кроме мотивации сохранения современного ретроориентированного режима, отсутствует образ будущего развития.

Современная попытка построения идеологии, основанной на мифологической идеализации успехов прошлого [Малинова, 2015], блокирует конструктивный проект перехода к новому этапу развития. «После неудавшихся экспериментов с построением “либеральной демократии” в 1990-е гг. и “госкапитализма с корейским лицом” в 2000-е гг. высшая российская элита утратила какое-либо четкое видение будущего и строит свою политику на апелляциях к великой истории России. Однако развитие страны невозможно без согласованного желаемого образа будущего, который разделялся бы основными группами в российском обществе. В свою очередь, для формирования такого образа необходимо понимание того, куда движется мир и как меняется глобальная система координат, в которой России нужно будет найти адекватное место» [Яковлев, 2021. С. 45].

Социализм как идеология укоренения раздаточной экономики

В рамках новой парадигмы, как уже не раз упоминалось, было установлено, что фундаментом эволюционного развития России является экономика раздаточного типа, в которой потоки сдач-раздач в рамках общественно-служебной собственности регулируются с использованием механизма обратной связи через институт жалоб. Развитие общественной системы России проявлялось в циклическом усовершенствовании институтов раздатка и происходило через трансформационные фазы, в которых заимствовались рыночные формы.

В IX–XII вв. *общинный раздаток* формировался на основе урочного хозяйственного механизма. Идеологической основой этого процесса стало православие в форме божественной заповеди *служения государству*, в которой интегрировались христианские постулаты, языческие верования и обязательный служебный труд.

В XV–XIX вв. функционировал *поместный раздаток*, при котором помещики были обязаны служить государству по военным и хозяйственным делам. Модернизация, осуществленная Петром I, сформировала тягловый хозяйственный механизм на основе такой формы собственности, как «служебная вотчина», в которой произошел симбиоз частных и государственных интересов, а идеологическая триада «самодержавие, православие, народность» обеспечивала устойчивость.

В XX в. советская экономика базировалась на *административном раздатке*, при котором идеология, обосновывающая обязательный служебный труд, была переведена из религиозной плоскости в государственный проект «строения социализма» на базе планово-раздаточного механизма.

Таким образом, на протяжении всего исторического развития России служебный труд являлся интегрирующей

основой, поскольку увязывал через свои механизмы разнокалиберные по численности и наличию ресурсов регионы, а также большое количество наций и народностей. Именно такой характер труда для своей реализации требовал не только эквивалентности сдач-раздач на разных иерархических уровнях, но и идеологическую платформу. Западные идеи – христианство и социализм – в России существенно трансформировались и приобрели особый смысл, освящая государственное служение. Православие обосновывало путь к творцу только через ратный и хозяйственный труд на государство, тогда как протестантизм критерием соединения с творцом считал достижение личного успеха. Социализм в России XX в. стал государственной идеологией построения нового «светлого будущего» также через служение социалистическому государству во главе с коммунистической партией.

Российский либерализм как идеология квазирынка

Либерализм в России дважды выполнял роль идеологии перехода от раздаточной экономики к рыночным отношениям, что формировало периоды «капитализмов», – в конце XIX и в конце XX в. В эти периоды либеральная трансформация экономики раздатка регулярно приводила к построению квазирынка.

В трансформационные фазы идеологический маятник достигает максимальной амплитуды: от рыночного либерализма до мобилизационного консерватизма. Однако на стадии формирования нового институционального цикла возникнет потребность в мировоззрении, которое адекватно современности и стимулирует развитие. Путь как к новой эффективной институциональной модели, так и ее идеологической платформе может сопровождаться перебором различных неприемлемых для долгосрочного развития вариантов [Плискевич, 2022], но в результате общество

найдет способ устойчивого развития. Наша прогнозная гипотеза состоит в том, что это будет идеология солидаризма, скрепляющая институциональную модель «контрактного раздатка» (рис. 10).

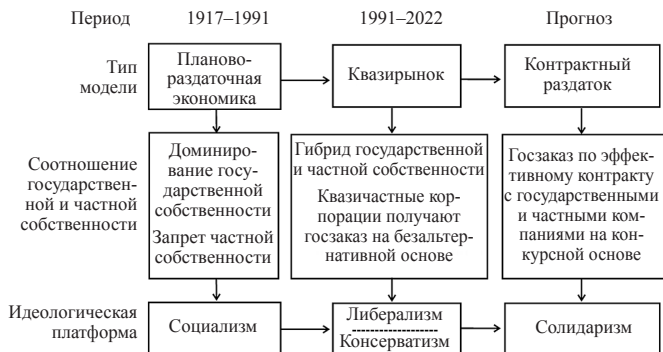

Рис. 10. Эволюция модели российской экономики в XX–XXI вв.

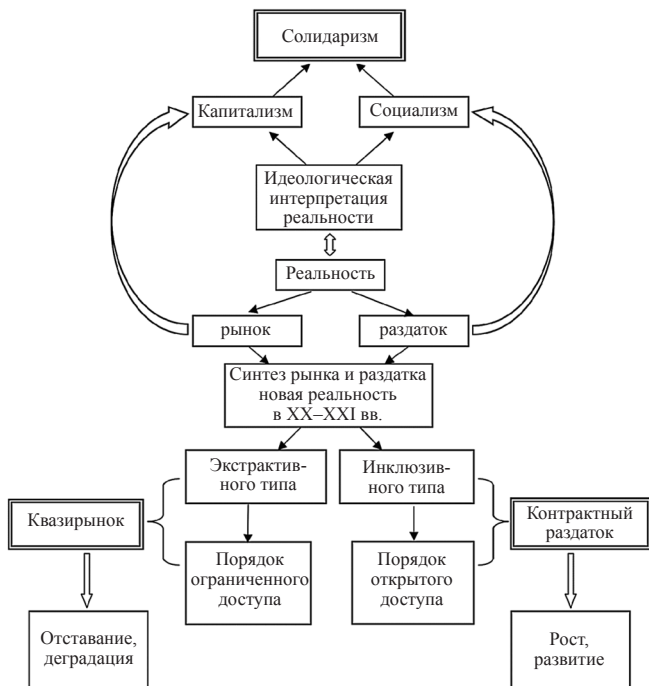
Идеология солидаризма как образ будущего

Ключевым вопросом развития цивилизации всегда был вопрос о том, как согласовать индивидуальную свободу с коллективной ответственностью, налагаемой взаимозависимостью людей? Решение этой проблемы происходило через понятие солидарности, с помощью которой обосновывалось представление, что свобода индивида приходит с признанием необходимости соблюдения прав и свобод других членов общества. «Индивид не утрачивает свободы из-за солидарности, он обретает в ней осознание своей ответственности; он, – подчеркивал О. Конт, – вынужден видеть себя как “звено в цепи поколений”. Свобода и солидарность вовсе не антиномии, они соучаствуют в генезисе справедливого строя» [Блэ, 2018. С. 14]. Другими словами,

каждый человек должен понимать, что вокруг него существуют и другие люди, от которых зависит он сам, и которые зависят от него. Именно поэтому целью является не борьба с другим человеком, группой или классом, а поиск оптимального способа сосуществования с ними.

Истоки идей солидаризма можно увидеть в работах Э. Дюркгейма при анализе характера связей, соединяющих членов общества в процессе эволюции, в древности – с помощью «механической солидарности», а затем в современности – через договорную «органическую солидарность» [Дюркгейм, 1991]. В концепции Кропоткина П.А. также высказана идея о взаимопомощи и солидарности как факторе эволюции. «С самых древнейших зачатков эволюции главную роль в этическом прогрессе человека играла взаимная помощь, а не взаимная борьба... Социальная борьба плодотворна и прогрессивна только тогда, когда она помогает возникновению новых форм, основанных на принципах справедливости и солидарности» [Кропоткин, 2007. С. 4, 9].

Разработка концепции солидаризма продолжилась среди мыслителей начала XX в. тех стран, которые впоследствии стали социальными государствами [Окара, 2010]. В ней подчеркивается, что с тех пор как существует мир, борются между собой «дух индивидуализма» и «дух общности». Для блага человека необходимо существование общества, но как только общество слишком ограничивает личность, последняя ищет освобождения и индивидуалистическое начало вступает в борьбу с началом коллективистическим. Индивидуализм и социальные (коллективные) тенденции наиболее гармонично примиряются в солидаризме, который рассматривает каждого индивида, как часть целого, исходя из принципа, что индивид многим обязан тому обществу, в котором живет. Но солидаризм считает в то же время, что общество, которое не обеспечивает индивиду возможности развить его творческие силы,

Рис. 11. Солидаризм как идеология новой реальности

неизбежно идет к упадку. Солидаризм означает наибольшую гармонию индивидуального и социального начал, развитие частной активности, укрепление начал государственности, наряду с обеспечением независимости и самостоятельности личности [Гинс, 1930].

Однако в тот период солидаризм опередил время, поскольку человечество еще не прошло через период полного отрицания частной собственности и не получило неопровержимые доказательства губительности такой

практики. К тому же, солидаризм в то время не был наполнен современными интеллектуальными смыслами, теоретической парадигмой и практическими решениями, а восходил к философским и религиозным конструкциям типа «соборности», что сближало его с сектантством и вызвало отторжение [Щупленков, Щупленков, 2013].

Во второй половине XX в. идея солидарности обрела новое экономическое измерение и стала представлять новую концептуализацию функций государства. «Она позволяла ослабить власть государства, одновременно расширяя его полномочия. Но государство должно гарантировать выполнение социального договора и соблюдение принципов справедливости и равенства в договорах оказания услуг во имя общего интереса. Такое государство соответствует сущности общества, которому надлежит быть солидарным» [Блэ, 2018. С.15].

Мировоззрение солидаризма признает равноценность институтов рынка и раздатка. Так, современная западная мысль создала понятия, в которых практически воплощается это мировоззрение: порядок открытого доступа, инклюзивные институты и экономика общего блага, партисипативный социализм в противовес порядку ограниченного доступа, экстрактивным институтам и спонтанной рыночной экономике.

Идеология солидаризма должна базироваться на той роли рынка и раздатка, которую они играют в цементировании институциональных основ мировой цивилизации (рис. 11). В самом общем смысле все совершаемые действия можно классифицировать как «получение» – направленные *на себя* и как «отдачу» – направленные *от себя* на поддержание общества. Баланс «получений» и «отдач» представляет латентный, эмпирически не верифицируемый, механизм воспроизводства жизни на Земле. Для его поддержания социально-экономические отношения между людьми организованы одновременно

по типу рынка и по типу раздатка. В рынке стремление «получать» превалирует над «отдачей», а личная мотивация прибыли обеспечивает реализацию общественных потребностей. В раздатке мотивация служения определяет доминирование отношений «отдач» над «получениями». Оба типа всегда существовали вместе, дополняли или временно замещали друг друга на разных отрезках времени.

Гармоничное соотношение рыночных и раздаточных отношений на глобальном уровне приводит к балансу «отдач» и «получений», а следовательно, способствует выживанию и развитию глобального сообщества. Если соотношение неравновесное, то возникает либо дефицит экономической свободы и частной инициативы, порождаемой рынком, либо отсутствует необходимый уровень социальной справедливости, обеспечиваемой раздатком. В случаях резкого нарушения баланса «отдач-получений» в странах происходят революции либо рыночного буржуазного, либо раздаточного социалистического типа. Возникают новые религии и идеологии с ориентацией на индивидуальность (протестантизм, либерализм) или на коллективность (православие, социализм). Вместе институты рынка и раздатка представляют то противоречивое единство, которое позволяет человечеству двигаться вперед. Движение это циклическое, и за ним скрыта логика эволюционного развития, которая базируется на регулярной переоценке и преобразовании устаревших форм рынка и раздатка. «Чтобы сохранить способность сопротивляться упадку, организации, полагающиеся преимущественно на один из двух механизмов реакций, нуждаются в том, чтобы время от времени им предъявляли и другой механизм. Им необходимо проходить через регулярные циклы, в которых поочередно будет доминировать один из этих двух механизмов» [Хиршман, 2009. С. 119].

Несмотря на объективные ограничения, роль личности в институциональном развитии определяющая, поскольку в ней заложен механизм познания и совершенствования: *бытие определяет сознание, но осознание изменяет бытие*. «Пассионарные» личности улавливают раньше других дисбалансы между экономической свободой и социальной справедливостью, угрожающие выживанию, и возглавляют общественные движения по коррекции социального механизма. Потому поиск равновесия между рынком и раздатком в постоянной борьбе их сторонников является механизмом перехода от одной эволюционной ступени к другой с целью построения солидарного общества. «Солидарное общество – это общество, непрестанно балансирующее между индивидуальным и коллективным и основывающееся на стремлении к взаимности и на обмене» [Блэ, 2018. С. 21].

Социологом П. Сорокиным в XX в. была выдвинута гипотеза о том, что «доминирующим типом возникающего общества и культуры не будет, вероятно, ни капиталистический, ни коммунистический, а тип, который мы обозначим как интегральный. Он должен включать в себя большинство позитивных ценностей и быть свободным от серьезных дефектов каждого типа» [Сорокин, 1997. С. 115]. Современный американский философ К. Уилбер постулирует наступление интегральной стадии развития, в которой происходит симбиоз противоположностей [Уилбер, 2017]. В результате частная и государственная формы собственности, социальная справедливость и экономическая свобода, индивидуальное стремление к успеху и коллективное творческое развитие, демократический порядок открытого доступа и управленческая иерархия станут дополнять друг друга, гармонизируя общество в целом (табл. 11).

**Сравнение нового солидаризма с социализмом
и либерализмом**

Идеология	Новый солидаризм	Социализм	Либерализм
Экономическая модель	Синтез раздатка и рынка на основе всех форм собственности	Плановый раздаток на базе государственной собственности	Свободный рынок на базе частной собственности
Роль государства	Целевое социальное государство	Тотальное господство государства	Минимальная роль государства – «ночной сторож»
Политическая модель	Порядок открытого доступа с инклюзивными институтами	Авторитаризм на основе порядка ограниченного доступа	Демократия в порядке ограниченного доступа
Концептуальная основа	Субъектность в рамках общественного консенсуса	Организованный служебный коллективизм	Индивидуализм
Мотивация	Стремление к успеху и творческое развитие личности в контексте добровольного общественного служения	Обязательное общественное служение	Личный финансовый и творческий успех
Власть и общество	Равноправный диалог власти и гражданского общества	Огосударвленное общество как базис государственного аппарата	Гражданское общество как противовес власти
Обратная связь	Гражданская жалоба между конкурентными выборами, включающая общественные протесты	Институт административных жалоб	Выборы, гражданские протесты

Идеология	Новый солидаризм	Социализм	Либерализм
Целевой ориентир	Свободное общество равных возможностей для всех граждан	Общество равных возможностей получения социальных благ	Свободное общество с рыночными контрастами и неравенствами

По мнению Т. Пикетти, борьба за равенство и образование, а не сакрализация собственности привела к экономическому прогрессу. Опираясь на уроки мировой истории, можно представить себе *партисипативный социализм* в XXI в.: новый эгалитарный горизонт с универсальной целью, новую идеологию равенства через социальную ответственность, образование и обмен знаниями и властью. Широкое обсуждение вызвала идея безусловного базового дохода с целевым использованием [Ореховский, 2020. С. 36–40], которая еще не нашла практической реализации, но она ведет к новому формату общества. Пока молодежь обретает свою жизненную специализацию, ей нужна поддержка общества в виде гарантированного дохода, при этом взрослое поколение уже реализует свою «жизненную задачу» и этим себя обеспечивает. Другими словами, в ближайшем будущем «перед экономической наукой стоит цель идентифицировать такие институты и выработать такую политику, которые будут способствовать удовлетворению общественных интересов» [Тироль, 2020. С. 14].

Капитализм эволюционирует в структуры солидарности. Работа ЦЭМИ «Мезоэкономика России: стратегия разбега» показывает, как этот процесс уже сегодня идет в развитых странах. «Экономика, основанная на интеллекте, представляет собой прежде всего экономику, основанную на демократических (самоуправляемых) формах хозяйствования и управления. Некоторые исследователи

называют такую экономику “экономикой солидарности”, другие – “экономикой участия”, третьи – “интеллектуальной экономикой”. Так или иначе, суть ее состоит в противодействии авторитарным системам управления за счет широкого вовлечения работников предприятий в решение хозяйственных проблем, развития партисипативного менеджмента путем участия членов трудового коллектива в собственности и управлении. М. Келли и Т. Ханна отмечают, что расширение масштабов моделей “экономики участия” – это принципиально иной путь экономического развития современного мира, способный привести экономики стран к лучшим результатам: более стабильным рабочим местам; к устойчивому развитию локальных территорий (в частности, заброшенных сельских и бедных районов); развитию социальной инфраструктуры; снижению социального неравенства; развитию полноценного гражданского общества за счет более активного участия работников в управлении и собственности компаний. Развитие демократических моделей собственности и коллективного управления в настоящее время они называют “тихой революцией”, которая уже буквально “шагает по планете”. “Тихая революция” заключается в широком распространении демократических (самоуправляемых) фирм – коллективных предприятий, под которыми понимаются предприятия любой организационно-правовой формы, чей трудовой коллектив участвует путем голосования в принятии значительной части решений по управлению предприятием на основе принципа “один человек – один голос” и контролирует их реализацию» [Клейнер, 2022. С. 722].

* * *

Таким образом, *солидаризм* в новом формате – это принцип построения социальной системы, основанный на балансе индивидуальных и общих интересов, в которой ее

граждане обладают реальной субъектностью, равными возможностями, правом на выборы и гражданские протесты в рамках сильного социального государства. Фактически теоретическими конструкциями, раскрывающими различные стороны такого образа будущего, служат «социальный порядок открытого доступа», «инклюзивные институты», «партиципативный социализм», «экономика общего блага», «интегральное общество», которые обосновывают, что одновременное использование институтов раздатка и рынка в контексте социального государства и солидарного общества становится необходимым условием гармоничного развития и экономического роста. С нашей точки зрения, социально-экономический курс на основе модели контрактного раздатка, базирующегося на идеологии нового солидаризма, станет эффективным двигателем преодоления системного кризиса в России, вызванного моделью квазирынка, с одной стороны, а с другой – создаст условия для возрождения справедливости как равных шансов в реализации своих способностей для всех социальных групп.

Идеология в России запускает механизм перехода от одного институционального цикла к другому, поскольку образ будущего в ней связан с отрицанием существующего порядка. В начале XX в. идеология социализма, отрицающая частную собственность, способствовала укоренению раздаточной экономики, лежащей в основе российского государства с момента его возникновения. В конце XX в. идеология российского либерализма привела к внедрению рыночных институтов в российскую экономику, но в результате сформировалась экономика квазирынка, обслуживающая рентоориентированный режим. Такая модель являлась как на рубеже XIX–XX вв., так и в настоящее время причиной экономической стагнации и острой социальной поляризации.

Идеология солидаризма как синтез идей социализма и либерализма, а значит, соединение форм рынка и раздатка,

частной и государственной собственности наиболее адекватна новому циклу развития и предполагает одновременно сильное государство с социальной направленностью и субъектность всех членов общества, которая подразумевает право на свободные выборы и гражданские протесты. Солидаризм весь XX век был зажат между социализмом и либерализмом, которые к настоящему времени доказали свою несостоятельность в определенных институциональных условиях.

Заключение

Объяснять – не значит оправдывать.

Центральная проблема институциональной теории – выявление причин устойчивого роста как «возвышения Запада» при хроническом отставании «Востока». Долго бытовало теоретическое убеждение, что это связано исключительно с рыночной экономикой и демократией. Однако в связи с разрушением «социалистической» модели большинство стран стали рыночными или переходящими к рынку, но часто без роста, конкуренции и демократии. Для объяснения нового феномена современная западная мысль отказалась от марксистской дихотомии по форме собственности (частная – общественная). Была выдвинута гипотеза о характере институциональной среды, которая обеспечивает доступ к общественным благам и экономическим ресурсам разным социальным группам, в терминах порядков открытого или ограниченного доступа, инклюзивных или экстрактивных институтов. Конкретизация этого тезиса осуществляется в новой парадигме, которая дает ответ на вопрос, какая институциональная модель приводит к развитию и росту, а какая – к стагнации и рентоориентированному поведению.

В новой интегрально-институциональной парадигме рынок и раздаток рассматриваются как два универсальных и взаимно необходимых способа институциональной координации. Категория «раздаток» описывает нерыночные экономики как объективные и саморегулирующиеся, в которых базовыми институтами являются общественно-служебная собственность, сдаточно-раздаточные отношения и административные жалобы в качестве сигналов обратной связи, при этом встроенные рыночные отношения играют вспомогательную роль. Необходимость введения это-

го термина вызвана задачей показать органическую связь между разными историческими этапами социально-экономической системы России. Специфика траектории развития России заключается в наличии между раздаточными циклами достаточно длительных переходных периодов, в которых происходило внедрение рыночной модели с мотивацией стать «демократическим Западом», но регулярно формировалась модель квазирынка. В сосуществовании раздаточных и квазирыночных фаз в единой логике институционального развития выражалась цивилизационная особенность пути России.

Интегрально-институциональная парадигма основана на том, что рынок и раздаток зародились в глубокой древности как два объективно необходимых институциональных механизма выживания человечества. Раздаток организовывал хозяйственную жизнь общин, обеспечивая приспособление к природной среде, а рынок формировал экономические связи между общинами. Раздаток возникает как реакция на неопределенность влияния внешней среды, в рамках которой затраты и результаты экономической деятельности не находятся в однозначном соответствии. Часто такого соответствия из-за непредсказуемости природно-климатических условий просто не существует. Поэтому любой полученный результат считается «интегральным», то есть принадлежащим всему обществу независимо от трудовых и временных затрат на его получение. Нормы распределения ресурсов и согласования взаимодействий внутри общины отлаживались веками, пока не созрели и не стали устойчивыми институциональными формами служебного раздатка.

Затем, около 4 тыс. лет назад, обезличенные институты раздатка были перенесены на высший, надобщинный уровень, из которого родились государственные образования (царства, княжества, империи), позволяющие координировать деятельность большого числа общин. Рынок, напро-

тив, помогал человечеству индивидуализировать затраты и результаты, что позволяло отбирать более эффективные формы развития, которые затем часто использовались и в раздаточной среде. Именно поэтому рынок и раздаток всегда дополняли друг друга в разных формах и, несмотря на конфликтное взаимодействие, обеспечивали равновесие социально-экономических систем начиная с древнейших цивилизаций (Шумер, Египет, Вавилон). Со времен Древней Греции, около 2,5 тыс. лет назад, выделились два типа общественных систем, в которых доминантой выступала либо частная собственность и отношения купли-продажи, либо общественно-служебная (государственная) собственность и отношения сдач-раздач. С тех пор человечество разделилось на рыночный «Запад» и раздаточный «Восток», что к XX в. вылилось в противостояние идеологий зрелых форм рынка и раздатка – капитализма и социализма. Однако в XXI в. человечество перейдет от идеологии конфронтации двух «способов бытия» (Э. Дюркгейм) к их сознательной интеграции в разных формах. Только это может обеспечить выход России и всего человечества из циклической «колеи» с катастрофами и распадами государств на устойчивую контролируемо-колебательную траекторию развития.

Предлагаемая новая исследовательская перспектива коренным образом меняет взгляд на дилемму «Запад – Восток» и проблему выбора пути для России. Существует эволюционная программа перехода к социальному порядку открытого доступа как магистральному пути для всего человечества, независимо от доминирующей институциональной модели в предшествующем развитии – рынка или раздатка. Это развитие – циклическое, с фазами взлетов и кризисов, ускорения и стагнации. Каждая страна реализует эту программу в своих национальных формах и в своем историческом темпе.

Интегрально-институциональная парадигма снимает проблему противопоставления рыночного и демократического Запада нерыночному и авторитарному Востоку и открывает возможность перехода к социальному порядку открытого доступа для России, поскольку новая реальность состоит уже не в конфронтации рыночных и раздаточных экономик, а в их совмещении.

На современном этапе эволюции интеграция рынка и раздатка означает синтез двух типов – экстрактивный и инклюзивный, что соответственно приводит к формированию порядка либо открытого, либо ограниченного доступа. Первый тип синтеза основан на модели квазирынка, второй – контрактного раздатка. Квазирынок становится причиной стагнации экономики, отсталости общества, рентоориентированности режима, а контрактный раздаток как новая универсальная модель приводит не только к динамичному росту, но и к сочетанию экономической свободы и социальной справедливости.

Суть российской цивилизационной матрицы состоит в использовании институциональных механизмов сдачи раздатка для выживания социума в жесткой природно-ресурсной среде, закрепленных в ценностных ориентирах большинства населения на служение сильному государству и в отношениях власти с народом через механизм административных жалоб. Существование российской матрицы базируется на регулярном воспроизводстве базовых институтов раздатка в разных исторических формах, при этом, несмотря на уникальность цивилизационных факторов, задающих траекторию циклического развития по формуле «раздаток – квазирынок – обновленный раздаток», в масштабе формаций и социальных порядков она подчиняется общим закономерностям. Именно поэтому объяснить логику развития России можно только на новом парадигмальном уровне с позиции глобальных этапов институциональной эволюции. Исходя из объективных ин-

ституциональных закономерностей, выявленных в новой парадигме, эффективной моделью развития России в будущем может стать только контрактный раздаток. Раздача государственных ресурсов предпринимательским и бюджетным структурам в такой институциональной матрице осуществляется на контрактной и конкурсной основе при условии выполнения ими госзаказа, сформированного на базе государственных программ стратегического развития отраслей и территорий.

Словарь категорий

Базовые институты – нормы, правила и распространенные модели взаимодействия субъектов социально-экономической системы, конституирующие суть и смысл экономической системы, и ее механизмы для *рыночных экономик* – частная собственность, прибыль, купля-продажа; для *раздаточных экономик* – *общественно-служебная собственность*, отношения *сдач-раздач* и *жалобы* в качестве обратной связи.

Базовый раздаточный хозяйственный механизм – принципы организации хозяйственной деятельности в *раздаточных экономиках*: единая государственная собственность на средства производства, ведомственная структура управления, директивные производственные задания, установленные цены, государственные финансовые институты, централизованное штатное расписание, казенная организационная форма хозяйственных объектов, государственное обеспечение жильем и социальными благами работников, административные жалобы.

Институт жалоб – форма сигнала обратной связи в *раздаточной экономике* об удовлетворенности условиями труда и жизни, указание на нарушения в функционировании экономической системы.

Институт сдач – механизм нерыночной мобилизации ресурсов в виде продуктов, денег, услуг, труда или служебной деятельности (государственной или военной). *Институт сдач* – обязательное дополнение института *раздач*: невозможно раздать какие-либо блага, предварительно их не аккумулировав. Именно поэтому при каждой *раздаче* обязательно предусматривается *сдача* продуктами, деньгами, трудом или службой (государственной или военной).

Институциональное ядро – совокупность базовых и компенсаторных институтов, объединенных *формационным элементом* и определяющих содержание и специфику разных экономических систем и их эволюцию. *Институциональное ядро раздаточной экономики* состоит из институтов *раздач*, *сдач*, *общественно-служебной собственности* и институ-

та *административных жалоб*. Важные функции выполняют *финансовые институты* (денежное обращение, ценообразование, государственный бюджет). Особое место занимает институт *рыночной торговли и частного предпринимательства*.

Институциональный цикл – последовательность прохождения институтами фаз: зарождение в новой форме это *перинатальная фаза*, развитие в стационарных условиях – *основная* или *структурированная фаза*, далее *фаза институциональных исчерпаний* – период реформ базовых институтов в борьбе с исчерпанием созидательных возможностей и *трансформационная фаза* – преобразование в новые правила и порядки.

Квазирыночный механизм – принципы организации хозяйственной деятельности в *трансформационную* фазу *раздаточной экономики*: с частной собственностью и свободным ценообразованием. Совокупность квазирыночных механизмов образует *квазирынок*.

Компенсаторные институты – нормы и правила, сглаживающие и нивелирующие «провалы» и недостатки функционировании *базовых институтов*. В случае доминирования *раздаточных* институтов *компенсаторными* выступают рыночные, представленные в виде *института рыночной торговли и частного предпринимательства*; если доминируют *рыночные* институты, то *компенсаторным* институтом выступает *институт государственного регулирования и социального обеспечения*, охватывающий всю совокупность раздаточных институтов.

Механизм бюрократического перераспределения – нормативное перераспределение производственных и финансовых ресурсов с уровня функционирования хозяйственного объекта на уровень премирования сотрудников органов управления посредством латентных процессов, приводящих к непропорциональному увеличению управленческих издержек и резкому сокращению хозяйственной активности.

Механизм институциональных инноваций – внедрение новых институциональных форм, заимствованных из рыночной институциональной среды с последующим либо их оттор-

жением, либо адаптацией к раздаточной институциональной среде, улучшающей ее качество и позволяющей вывести раздаточную экономику из кризиса.

Механизм коллективизации – объединение (часто насильственное) сельского населения в форму производственного коллектива для выполнения директивных заданий под руководством коллективного органа, находящегося под патронажем государственных структур управления.

Механизм национализации – изменение (часто насильственное) частной формы собственности на средства производства на государственную форму и передача хозяйственных объектов под юрисдикцию ведомственных органов управления.

Механизм приватизации – изменение государственной формы собственности на средства производства и передача хозяйственных объектов в управление частным компаниям или физическим лицам.

Механизм социальной фильтрации – перевод всех слоев населения с частной на служебную форму организации труда, лишение имущественного и социального статуса лиц, оказывающих скрытое или явное сопротивление, вплоть до лишения всех прав и свобод.

Механизм хозрасчета – выстраивание баланса в рамках отдельного хозяйственного объекта, применение не директивных, а экономических стимулов хозяйственной активности для стимулирования роста эффективности производства и производительности труда.

Общественно-служебная собственность – отношение по распоряжению и использованию ограниченных ресурсов и продуктов между государственными органами и хозяйствующими субъектами на основе выполнения специальных правил, норм и процедур. Öffentlich-служебную собственность отличают два признака: права по ее владению распределены между всеми хозяйствующими субъектами и не принадлежат в полном объеме никому, второй признак – доступ к ней осуществляется в форме службы.

Отношения сдач-раздач – форма взаимодействия государства и населения путем передачи продуктов труда и услуг представителям госорганов с последующей раздачей прав владения и распоряжения материальными и нематериальными объектами для обеспечения выполнения ими служебных обязанностей.

Парадигма – это теоретическая интерпретация картины мира, включающая концептуальную рамку, базовые постулаты и категориальный аппарат, принятые в качестве подхода к изучению объекта. Понятие введено Т. Куном при анализе научных революций.

Раздаток – механизм рыночного распределения ограниченных ресурсов и общественного продукта посредством отношений «сдача-раздача».

Раздаточная экономика – экономическая система, в которой нерыночные механизмы играют доминирующую роль, а рыночные – вспомогательную, распределение ресурсов происходит в форме *раздачи* для выполнения службы или последующей *сдачи*.

Служебный труд – обязательное участие индивидов в трудовом процессе в рамках *общественно-служебной собственности* и/или выполнение ими предписанных государственных функций и обязанностей.

Структурированная фаза – основной период институционального цикла, в рамках которого согласованно работают *базовые институты* раздаточного типа в конкретно-исторических формах. Следует за *перинатальной фазой*. Если в периоды *трансформационных* фаз роль государства снижалась до минимума, то в *структурированные* фазы институциональных циклов повышалась до максимально возможного уровня.

Фаза институционального исчерпания – период цикла, на котором происходит завершение определенного *формационного сюжета* структурированной фазы; накопленные локальные изменения вступают в противоречие с существующим *формационным элементом*.

Фаза трансформации – период цикла, на котором происходит радикальное изменение *формационного элемента*, что

закладывает основу новой формации; резко возрастает роль *компенсаторных институтов* для стабилизации неустойчивой трансформирующейся экономики.

Формационные сюжеты – характерные, типовые явления и процессы *фаз институционального цикла*, в основе которых лежат определенные *базовые* и *компенсаторные* институты и *формационный элемент*.

Формационный элемент – модель трудовых отношений, конкретизирующая форму *базовых институтов* на определенном историческом этапе; приводит в соответствие все многообразие форм *базовых институтов*. Для *рыночных ядер* – это модели частного труда как труда на частное лицо или фирму; для *раздаточных ядер* – модели служебного труда как труда на государство в том или ином виде.

Литература

Аджемоглу Д., Робинсон Д. (2015). Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты. М.: АСТ. 693 с.

Анисимов Е.В. (1997). Государственные преобразования и самодержавие Петра Великого. СПб.: Дмитрий Буланин.

Анчишкина О. (2017). Контрактные основы российской экономики: сфера государственного, муниципального и регулируемого заказа // Вопросы экономики. 2017. № 11. С. 93–110.

Аузан А. (2007). «Колея» российской модернизации // Общественные науки и современность. № 6. С. 54–60.

Бабинцев В.П., Шаповал Ж.А. (2018). Публичные коммуникации власти и общества в регионе: проблемы и возможности конструктивных изменений // Власть. № 4. С. 7–15. DOI: 10.31171/vlast.v26i4.5756.

Барлоу Д., Меллер К. (2006). Жалоба как подарок: обратная связь с клиентом – инструмент маркетинговой стратегии. М.: ЗАО «Олимп-Бизнес».

Бессонова О.Э., Кирдина С.Г., О'Салливан Р. (1996). Рыночный эксперимент в раздаточной экономике России: Демонстрационные проекты в жилищном хозяйстве. Новосибирск: Изд-во НГУ.

Блок Ф. (2004). Роли государства в хозяйстве // Экономическая социология. Т. 5. № 2. С. 37–56.

Блэ М.К. (2018). Солидарность // Социологические исследования. № 8. С. 12–21.

Богданова Е.А. (2014). Исследования жалоб: традиции и перспективы // *Laboratorium*. Т. 6. № 3. С. 8–12. – URL: <http://www.soclabo.org/index.php/laboratorium/article/view/497/1194> (дата обращения: 26.04.2023).

Буаие Р., Бруссо Э., Кайе А., Фавро О. (2008). К созданию институциональной политической экономики // Экономическая социология. Т. 9. № 3. С. 17–24.

Васильев Л.С. (2008). История Востока. Т. 1. М.: Высшая школа.

Владимирский-Буданов М.Ф. (1995). Обзор истории русского права. Ростов н/Д.: Феникс.

Володин А.Ю. (2004). Жалобы рабочих в конце XIX – начале XX в.: механизм функционирования социальной информации // Роль информации в формировании и развитии социума в историческом прошлом / отв. ред. Л.И. Бородкин, К.В. Хвостова. М.: ИВИ РАН. С. 240–252.

Высоцкий Д.А. (1988). Общественно-политические взгляды помещного дворянства и внутреннее развитие русского государства XVII в. Автореф. ... канд. ист. наук.

Гайдар Е.Т. (2005). Долгое время. Россия в мире: очерки экономической истории. М.: Дело. 656 с.

Гинс Г.К. (1930). На путях к государству будущего: от либерализма к солидаризму. Харбин. 210 с.

Гребер Д. (2015). Долг: первые 5000 лет истории. М.: Ад Маргинем Пресс. 528 с.

Гумилев Л.Н. (2008). Этносфера: История людей и история природы. М.: АСТ.

Дитятин И.И. (1895). Роль челобитных и земских соборов в управлении Московского государства. Статьи по истории русского права. СПб.: Русская мысль.

Дюркгейм Э. (1991). О разделении общественного труда. Метод социологии. М.: Наука. 574 с.

Загряцков М. Д. (1925). Административная юстиция и право жалоб в теории и законодательстве. М.: Право и жизнь.

Зингалес Л. (2016). Капитализм для народа. Либеральная революция против коррумпированной экономики. М.: Изд-во института Гайдара. 368 с.

Казакевич Н.Н., Калитиевская А.В. (сост.) (1980). О работе с письмами трудящихся. Сборник документальных материалов. М.: Юридическая литература.

Кларк Д. (2011). За рамками государственного и частного? Трансформация смешанной модели благосостояния // Журнал исследований социальной политики. Т. 9. № 2. С. 151–168.

Клейнер Г.Б. (ред.) (2022). Мезоэкономика России: стратегия разбега. М.: ИД «Научная библиотека». 808 с.

Ключевский В.О. (1988). Курс русской истории // Сочинения: в 9 т. Т. 2. М.: Мысль.

Ключевский В.О. (1989). Курс русской истории // Сочинения: в 9 т. Т. 3. М.: Мысль.

Контопов М. (ред.) (2005). Экономическая история мира. Европа. Т. 3. М.: Дашков и К°.

Корнаи Я. (1990). Дефицит. М.: Наука.

Котошихин Г.П. (1884). О России в царствование Алексея Михайловича. СПб.: Издание Археографической комиссии. – URL:<http://www.gummuseum.info/node/5090>

Кульпина К.П., Прудник А.В. (2010). Обращения граждан как паллиатив гражданского участия в самоуправлении и социальной политике // Вестник института социологии. № 1. С. 154–178. – URL: http://www.vestnik.isras.ru/files/File/vestnik_is_2010_1.pdf

Кун Т. (2001). Структура научных революций. М.: АСТ.

Латов Ю. (2018). Развитие экономической теории как отражение конкуренции этатистской и либеральной идеологий // Экономическая теория: триумф или кризис? XVII Ежегодная международная конференция из цикла «Леонтьевские чтения» / под ред. А.П. Заостровцева. СПб.: Международный центр социально-экономических исследований «Леонтьевский центр». С. 132–148.

Ле Гранд Д. (2011). Другая невидимая рука: предоставление общественных услуг на основе выбора и конкуренции. М.: Изд-во Института Гайдара.

Литвинцев Д.Б. (2022). Жалобы – не подарок: дисфункциональность института жалоб в сфере жилищно-коммунального хозяйства в России. Экономическая социология. № 23(4). С. 110–121. doi: 10.17323/1726-3247-2022-4-110-121

Малинова О.Ю. (2015). Актуальное прошлое: Символическая политика властвующей элиты и дилеммы российской идентичности. М.: РОССПЭН.

Мау В.А. (2010). Сочинения: в 6 т. Т. 1: Государство и экономика: опыт экономической политики. М.: Дело.

Меньшикова Л.А. (2016). Голландский «социализм» // Новое интегральное общество: Общетеоретические аспек-

ты и мировая практика / под ред. Г.Н. Цаголова. М.: Ленанд. С. 197–213.

Мухаматуллин Т. (2015). Рец. на кн.: Франсуа-Ксавье Нерар. Пять процентов правды. Разоблачение и доносительство в сталинском СССР (1928–1941). М.: РОССПЭН, 2011. 398 с. *Laboratorium*. № 7(1). С. 199–202. – URL: <https://www.soclabo.org/index.php/laboratorium/article/view/511>

Норт Д. (1997). Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начала».

Норт Д., Уоллис Д., Вайнгаст Б. (2011). Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества. М.: Изд-во Института Гайдара.

Окара А.Н. (2010). Социальная солидарность как основа нового «миростроительного проекта» // Идеология и философия солидаризма. Материалы научного семинара. Вып. № 9. С. 7–41. М.: Научный эксперт.

Ореховский П.А. (2020). Социализм и левая утопия в XXI веке (К. Крауч, Т. Пикетти, Н. Срничек, А. Уильямс и др.). Научный доклад. Препринт. М.: Институт экономики РАН.

Павлов-Сильванский Н.П. (1988). Феодализм в России. М.: Наука.

Пайнс Р. (1993). Россия при старом режиме. М.: Независимая газета.

Пикетти Т. (2015). Капитал в XXI веке. М.: Ад Маргинем Пресс.

Пикетти Т. (2021). Капитал и идеология: глобальный взгляд на режимы неравенства // Социологические исследования. № 8. С. 140–153.

Платонов О.А. (1995). Экономика русской цивилизации. М.: Родник. 383 с.

Плискевич Н.М. (2022) Институты, ценности и человеческий потенциал в условиях современной модернизации // Мир России. Т. 31. № 3. С. 33–53.

Поланьи К. (2002). Великая трансформация. Политические и экономические истоки нашего времени. М.: Алетейя. 320 с.

Розов Н.С. (2011). Колея и перевал: макросоциологические основания стратегий России в XXI в. М.: РОССПЭН.

Соловьев С.М. (1989). История России с древнейших времен. Сочинения: в 18 кн. Кн. 7. М.: Мысль, 1991.

Сорокин П.А. (1997). Главные тенденции нашего времени. М.: Наука.

Тироль Ж. (2020). Экономика для общего блага. М.: Изд-во Института Гайдара, 2020. 696 с.

Туган-Барановский М.И. (1997). Избранное. Русская фабрика в прошлом и настоящем. Историческое развитие русской фабрики в XIX веке. М.: Наука.

Уилбер К. (2017). Теория всего: Интегральный подход к бизнесу, политике, науке и духовности. М.: Постум.

Уильямсон О. (1996). Экономические институты капитализма. СПб.: Лениздат.

Филиппов А.Ф. (2011). Мобильность и солидарность. Статья первая // Социологическое обозрение. Т. 10. № 3. С. 4–20.

Флигстин Н. (2007). Государство, рынки и экономический рост // Экономическая социология. Т. 8. № 2. С. 41–60.

Фукуяма Ф. (2015). Государственный порядок. М.: АСТ.

Хедлунд С.П. (2015). Невидимые руки, опыт России и общественная наука. Способы объяснения системного провала. М.: ИД Высшей школы экономики. 424 с.

Хиггс Р. (2010). Кризис и Левиафан: Поворотные моменты роста американского правительства. М.: ИРИСЭН; Мысль.

Хиришман А.О. (2009). Выход, голос и верность: Реакция на упадок фирм, организаций и государств. М.: Новое издательство. 156 с.

Цедилин Л.И. (2021). Рыночная экономика vs. Капитализм // Вопросы экономики. № 11. С. 139–150.

Штейнберг И.Е. (1996). Крестьянство и власть: тенденции трансформации. Исследование власти в постсоветском селе // Куда идет Россия. Социальная трансформация постсоветского пространства. М.: Аспект-Пресс. С. 465–473.

Штомпка П. (1996). Социология социальных изменений. М.: Аспект-Пресс.

Шумпетер Й.А. (2008). Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. М.: Эксмо. 864 с.

Щупленков О.В., Щупленков Н.О. (2013). Идеи солидаризма в концепции построения гражданского общества в России // Социодинамика. № 8. С. 72–137.

Яковлев А.А. (2021). Куда идет глобальный капитализм? // Мир России. Т. 30. № 3. С. 29–50. DOI: 10.17323/1811-038X-2021-30-3-29-50

Bogdanova E. (2021). Complaints to the Authorities in Russia: A Trap Between Tradition and Legal Modernization. 1st ed. London: Routledge.

Harris S. (2013). Communism on Tomorrow Street: Mass Housing and Everyday Life after Stalin. Washington DC: Woodrow Wilson Center Press; Baltimore: Johns Hopkins University Press.

Muravyeva M. (2014). The Culture of complaint: approaches to Complaining in Russian An Overview. Laboratorium. № 6(3). С. 93–104. URL: <http://www.soclabo.org /index.php/laboratorium/article/view/471>

Samuelson P.A., Nordhaus W.D. (2010). Economics. 19th ed. London: McGraw-Hill.

Сведения об авторе

БЕССОНОВА Ольга Эрнестовна, доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Российской академии наук (ИЭОПП СО РАН), Новосибирск (olga.beol@mail.ru).

Основные работы

Жилье: рынок и раздача / отв. ред. Т.И. Заславская; ИЭОПП СО РАН. Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 1993. 159 с.

Институты раздаточной экономики России: ретроспективный анализ. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 1997.

Раздаток: институциональная теория хозяйственного развития России. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 1999.

Раздаточная экономика России: эволюция через трансформации. М.: РОССПЭН, 2006.

Образ будущего России и код цивилизационного развития. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2007.

Жилищный раздаток и модернизация России. М.: РОССПЭН, 2011.

Рынок и раздаток в российской матрице: от конфронтации к интеграции. М.: РОССПЭН, 2015. 151 с.

Научное издание

Россия. В поисках себя...

Бессонова Ольга Эрнестовна

Путь России и новый курс

Ведущий редактор *Е.Д. Щепалова*
Художественный редактор *А.К. Сорокин*
Верстка *Т.Т. Богданова*
Корректор *Т.Я. Кокорева*

Подписано в печать 07.07.2023
Формат 70 × 100/32. Печать офсетная. Усл. печ. л. 4,5
Тираж 500 экз. Заказ 4483

Издательство «Политическая энциклопедия»
127254, Москва, Огородный проезд, д. 14
Почтовый адрес: 127018, Москва, а/я 79
Тел.: 8 (499) 685-15-75

Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография»
Филиал «Чеховский Печатный Двор»
142300, Московская область, г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1
Сайт: www.chpd.ru, E-mail: sales@chpd.ru, тел. 8(499)270-73-59

Бессонова Ольга Эрнестовна, окончила Новосибирский государственный университет по специальности экономическая кибернетика, доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник Института экономики и организации производства Сибирского отделения Академии наук, представитель Новосибирской экономико-социологической школы. Автор 124 научных работ, в том числе 11 монографий.

